

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена»

На правах рукописи

Подкорытова Алёна Викторовна

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОНВЕРСИВЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
доктор филологических наук, доцент
В. А. Ефремов

Санкт-Петербург
2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРИЯ КОНВЕРСИИ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОНВЕРСИВЫ	13
1.1. История изучения конверсности: от грамматики к семантике	13
1.2. Типология конверсивов	29
1.3. Лексические конверсивы: номинативный аспект	40
1.4. Лексические конверсивы: ономаσιологический аспект	49
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	63
ГЛАВА II. ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ КОНВЕРСИВОВ: ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	65
2.1. Ономаσιологический подход к изучению лексических конверсивов	65
2.1.1. Ономаσιологический аспект конверсных способов номинации	66
2.1.2. Семантико-грамматические основания выделения лексических конверсивов в лексико-семантический класс слов	70
2.1.3. Этапы ономаσιологического анализа лексических конверсивов	76
2.2. Общая характеристика конверсной номинации как процесса и как результата	82
2.3. Ономаσιологическая классификация лексических конверсивов	93
2.3.1. Ономаσιологические модели конверсивов категории предметности	93
2.3.2. Ономаσιологические модели конверсивов категории процессуальности	112
2.3.3. Ономаσιологические модели конверсивов категории атрибутивности	124
2.4. Лексико-грамматическая конверсия	129
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	133
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	137
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	139
ИСТОЧНИК	139
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	139
СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ИХ СОКРАЩЕНИЙ	158
Приложение	160

ВВЕДЕНИЕ

История изучения лексической конверсии насчитывает более чем полувековую историю. В числе первых наиболее подробно такие исследования были проведены Дж. Лайонзом [Лайонз 1978] (англ. изд. – 1963 г.) и Ю. Д. Апресяном [Апресян 1975] применительно к английскому и русскому языкам соответственно. В этих, ставших классическими, работах рассматривались такие вопросы, как природа конверсии, ее отношение к синонимии и антонимии, синтаксические особенности конверсиров, их семантическая специфика и способы образования.

Исследованию конверсных отношений уделялось достаточно много внимания как синтаксистами, так и лексикологами. Наиболее фундаментальные работы принадлежат таким ученым, как Ю. Д. Апресян, И. В. Арнольд, К. И. Бабицкий, М. Я. Блох, А. И. Варшавская, В. Г. Гак, И. Б. Долинина, О. Есперсен, Э. В. Зуева, И. Е. Иванова, Дж. Катц, Дж. Лайонз, Т. П. Ломтев, М. В. Никитин, Л. А. Новиков, Ф. Палмер, А. И. Смирницкий, А. А. Уфимцева, Ч. Филлмор и др. В последние десятилетия лингвистическая теория обогатилась когнитивно-семантическими и сравнительно-типологическими исследованиями конверсиров, представленными работами Н. Н. Болдырева, С. А. Добричева, О. Г. Ильинской, Р. Лангаккера, Е. М. Поздняковой и др.

Кроме того, традиционно конверсию изучают и как «способ словообразования без использования специальных словообразовательных аффиксов» [Кубрякова 1972: 356]. Исследования конверсиров в этом аспекте проводились применительно к разным языкам: русскому [Смирницкий 1956; Никиенко 2003], английскому [Мельчук 1995; Блох 2008], немецкому [Исмаилова 2007; Юшкова 2014], французскому [Клейменова 2003; Голубева 2014]. Анализ такой конверсии находится за рамками проблематики данной работы.

Данное диссертационное исследование посвящено выявлению и описанию лексических конверсиров в ономаσιологическом аспекте. Выбор темы продиктован необходимостью дальнейшего анализа понятия «конверсия» в рамках

когнитивной парадигмы лингвистики. Ономасиологический анализ лексических конверсивов представлен в диссертации как логическое продолжение деривационного анализа конверсивов [Добровольский 2011, Роженцова 2011, Иванова 2016] и как предварительный этап, дающий возможность дальнейшего их исследования в лингвокогнитивном аспекте [Подкорытова 2019; 2022].

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов. Несмотря на достаточно активно и подробно проводившиеся исследования конверсии в зарубежной и отечественной лингвистике, общая проблематика лексических конверсивов как явления лексической семантики и одной из лексических парадигм освещена в научной литературе неполно. Кроме того, системный и системно-функциональный подход к изучению лексики, в результате которого вычленяются и анализируются классы, подклассы, группы, подгруппы лексико-семантических единиц, находится в центре внимания ученых уже не одно десятилетие и продолжает быть актуальным.

Вместе с тем и собственно ономасиологические исследования сохраняют актуальность для современной науки, а комплексное изучение лексической конверсии как явления ономасиологического, отражающего категоризирующие признаки языковой деятельности человека, до настоящего времени на материале русского языка не проводилось. Именно ономасиология предполагает анализ возможностей говорящего, выбирающего те или иные языковые формы для выражения внеязыкового содержания: ономасиология занимается теорией номинации, которая, в свою очередь, исследует процессы называния предметов и явлений действительности [Ягафарова 2010]. Сущность ономасиологического подхода заключается в последовательности движения от внеязыкового содержания к языковой форме и далее – к речи. Этот подход позволяет не только выявить некоторые ономасиологические структуры лексических конверсивов, но и помочь определить сферы конверсной номинации.

Установление актуальных ономасиологических моделей и механизмов конверсной номинации в русском языке позволит определить номинативный статус различных групп конверсной лексики. Кроме того, результаты

ономасиологического анализа конверсивов могут решить ряд лексикографических проблем, существующих на данном этапе развития теории конверсности.

Степень разработанности проблемы. Исследования конверсии в современной лингвистической науке базируются на работах отечественных и зарубежных ученых, посвященных:

- философскому осмыслению языковых явлений [Балли 1955; Есперсен 2002; Ельмслев 2005];

- семантико-когнитивным аспектам существования языка [Жаботинская 1992; Кубрякова 1994; 2004; 2010; Селиванова 2000; 2010; 2012; Никитин 2008];

- теории конверсности в аспекте лексической семантики [Ломтев 1972; Апресян 1975; 1982; 1995; 2001; 2009; Новиков 1976; Лайонз 1978; Мурзин 1978; Моисеев 1985; Никитин 1988; 2007; Жилиев 1989; 1991; Добричев 2010; 2015, Гильбурд 2004; Ильинская 2006; Минчук 2013; Иванова 2016];

- широкому кругу вопросов словообразования [Винокур 1959; Докулил 1962; Курилович 1962; Ревзина 1969; Улуханов 1975; Тихонов 1975; 2003; Лопатин 1978; Манучарян 1981; Земская 1992; Гинзбург 2010; Янценецкая 2014];

- принципам ономасиологического анализа номинативных единиц [Кубрякова 1977; 1981; 2010; Селиванова 2000; 2010; 2012; Теркулов 2010; Дьячок 2014; Блюмина 2016].

Для данного исследования важным теоретическим фундаментом являются центральные положения теории Е. С. Кубряковой, в которой обосновывается необходимость ономасиологического подхода к изучению лексических единиц.

Материал исследования. Картотека диссертационного исследования составлена с опорой на единственный словарь конверсивов, существующий на материале русского языка [Гильбурд 2002], из которого были взяты 368 пар лексических конверсивов. Включая найденные в ходе работы единицы, окончательная картотека насчитывает 1179 пар лексических конверсивов, выраженных именами существительными (611 пар), глаголами (434 пары), именами прилагательными и наречиями (134 пары) (см. Приложение).

Картотека пополнялась в результате сплошной лексикографической выборки из современных словарей, включающих базовые толковые, идеографические, словообразовательные, семантические, синонимические, антонимические и некоторые другие, а именно: «Краткий словарь русских конверсивов» А. М. Гильбуда [Гильбурд 2002]; «Большой академический словарь русского языка» [БАС]; «Словарь русского языка» в 4 т. под ред. А. П. Евгеньевой [МАС]; «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова [Кузнецов 2008]; «Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный в 2 т.» Т. Ф. Ефремовой [Ефремова 2000]; «Словообразовательный словарь русского языка» в 2 т. А. Н. Тихонова [Тихонов 2003]; «Словарь синонимов русского языка» в 2 т. под ред. А. П. Евгеньевой [Евгеньева 1971]; «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» под ред. Ю. Д. Апресяна [Апресян 2003]; «Словарь антонимов русского языка» М. Р. Львова [Львов 2004]; «Русский семантический словарь» в 6 т. под ред. Н. Ю. Шведовой [РСС]; «Большой толковый словарь русских существительных» под ред. Л. Г. Бабенко [Бабенко 2005]; «Большой толковый словарь русских глаголов» под ред. Л. Г. Бабенко [Бабенко 2007]. Методика выделения конверсивов предполагает сопоставление условно исходного высказывания с конструкцией, выведенной из него посредством лексической замены в трансформе с закономерной пермутацией актантов. В качестве таких исходных высказываний были использованы примеры, найденные в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ].

Объектом исследования являются конверсные лексические единицы русского языка, рассматриваемые в ономаσιологическом аспекте.

Предмет исследования – ономаσιологические характеристики лексических конверсивов русского языка.

Цель исследования заключается в ономаσιологическом описании лексических конверсивов, направленном на определение их ономаσιологической структуры и классификацию.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть основные подходы к исследованию лексических конверсивов и охарактеризовать ономаσιологические особенности конверсной номинации;
- 2) определить базовые понятия и термины ономаσιологического направления исследования конверсной номинации;
- 3) определить основные этапы анализа лексических конверсивов и параметры их ономаσιологической классификации;
- 4) описать и проанализировать ономаσιологические модели и ономаσιологическую структуру конверсных пар;
- 5) классифицировать лексические конверсивы по ономаσιологическим группам с учетом структуры и семантики ономаσιологической модели;
- 6) описать не выделенный ранее тип конверсивов – лексико-грамматический.

Рабочая гипотеза, ставшая базисом диссертационного исследования, состоит в том, что главным условием для реализации структур ономаσιологических моделей, легших в основу образования ономаσιологических групп лексических конверсивов, является тип деривации производных слов.

Рассмотрение лексических конверсивов с точки зрения их ономаσιологической структуры, применение ономаσιологического подхода, позволяющего конкретизировать трактовку категориальной семантики указанных номинативных единиц с целью их выявления и классификации внутри основных частеречных классов составляют **научную новизну** результатов исследования. Несмотря на существующие терминологические и методологические различия между когнитивным и ономаσιологическим направлениями, синтез этих двух подходов в работе оправдан, так как позволяет глубже провести семантические исследования номинативно значимых языковых единиц.

Кроме этого, впервые для исследования конверсии применяется ономаσιологический анализ с использованием таких лексико-деривационных инструментов, как *квадрат конверсивов*, *конверсное словообразовательное гнездо*, *конверсная лексическая парадигма*.

В качестве рабочих приведем следующие определения данных терминов. *Квадрат конверсивов* – это видоизмененный классический словообразовательный

квадрат Гринберга, на противоположных сторонах DC и AB которого расположены две пары производных конверсивов и производящих слов, не всегда вступающих между собой в конверсные отношения. *Конверсное словообразовательное гнездо* – это упорядоченная отношениями производности совокупность однокоренных дериватов, сохраняющих в семантической структуре необходимые компоненты для наследования конверсных признаков мотиватора. *Конверсная лексическая парадигма* – объединение слов, интегральный признак которого – предметная соотнесенность, позволяющая вербализовать общую денотативную ситуацию обращенных высказываний, а дифференциальный признак – разные сигнификативные компоненты значения, обращенные друг к другу (принцип взаимнообратности). Особенностью конверсной парадигмы является ее семантическая парность.

В соответствии с поставленной целью и задачами на защиту выносятся следующие **положения**.

1. Лексические конверсивы реализуются в русском языке в пределах трех центральных ономаσιологических категорий: предметности, процессуальности и признаковости. Языковая сущность конверсии заключается в функционировании механизмов выбора и замены: использование лексического конверсива в той или иной фразе подразумевает наличие другой, не реализовавшейся трансформированной фразы.

2. Ономаσιологическое описание конверсивов строится по схеме, включающей три основных уровня членения: а) ономаσιологическая категория; б) ономаσιологическая группа; в) ономаσιологическая микрогруппа. Например, конверсные единицы **покупка** ‘действие по знач. глаг. *покупать* в знач. ‘приобретать что-л. за деньги’ ↔ **продажа** ‘действие по знач. глаг. *продавать* в знач. ‘отдавать что-л. другому лицу за деньги, за определенную плату’: относятся к ономаσιологическому классу предметности, ономаσιологической группе с обобщенным значением опредмеченного действия и ономаσιологической микрогруппе «Названия действия, обозначающего результат/процесс каких-либо взаимоотношений».

3. Основными типологизирующими параметрами ономаσιологической классификации конверсной номинации являются компоненты трехчленной ономаσιологической модели, состоящей из ономаσιологического базиса, рассматриваемого как базовый элемент, ономаσιологического признака (характеризатор базиса) и связки-предиката (в трактовке Е. С. Кубряковой); функция последнего – связывание в общую структуру двух категориальных значений, выраженных соответственно базисом слова и его ономаσιологическим признаком.

4. Структура ономаσιологической модели лексических конверсивов зависит от типа деривации: лексические дериваты, образованные по интегративному и аддитивному принципам, трехкомпонентны (ономаσιологический базис, ономаσιологический признак и ономаσιологическая связка-предикат); синтаксические дериваты – двухкомпонентны (ономаσιологический базис и ономаσιологический признак).

5. Конверсная лексика русского языка включает в себя и отдельный тип лексико-грамматических конверсивов, которые рассматриваются как самостоятельный, промежуточный между собственно лексическими и грамматическими конверсивами тип. Лексико-грамматические конверсивы вступают в конверсные отношения по общим правилам, сформулированным для лексической конверсии; дифференциальным признаком являются грамматические характеристики членов такой пары: корелляты представляют собой разные грамматические формы действительного и страдательного залога: *фотографировать* ‘снимать фотографическим аппаратом’ ↔ *сниматься* ‘фотографироваться’: *Он фотографировал её* ↔ *Она снималась у него*.

Достоверность исследования обеспечивается применением адекватных цели, объекту и предмету методов исследования, всесторонним изучением теоретического материала и подробным анализом языковых единиц в соответствии с существующими в науке методами и подходами.

Цель и задачи работы определили следующий выбор **методов исследования**. Для изучения ономаσιологических свойств лексических конверсивов

и характеристики научных подходов к исследованию конверсии использовался системно-описательный метод. Ономасиологические группы и подгруппы конверсиров были выделены на основании метода анализа словарных дефиниций. Для восстановления ономасиологической структуры исследуемых единиц был применен метод ономасиологического анализа Е. С. Кубряковой – с использованием ономасиологических моделей, включающих ономасиологический базис, ономасиологический признак и связку-предикат.

Для анализа функционирования конверсиров и их лексико-семантической природы использовались трансформационный метод и метод лингвистического эксперимента (в понимании Л. В. Щербы). Дело в том, что важной особенностью анализа материала является необходимость сопоставления условно исходного высказывания с конверсным, сконструированным посредством лексической замены и закономерной перестановки актантов, поэтому в диссертации используется в том числе прием искусственного построения конверсных предложений.

При построении ономасиологических моделей конверсной номинации применялся метод компонентного анализа; при описании схем для интерпретации различных языковых явлений основным был метод формализации. Также на разных этапах исследования применялись общенаучные методы наблюдения, обобщения, моделирования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в дальнейшее развитие когнитивной лингвистики и лексической семантики, в расширение и уточнение теории конверсности и теории номинации. В работе углубляются теоретические знания о природе и специфике лексической конверсии: результаты, полученные автором, дополняют имеющиеся теоретические представления путём разработки семантической классификации конверсиров и выделением нового, лексико-грамматического, типа конверсиров. Кроме того, с целью расширения имеющихся теоретических представлений и разработки новых методов анализа описаны и введены новые понятия и термины (*квадрат конверсиров, конверсное словообразовательное гнездо, конверсная лексическая*

парадигма, лексико-грамматические конверсивы). Теоретические выводы диссертации позволяют развить и обогатить существующие представления о конверсии как категории лексической и ономаσιологической.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в вузовских курсах общего языкознания, словообразования, когнитивной лингвистики, лексической семантики, ономаσιологии, лексикологии, теории номинации, а также при составлении учебных и методических пособий по соответствующим дисциплинам. Результаты исследования будут способствовать решению лексикографических проблем описания конверсной лексики: материал диссертации может стать основой для создания словаря лексических конверсивов.

Наряду с этим практическая ценность работы заключается в возможности использования ее результатов в преподавании русского языка как иностранного, так как конверсные единицы – это неотъемлемая часть языка, представляющая его перифрастический потенциал посредством техники «обращения» высказывания, при которой устанавливается большая инициативность одного из участников коммуникативной ситуации, и играющая, таким образом, важную роль в речевом поведении человека.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования опубликованы в 11 работах, из них в рецензируемых научных журналах, которые рекомендованы ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, – 4 статьи.

По материалам исследования были сделаны доклады на следующих конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Текст и дискурс в обучении иностранных студентов» (Иркутск, 2009), Международная научно-практическая конференция, посвященная 40-летию международного (подготовительного) факультета «Теория и методика международного образования: традиции и новации в обучении студентов стран Азиатско-Тихоокеанского региона» (Иркутск, 2014), региональная научно-практическая конференция «Векторы развития филологии в контексте

модернизации современного филологического образования» (Иркутск, 2021), Международная научная онлайн-конференция «Русский язык в поликультурной образовательной среде» (Волгоград, 2024), XXXVIII Международная научно-практическая конференция «Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза, 2024).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения, в котором представлены все собранные в ходе работы над диссертацией конверсивы (см. Приложение).

Во **введении** формулируются цель и задачи исследования, обосновывается актуальность и научная новизна диссертации, формулируются цель и задачи, перечисляются основные методы анализа, описывается материал диссертации, приводятся основные положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В **первой главе** «Теория конверсии и лексические конверсивы» излагается теоретическая база исследования: рассматриваются основные направления исследования конверсивов в истории науки, устанавливаются базовые понятия и термины конверсной номинации, приводится подробное описание ономаσιологического подхода к явлению конверсии.

Во **второй главе** обосновываются принципы ономаσιологического анализа лексических конверсивов, выделяются и описываются с точки зрения ономаσιологической структуры и семантики ономаσιологические группы и подгруппы конверсивов, приводится классификация лексических конверсивов на основе ономаσιологической модели.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения лексических конверсивов.

ГЛАВА I. ТЕОРИЯ КОНВЕРСИИ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ КОНВЕРСИВЫ

1.1. История изучения конверсности: от грамматики к семантике

Концепция конверсии (от лат. *conversio* ‘превращение, изменение’) используется в разных науках: в философии, теологии, логике, математике, социологии, экономике, психофизиологии, лингвистике. Исследования конверсии уходят корнями в глубокую древность: еще Аристотель в труде «Категории» идентифицирует ключевой признак конверсных отношений – соотносимость языковых единиц в их бинарной оппозиции: «Все, соотношенное с другим, высказывается по отношению к вещам, находящимся во взаимной зависимости с ними: так, раб называется рабом господина, а господин – господином раба» [Аристотель 1998: 1132–1133].

В логике «конверсия высказывания» исторически определялась либо как операция исчисления высказываний, суть которой заключается в замене антецедента и консеквента в условном высказывании [Кондаков 1975: 256], либо как трансформация условного суждения, состоящая в замене его основания на его следствие, а следствия – на основание; иначе говоря, образование «из суждения вида "Если А, то В" суждения вида "Если В, то А"» [Чанышев 1964: 39–40]. Конверсия в логике может рассматриваться и иначе: как логическое отношение, в котором любое отношение между терминами x и y коррелирует с отношением между терминами y и x , обратном исходному, «обращение – это операция замены данного отношения обратным ему с одновременной перестановкой терминов отношения» [Новосёлов 1974: 226].

Идея взаимообратности, которую в языке выражают конверсивы, составляет философскую основу конверсии. Термин первоначально использовался в математической теории чисел, где «обратное число – это число, произведение которого с данным числом равно единице. Два таких числа называются взаимно обратными. Таковы, напр. 5 и $\frac{1}{5}$, $-\frac{2}{3}$ и $-\frac{3}{2}$ и т. д.» [Сазонова 1974: 225].

Для собственно лингвистических исследований важно следующее положение: если для определения антонимии и энантиосемии ключевой является

категория противоположности, то для определения конверсии центральной категорией предстает взаимообратность в широком ее понимании. Хотя формально противоположные и взаимообратные понятия несовместимы, «диалектическая природа их такова, что они не могут не предполагать друг друга, пронизывают друг друга, не существуют друг без друга» [Новиков 2001: 59]. Конверсия имеет основанием наличие обращенных ролевых структур (актантов) и неизменного денотата. Иначе говоря, взаимообратные отношения рассматриваются как онтологическое свойство языка и представляют собой такие отношения, при которых область значений одного элемента служит областью определения другого и наоборот [Иванова 2015].

Конверсия как языковой феномен в последние десятилетия исследовалась представителями различных зарубежных и отечественных лингвистических школ и направлений. Многообразие подходов было вызвано прежде всего спецификой самого предмета рассмотрения, охватывающего такие различные направления языкознания, как лингвистическая семантика и теория номинации, синтаксическая семантика и синтаксис, лингвопрагматика и психолингвистика и др. Более того, сменяющие друг друга в конце XX – начале XXI века лингвистические теории и концепции также способствовали появлению как широкого спектра взглядов на явление конверсии, так и различных методологических подходов к разработке теории конверсности в целом.

Множественность существующих подходов к изучению такого многомерного явления, как конверсия, объясняется прежде всего сложностью и многоаспектностью самой природы конверсии. Трудности исследования конверсии в языке обусловлены тем, что ее анализ связан с широким спектром вопросов и задач как собственно лингвистического, так и междисциплинарного характера. В связи с этим многие исследователи указывают на необходимость комплексного, системного подхода к анализу данного языкового явления. Конгруэнтное описание конверсных единиц должно проводиться с опорой на антропоцентрический подход к исследованию языковых явлений, являющийся актуальной тенденцией лингвистической науки в целом.

На данном этапе развития языкознания можно говорить не только о многозначности термина «конверсия», но и о наличии терминологических омонимов. Это связано с тем, что конверсия является объектом междисциплинарного изучения. Так, А. М. Гильбурд отмечает тот факт, что термин «конверсия» вводился в научный оборот языковедами различных школ, вследствие чего «вместо одного термина «конверсия» в лингвистическом метаязыке сформировалось два омонима» [Гильбурд 2004: 4].

Специалист по семантике М. А. Кронгауз также указывает на тот факт, что в языкознании в настоящее время существует конкуренция терминов *конверсия* и *конверсивность*, причем «существование первого затруднено существованием терминологического омонима» [Кронгауз 2001: 180]: в лексикологии конверсией называется способ выражения субъектно-объектных отношений, в морфологии – один из безаффиксных способов словообразования. В таком ключе, например, конверсия рассматривается в книге «Русский язык в модели “смысл ↔ текст”», в которой И. А. Мельчук определяет ее как «языковой знак, обозначающим которого является операция изменения синтактики других языковых знаков» [Мельчук 1995: 508].

Сейчас термины *конверсный* и *конверсивный* используются как абсолютные синонимы. Вслед за Ю. Д. Апресяном, А. М. Гильбурдом, С. А. Добричевым, М. И. Жиляевым, О. Г. Ильинской в данной работе термины *конверсность*, *конверсные отношения* и *лексические конверсивы* используются как понятия лексико-семантической системы.

Фундаментом для современных исследований конверсных отношений стала теория транспозиции Шарля Балли, который в книге «Язык и жизнь» (1913) обратил внимание на фразы типа «иметь право» и «быть законным» как на один из источников лексической синонимии, а позднее описал подобные оппозиции в итоговом труде «Общая лингвистика и вопросы французского языка» (1932). Так, в примерах типа *La ville est prise* («Город взят») и *L'ennemi s'est empare de la ville* («Враг захватил город») переход грамматического субъекта в дополнение ученый определял как «направленную транспозицию» [Балли 1955: 134]. Ш. Балли

приводит примеры и так называемой свободной транспозиции: фр. *louer* 'сдать' и 'снять'; нем. *borgen* 'давать займы' и 'брать займы' и т. д. «И то, и другое значение каждого из этих слов может свободно взаимозаменяться (без транспонируемого и транспонирующего)» [Там же]. Однако сам автор отмечал, что его теория нуждается в критике «как в отношении формы, так и в отношении ее сущности», так как термин «транспозиция» не соответствует общепринятому определению по мнению ученого, следовательно нуждается в доработке. Отметим, что в современной науке описанные Ш. Балли лексико-семантические явления трактуются как энантиосемия (в случае внутрисловной антонимии) и как внутрисловная конверсия, о чем подробнее речь пойдет в следующих параграфах диссертации (см. пп. 2.1 и 2.2).

Датский лингвист Отто Есперсен также исследовал отдельные аспекты транспозиционной теории, связывая конверсные пары слов с категорией действительного/страдательного залога, синтаксическую суть которого он усматривал в так называемом «конвертировании дополнений»: то, что в первом предложении рассматривается с точки зрения А, во втором будет трактоваться с точки зрения В; то, что выполняло функцию дополнения в активной конструкции, становится подлежащим в пассивной и наоборот; подлежащее в активной конструкции выражается в пассивной «либо с помощью предложной группы (в английском языке с предлогом *by* [ранее *of*], во французском с предлогом *par* и *de*, в латинском с *ab* и т. д.), либо просто падежной формой (творительный или отложительный падеж)» [Есперсен 1958: 186].

О. Есперсен внес большой вклад в разработку таких смежных с конверсией явлений, как антонимия и синонимия, обнаружив, например, залоговые противопоставления не только у глаголов, но и в «активных» и «пассивных» именах существительных и прилагательных. Исследуя вопрос выбора той или иной конструкции для реализации в речи, О. Есперсен приходит к следующему выводу: говорящий использует формы действительного или страдательного залога в зависимости от того, из какого первичного компонента предложения он исходит. Однако лингвист уточняет, что такие предложения не всегда полностью

синонимичны, поэтому «наличие обеих конструкций не является излишним. Таким образом, тот первичный компонент, который находится в центре внимания говорящего, становится подлежащим предложения, а глагол реализуется соответственно в форме действительного или страдательного залога» [Там же: 190]. Концепция О. Есперсена предвосхитила будущие исследования грамматики (и конверсии) в когнитивном аспекте.

Впервые современная лингвистическая трактовка конверсии была дана в 1963 г. известным английским ученым Дж. Лайонзом, определившим конверсность¹ как «отношение, имеющее место между buy ‘покупать’ и sell ‘продавать’ <...>, слово buy является конверсивом для sell, а sell — конверсивом для buy» [Лайонз 1978: 493]. Важно отметить, что автор «Введения в теоретическую лингвистику» рассматривает конверсивы исключительно с синтаксических позиций, акцентируя внимание на сугубо грамматической корреляции равнозначных предложений, вообще не уделяя внимания их семантической природе.

Долгое время исследователи, развивая и углубляя предложенную Дж. Лайонзом трактовку конверсивов, занимались выявлением и классификацией языковых средств, участвующих в подобных синтаксических трансформациях: [Бабицкий 1965], [Гак 1965; 1968; 1998], [Апресян 1967], [Стаал 1967], [Лайонз 1978], [Филмор 1968], [Ломтев 1968; 1969].

Так, еще в 1965 г. К. И. Бабицкий сформулировал идею о том, что конверсия по существу явление исключительно залоговое: конверсная трансформация обеспечивается трансформацией действительного и страдательного залога [Бабицкий 1965: 21-25]. Как, например, в грамматических конверсивах *предполагаться* ‘страд. к предполагать’² ↔ *предполагать* ‘делать предположение (в 1 знач.: предварительное суждение о чем-л., догадка) о чем-л.’:

¹ Здесь и далее используется именно этот, традиционный для русскоязычных лингвистических исследований XX века термин, а не появившийся относительно недавно его словообразовательный вариант «конверсивность».

² Здесь и далее все лексические значения приводятся по данным «Словаря русского языка» в 4 т. под ред. А. П. Евгеньевой [МАС], кроме тех, что в [МАС] не представлены.

«...нами **предполагается** имплицитное существование имманентного механизма интенциональности экологического компонента социальной установки...» [Девяткин А. Явление социальной установки в психологии XX века. 1999] ↔ ... мы **предполагаем** имплицитное существование имманентного механизма интенциональности экологического компонента социальной установки...¹

Синтаксические конверсные отношения изучались и в сопоставительном аспекте. Так, В. Г. Гак исследовал языковые трансформации на примере взаимодействия двух языков: русского и французского [Гак 1998], опираясь на две лингвистические концепции. Во-первых, на теорию актантов Л. Теньера [Теньер 1988], рассматривавшего конверсивы исключительно с формальной точки зрения: первый актант – подлежащее, второй – прямое дополнение, третий – косвенное дополнение. Во-вторых, на работы А. Ж. Греймаса [Греймас 2004], который провел различие между синтаксическими и семантическими актантами, выделив три пары последних: субъект/объект; отправитель/адресат; помощник/противник.

В результате В. Г. Гак описал 7 основных актантов, среди которых 1) субъект (S), он же отправитель при условии наличия адресата; 2) объект (O); 3) адресат (D), с которым обычно связано лицо, затрагиваемое действием; 4) субстанция (C) – нечто способствующее или, напротив, препятствующее действию; 5) пространственный конкретизатор (L); 6) временной конкретизатор (T); 7) субстанция (P), «находящаяся в отношении к субъекту или объекту как обладатель/обладаемое; содержащее/содержимое; целое/часть» [Гак 1998: 413]. Специфика концепции конверсных трансформаций В. Г. Гака заключалась в том, что он рассматривал их в контексте перевода: исходное предложение приводилось на одном (русском) языке, а трансформ представлял собой перевод на другой (французский) язык.

¹ Исходные примеры использования конверсивов взяты из Национального корпуса русского языка [НКРЯ] (www.ruscorpora.ru); небольшая часть – из интернет-ресурсов с указанием источника. Если источник не указан и не сопровождается дополнительной информацией, пример смоделирован автором данного диссертационного исследования.

Аналогично Т. П. Ломтев определял залоговые конструкции типа *Фонетика интересуется студента ↔ Студент интересуется фонетикой* или *Оператор заправляет машину ↔ Машина заправляется оператором* исключительно через структуру предложения, как систему предметов, которые связаны между собой отношением: в первом высказывании отношение «имеет направление от *a* к *b*, во втором – от *b* к *a*» [Ломтев 1979: 26–27]. Он же описал грамматическую категорию конвертируемости предложения, утверждая, что «семантические различия, выражающиеся в различии прямого и обратного отношения, являются грамматическими различиями, так как они выражаются предложениями, имеющими разные модели» [Там же: 27].

Автор одного из современных лингвистических словарей, пытаясь отразить актуальные научные подходы, определяет конверсивы также исключительно с синтаксической точки зрения, как «предикатные слова, обозначающие одну и ту же ситуацию, но подчеркивающие в этой ситуации разные стороны и имеющие обращенную актантную структуру» [Жеребило 2010: 161], например, *Технику ремонтируют специалисты ↔ Техника ремонтируется специалистами*, где *ремонтировать ↔ ремонтироваться* – это конверсивы. Говоря об их типологии, Т. В. Жеребило, как и в свое время К. И. Бабицкий, выделяет, таким образом, (1) грамматические конверсивы, члены пар которых являются грамматическими формами одного слова: *Рабочие строят дом. ↔ Дом строится рабочими*, и (2) словообразовательные конверсивы: *выиграть ↔ проиграть*. Разграничение проводится и в соответствии с актантной структурой конверсивов: они могут быть двух-, трех- и четырехместными. Особо Т. В. Жеребило отмечает, что «конверсивами могут быть слова разных частей речи, относящиеся к предикатной лексике» [Там же: 411].

Отечественные исследователи К. И. Бабицкий, В. Г. Гак, Т. П. Ломтев, внесшие наибольший вклад в теорию грамматической конверсии, уделяют серьезное внимание определению глагольных средств, которые могут обеспечить грамматическую трансформацию предложения. Как уже было сказано, к таким грамматическим средствам ученые относят в первую очередь пары

действительного и страдательного залога. Например, *воспринять* ‘понять, постичь, усвоить’ ↔ *восприняться* ‘усвоиться, ощутиться’, *возмутить* ‘привести в негодование, вызвать недовольство, гнев’ ↔ *возмутиться* ‘прийти в негодование’:

«Раньше он **воспринимал** их как мелкие и временные» [Фукс Г. Двое в барабане. 2003] ↔ Раньше они **воспринимались** им как мелкие и временные.

«Ее **возмутил** тот факт, что кто-то проводил опыты с ее кровью, пока она спала» [Волошина П. Маруся. 2009] ↔ Она **возмутилась** тем (фактом), что кто-то проводил опыты с ее кровью, пока она спала.

Кроме этого, к средствам преобразования структуры предложения ученые относят и такие пары, в которые входит глагол и краткое причастие. Например, *вооружить* ‘снабдить оружием, военным снаряжением’ ↔ *вооружен* (краткое причастие): *Солдат вооружили* ↔ *Солдаты вооружены*.

Обзор лингвистических концепций субъектно-объектных отношений и валентностных характеристик слов, которые имеют прямое отношение к конверсии как категории грамматической, позволяет говорить о том, что модель предложения, потенциально обладающая категорией конвертируемости, содержит в себе следующую минимальную валентностную структуру: *субъект – предикат – объект*. Речь идет, разумеется, о семантических валентностях потенциального конверсива. Под потенциальной конверсностью (термин О. Г. Ильинской) понимается способность слов реализовывать субъектно-объектные отношения за счет мены актантов в семантически равнозначных высказываниях.

Так, пары слов *отец* ↔ *сын* и *отец* ↔ *дочь* входят в группу иденонимов (термины родства), что предполагает отношения как минимум двух человек, а значит, при соблюдении прочих условий, эти пары могут быть лексическими конверсивами, ср.: *Дмитрий Иванович – отец Антона*, где Дмитрий Иванович в актантной структуре конверсного предложения характеризуется как субъект, а Антон – как контрагент. Тогда как в обратном предложении субъектом будет являться уже Антон: *Антон – сын Дмитрия Ивановича*. Та же ситуация складывается при участии конверсивов *отец* ↔ *дочь*: *Дмитрий Иванович – отец*

Анны ↔ Анна – дочь Дмитрия Ивановича. В данном диссертационном исследовании принимается концепция Ю. Д. Апресяна [Апресян 1995: 259], в которой грамматические валентности не учитываются как критерий определения конверсного статуса той или иной языковой единицы: *жить где-то, жить с кем-то, жить у кого-то* и т. д. не будут являться конверсивами.

Итак, синтаксический взгляд на явление конверсии на долгие десятилетия опередил прочие подходы к исследованию конверсивов, положив начало теории конверсности в целом.

В конце 1960-х – начале 70-х годов ракурс рассмотрения конверсии начинает смещаться в сторону семантики, а в 1990-е годы исследования лексических конверсивов и их семантических особенностей расширяются и углубляются в трудах отечественных лингвистов [Апресян 1995], [Новиков 2000].

Специалист в области семантики, Л. А. Новиков первоначально, в монографии «Антонимия в русском языке» (1973) не выделял конверсивы как самостоятельный класс лексических единиц, а определял их как одну из типологических разновидностей антонимии, отличающихся от других классов антонимов различным набором «дифференциальных признаков». Однако уже в «Лексической семантике русского языка» (1982) он отводит конверсивам отдельное место среди других лексико-семантических парадигм, отмечая при этом их недостаточную изученность. Эволюция современного понимания категории антонимичности подробно исследована в диссертации М. В. Ягодкиной: более широкий подход к трактовке антонимии «позволяет охватить значительно большую часть лексики при изучении антонимов» [Ягодкина 2000: 13].

Описывая конверсность как категорию «преимущественно ономаσιологическую», Л. А. Новиков в качестве характерных свойств лексических конверсивов называет (1) двухвалентность и (2) способность выражать «различного рода субъектно-объектные отношения, выступая как обозначения “сомкнутых” действий (если А продает В нечто, то, следовательно, в силу такой “сомкнутости” действий – сторон купли-продажи – В покупает у А нечто)» [Новиков 1982: 216]. Кроме того, описывая перспективы изучения конверсии как

самостоятельной категории семантики, исследователь полагает, что «конверсия займет вполне определенное место среди типов семантических отношений в лексике: она характеризуется эквиполентной оппозицией единиц (различающихся «обратными» семами), их контрастирующей дистрибуцией, способностью употребляться в тождественном окружении» [Там же: 221].

Важный вклад в теорию конверсии внес академик Ю. Д. Апресян: сопоставляя конверсию с антонимией, он указывает на то, что они связаны между собой «выражением идеи обратности и в этом ключе похожи друг на друга» [Апресян 1995: 261], однако валентностные характеристики конверсивов не позволяют отнести их к классу антонимов, поэтому лексические конверсивы занимают отдельное место в системе языка.

Большое внимание Ю. Д. Апресян уделяет рассмотрению соотношения конверсивов не только с антонимами, но и с синонимами. Наряду с собственно синонимами и синтаксическими дериватами, конверсивы определяются им как частный случай синонимии в широком смысле: речь идет о лексических заменах как средствах «равнозначного перифразирования, т. е. средствах лексической синонимии» [Там же]. Сопоставляя конверсивы с синонимами, Ю. Д. Апресян приходит к следующему выводу: они различаются тем, что конверсивы имеют обращенные ролевые (или актантные) структуры, а синонимы – тождественные ролевые структуры, однако и синонимы, и конверсивы в лексических толкованиях имеют один набор более элементарных предикатов и относятся к одной глубинной части речи.

Семантическое назначение конверсивов ученый видит в том, чтобы передавать различия в логическом ударении (выделении, подчеркивании). В примере *Перворазрядник выиграл у чемпиона*, подчеркивается в качестве нового тот факт, что перворазрядник играл очень хорошо, так как выиграл у самого чемпиона. В конверсном предложении *Чемпион проиграл перворазряднику* подчеркивается в качестве нового тот факт, что чемпион играл плохо, если проиграл какому-то перворазряднику [Апресян 1995: 257]. Ю. Д. Апресян обращает внимание и на то, что данная функция конверсивов реализуется только

тогда, когда не используются другие средства передачи логического ударения (интонация, порядок слов), так как порядок слов – более сильное средство по мнению ученого, чем лексические конверсивы, а интонация – более сильное, чем порядок слов.

Конверсивы, по мысли автора «Лексической семантики», обеспечивают выражение различий, имеющих семантическую природу и связанных главным образом со способом осмысления говорящим некоторой ситуации. Сама ситуация, например, ситуация победы – поражения, остается при этом неизменной, из чего следует вывод о том, что с помощью слов типа *победа* – *поражение* «оказывается возможным строить перифрастические ряды – предложения, ситуативно равнозначные друг другу» [Там же: 258].

Итак, конверсивы как выразители субъектно-объектных отношений принято рассматривать с двух позиций: *синтаксической* ([Бабицкий 1965], [Гак 1998], [Лайонз 1978], [Ломтев 1972] и др.) и *лексико-семантической* ([Апресян 1995], [Жиляев 1991], [Новиков 1982], [Ильинская 2006] и др.). Хронологически первой появилась синтаксическая (грамматическая) теория конверсивов.

Одновременно с лексико-семантическими исследованиями в начале 1990-х рассматривался и стилистический аспект изучения конверсивов [Жиляев 1991], в ходе которого были выделены стилистически точные и неточные конверсивы. Стилистически точными конверсивами считаются оппозитивы, однородные по компонентному составу и различающиеся лишь обратными семами, ср.: «муж» и «жена». В то время как формирование конверсных оппозиций с участием слов, характеризующихся прагматическим компонентом, – это признак стилистически неточных конверсивов, которые могут быть как семантически равными по объему (ср. «супруг» и «супружница»), так и «неравнообъемными, при этом один из членов оппозиции обладает более простой структурой лексического значения, ср.: «муж» и «супружница», «супруг» и «жена» [Жиляев 1991: 10].

Кроме того, по мысли М. А. Жиляева, лексические конверсивы могут быть еще и выразителями разных оценочных свойств одного и того же обозначаемого или быть стилистически нейтральными. (Более подробный анализ семантической

структуры конверсивов «муж» и «жена» и других вербализаторов одноименных концептов см. [Ефремов 2010].)

Развитие когнитивной науки в целом, научная ориентация на антропоцентрическую парадигму, рассматривающую язык прежде всего в соотношении с человеком говорящим, обусловили появление новых аспектов исследования конверсии.

Так, конверсивы стали предметом изучения лингвокогнитивной науки. Исходя из теории М. Минского о фрейме как структуре данных, в которой отражены знания о некоторой стереотипной ситуации [Минский 1979], Ч. Филлмор интерпретирует конверсию следующим образом: «Если наличествуют два слова в предикатной функции, принадлежащих к одному и тому же фрейму, но использующихся в синтаксических структурах, которые требуют того, чтобы единицы ассоциируемой схемы упоминались в разном порядке, тогда эти два слова являются конверсивами друг друга» [Филмор 1983: 115–116].

В ряде работ, посвященных конверсной лексике английского языка [Добричев 2010; 2015], [Ильинская 2006], ученые не только используют сопоставительный метод, но и подробно исследуют когнитивную природу конверсии как языкового явления. Так, С. А. Добричев анализирует типологию конверсных структур в английском языке, объясняя когнитивную сущность конверсных отношений через ситуационный фрейм. Исследователь указывает на то, что понимание конверсии с логической и когнитивной точки зрения представляет собой «отношение между отношениями, то есть своего рода двухярусную релятивную структуру» [Добричев 2010: 37], отражающий суть самой идеи взаимобратности, выразителями которой в языке и являются конверсивы, представляющие одну и ту же ситуацию с разных сторон.

Важно отметить и ряд работ по изучению явления конверсии в ракурсе отечественной когнитивной лингвистики [Иомдин 2001], [Добричев 2010], [Ильинская 2006], [Никитин 1988; 2007; 2008], [Передерий 2013] и прагматики [Сусов 1981].

Для данного диссертационного исследования важной представляется концепция Е. Б. Передерий, которая полагает, что смысловое единство конверсивов определяется существованием общей для них когнитивной модели, положенной в их основу, а «обращение к когнитивным понятиям предоставляет возможность рассмотреть явление конверсии в плане концептуальной организации знаний и построения языковых структур» [Передерий 2013: 68].

Обращаясь к изучению синтаксических конверсивов, Е. Б. Передерий указывает на три ключевых аспекта их исследования. Во-первых, это анализ через когнитивные процессы, происходящие в сознании человека и особенности «устройства человеческой памяти». Во-вторых, необходимость рассматривать языковое явление конверсии в аспекте теории фреймов. И в-третьих, конверсия должна изучаться, прежде всего, как способ концептуализации¹ «действительности, характерный для данного народа» [Там же: 67].

Полагаем, что элементы лингвокогнитивного подхода могут быть отчасти использованы и при анализе лексических конверсивов в ономаσιологическом аспекте, объектом которого, по мнению одного из основателей ономаσιологического направления в отечественном языкознании И. С. Торопцева, является процесс создания нового слова [Торопцев 1974: 23].

В одной из недавних кандидатских диссертаций лексические конверсивы подробно рассмотрены в аспекте дериватологии [Иванова 2016]. На основании критерия словообразовательной производности и теории отражения И. Е. Иванова детализирует классификацию структурно-семантических типов лексических конверсивов, выделяя «непроизводные конверсивы, формирующие прямую конверсию; производные конверсивы, репрезентирующие непрямую конверсию; среди непрямой конверсии выделяются отраженные и неотраженные конверсивы, демонстрирующие различную степень соответствия смысловых отношений с производящей базой» [Там же: 15].

¹ О разных лингвистических подходах к концептуализации см. [Ефремов 2011].

Впервые отражение в словообразовании выделил на материале омонимов академик В. В. Виноградов, приводя в качестве примера отраженные омонимы-прилагательные *штофный*₁ (штофная лавка) – *штофный*₂ (штофные обои), образованные от омонимов *штоф*₁ – *штоф*₂ [Виноградов 1977: 293]. В таком ключе исследуются и антонимы: производные слова другой части речи, «возникшие от антонимичных основ, также вступают между собой в антонимичные отношения, например: *богач* – *бедняк*, *богатство* – *бедность*, *богатый* – *бедный*, *богатеть* – *беднеть*» [Вологова, Ягодкина 2014: 16].

Отраженные конверсивы подробно будут рассмотрены при описании квадрата конверсивов, конверсного словообразовательного гнезда и описании конверсной номинации (см. пп. 1.3 и 2.2).

Кроме того, И. Е. Иванова устанавливает сферы деривации конверсивов (лексическую и синтаксическую), а также определяет их словообразовательные типы (модификационные, мутационные и соединительные).

Все вышеперечисленные исследования так или иначе затрагивают вопросы языковой природы конверсии, ее отношения к синонимии и антонимии, семантического назначения конверсивов, сфер деривации, семантико-деривационной характеристики конверсивов, их синтаксических особенностей.

Одновременно конверсивы как один из способов парадигматического объединения лексики (наряду с антонимами, синонимами, гиперо-гипонимами) до настоящего времени исследованы неполно. До сих пор остается ряд проблем, которые требуют внимания ученых: механизмы образования конверсивов, их функционирование, семантические различия исходного конверсива и его коррелята, когнитивная природа конверсии.

Среди лингвистов продолжает сохраняться неоднозначное отношение к конверсии как лексической категории. Несмотря на общее признание обратных отношений в системе языка, зачастую весь пласт конверсной лексики включается исследователями в антонимическую парадигму [Диброва 2006, Степанова 2007, Чупановская 2007]. Однако еще Ю. Д. Апресян отмечал, что соотношение валентных структур антонимов ближе к валентным структурам синонимов, а не

конверсиров, так как антонимами, как и синонимами, могут быть «одновалентные и безвалентные слова» [Апресян 1995: 261], и рассматривал конверсивы как самостоятельный тип парадигматических отношений в лексике. Специалисты по антонимии также отмечают, что конверсивы и антонимы не являются тождественными понятиями, хотя и имеют много общего [Вологова, Ягодкина 2014: 23].

Такой подход к конверсивам близок точке зрения тех ученых, которые, решая проблемы структурной и семантической классификации конверсной лексики, обращали внимание не только на глагольные, но и на субстантивные, адъективные, адverbиальные, фразеологические, пропозитивные типы. Неоднозначность трактовки лексической конверсии, ее статуса в современном языкознании привели, по справедливому замечанию И. Е. Ивановой, к тому, что «очевидная идея обратности, заложенная в семантике конверсиров, лишается права на лингвистическое существование и заменяется идеей противоположности, присущей антонимам» [Иванова 2015: 67]. Это, в свою очередь, приводит к терминологической многозначности и неоднозначности, отсутствию четких формулировок и последовательного лексикографического представления конверсиров как лексического класса. Как следствие, в большинстве учебных пособий по лексикологии, рекомендованных к изучению в рамках образовательных программ для студентов филологических направлений, нет не только самостоятельного раздела, посвященного конверсивам, но даже и какой-либо трактовки данного явления внутри других лексико-семантических парадигм [Шмелев 1977], [Валгина 2002], [Болотнова 2009], [Розенталь 2010], [Фоменко 2015] и др. Единичными примерами представлен раздел «Конверсивы» с относительно подробным описанием в таких учебных пособиях, как [Новиков 1982], [Белошапкина 1989], [Кобозева 2000].

Решению проблемы определения и представленности конверсной лексики в языковой системе будет способствовать в том числе заполнение терминологических лакун. Если рассматривать конверсию как способ парадигматического объединения лексики наряду с синонимией, антонимией и

другими, то представляется важным ввести термин *конверсная лексическая парадигма*. В основе семантического соотношения конверсивов лежит интегральный признак (предметная соотнесенность – общая денотативная ситуация обращенных высказываний) и дифференциальный признак (разные сигнификативные компоненты значения, которые обращены друг к другу). В похожем ключе рассматривается и антонимия, семантическая основа которой представлена категорией противоположности, суть которой заключается в различиях внутри одной и той же сущности, крайних противостоящих проявлениях такой сущности [Ягодкина 2000: 16].

Особенностью конверсной парадигмы является ее семантическая парность, а в некоторых случаях тернарность (см. об этом в пп. 2.3.1): любой конверсив обязательно подразумевает наличие другого конверсива, находящегося с данным в отношениях взаимнообратности. Примером может служить конверсная парадигма с общей семьей ‘родственник’, куда будут входить следующие пары конверсивов: *брат ↔ сестра*, *брат ↔ брат* (*брат* не существует сам по себе, и он таковой только тогда, когда есть *сестра* или другой *брат*), *муж ↔ жена* (*муж* может называться *мужем* только тогда, когда у него есть *жена*)¹ и т. д.

Еще одна проблема, вытекающая из сказанного, – это репрезентация конверсной лексики в словарных изданиях. Уникальный «Краткий словарь русских конверсивов» А. М. Гильбурда [Гильбурд 2002] не может в полном объеме решить проблему представленности этих лексических единиц в системе языка по двум причинам: во-первых, его объем относительно невелик (около 2.000 единиц); во-вторых, в нем вперемешку фиксируются как лексические, так и грамматические конверсивы. Необходимо отметить, что лексикографический коллектив под руководством академика Ю. Д. Апресяна также включает в «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка» [Апресян 2004] лексические конверсивы глагольного класса и квазиконверсивы (о них речь пойдет в

¹ Подробное описание этой группы конверсивов дано в п. 2.3.1.

следующем параграфе), но отводит им факультативное место, в связи с чем их количество в словаре крайне ограничено.

Таким образом, несмотря на достаточно богатую историю изучения языковой конверсии, в исследовании лексических конверсивов русского языка остаются значительные пробелы, связанные с терминологическим аппаратом, с определением ономаσιологического статуса данных единиц, их ономаσιологической структуры, продуктивных моделей и принципов конверсной номинации в современном русском языке, когнитивной природы данного языкового явления.

1.2. Типология конверсивов

В современной науке существуют различные подходы к конверсии как категории, относящейся к лексической семантике. Следовательно, и определения конверсивов у представителей разных лингвистических школ будут различаться.

Так, Ю. Д. Апресян вводит ряд необходимых для дефиниции конверсива условий: «Лексические единицы R и S суть конверсивы, если они удовлетворяют следующим условиям: 1) в толкованиях R и S участвуют одни и те же более элементарные предикаты $P_1, P_2, \dots, P_n$, причем для любой пары вида $P_i \rightarrow P_j$ в толковании R , в толковании S найдется либо точно такая же пара (если 1 – не атрибутивное отношение), либо пара $P_j \rightarrow P_i$ (если 1 — атрибутивное отношение), и наоборот; 2) R и S имеют обращенные ролевые (или актантные) структуры; 3) R и S относятся к одной и той же (глубинной) части речи» [Апресян 1995: 261].

Специалист в области лексической семантики, Л. А. Новиков определяет конверсию как «отражение в языке обратных отношений с помощью разных слов (лексико-семантических вариантов), противопоставленные семы которых позволяют таким единицам выражать субъектно-объектные отношения в обращенных высказываниях (предложениях), обозначающих одну и ту же ситуацию, т. е. имеющих один и тот же денотат. Будучи категорией «ономаσιологической» по преимуществу, подобно синонимии и антонимии,

конверсия в отличие от последних характеризуется неконтактным употреблением лексических единиц» [Новиков 1982: 214].

Обязательным условием для определения конверсивов Л. А. Новиков считает двусторонние субъектно-объектные отношения, при которых одно и то же содержание передается через позицию субъекта, с одной стороны, и позицию контрагента – с другой. Иначе говоря, одна денотативная ситуация, один объект действительности интерпретируется с двух разных сторон, актуализируя позицию того или иного участника ситуации. В предложении *Антон – родной внук Анны Степановны* актуализируется факт того, кем именно является Антон для Анны Степановны, поэтому субъектом выбирается именно внук Антон. Этот факт представляется наиболее важным в данном предложении, то есть автор на этом делает акцент, тогда как конверсное ему предложение *Анна Степановна – родная бабушка Антона* демонстрирует обратную ситуацию, со смещением акцента на второй субъект – бабушку. Указанные родственные отношения *бабушка ↔ внук* применимы к обоим участникам ситуации, а потому отношения субъект → контрагент могут быть представлены и обратным порядком (контрагент ← субъект), который не влияет на общий смысл предложения, так как концептуализирует одну и ту же ситуацию, но с разных сторон.

В диссертационном исследовании лексических конверсивов с позиций дериватологии И. Е. Иванова подчеркивает межуровневый статус конверсии как языковой категории и формулирует определение конверсивов с учетом совокупности семантико-синтаксических, грамматических и лексико-семантических характеристик: лексические конверсивы – это «слова одного лексико-грамматического класса, содержащие в семантической структуре лексико-семантические варианты, способные соотноситься с инвариантным денотатом конвертируемых предложений и реализовываться в изменении направления отношений в семантической структуре данных предложений» [Иванова 2016: 34].

Вопрос о классификации конверсивов в современном русском языке впервые был поставлен представителями лексико-семантического направления

отечественной лингвистики, активно развивавшегося в 1970–90-х гг. [Апресян 1974; Новиков 1982; Жилиев 1991].

Сравнительно полную характеристику типов глагольных конверсивов предложил Ю. Д. Апресян, описав их *синтаксические, сочетаемостные и семантические типы*.

I. Синтаксические конверсивы. Первый критерий для выделения синтаксических типов конверсивов, по Ю. Д. Апресяну, – это число семантических валентностей. На этом основании выделяются следующие типы конверсивов:

- двухместные (большая часть глагольных пар действительного и страдательного залога, ср.: *Директор **решает** этот вопрос ↔ Этот вопрос **решается** директором*);

- трехместные (ср.: *Он **одолжил** мне двести рублей ↔ Двести рублей **одолжены** мною у него*);

- четырехместные (ср.: *Он **лечит** меня от туберкулеза иглоукалыванием ↔ Я **лечусь** у него от туберкулеза иглоукалыванием*);

- пятиместные (ср.: *Иван **берет** квартиру в аренду у Анны на год за 100000 рублей ↔ Анна **сдает** квартиру Ивану в аренду на год за 100000 рублей*).

Второй критерий заключается в том, что конверсивы могут отличаться не только количеством (2–5), но и номерами синтаксических позиций этих валентностей, следовательно, «по этому признаку, они могут быть теоретически исчислены на основании элементарных комбинаторных соображений»: конверсивы с двумя семантическими валентностями представлены только одним типом, так как «в паре элементов возможна ровно одна перестановка (*не считая тождественной) 12 – 21», у трехместных конверсивов «число перестановок возрастает до пяти (*не считая тождественной перестановки) 123–213, 123–132, 123–321, 123–312, 123–231» [Апресян 1995: 267]. Например, конверсия первого и второго места (213), ср.: *Россия **экспортирует** палладий в Японию ↔ Палладий **экспортируется** Россией в Японию*; конверсия второго и третьего места (132), ср.: *Завод **перерабатывает** пластик во вторичное сырьё ↔ Завод **получает** вторичное сырьё из пластика*; конверсия первого и третьего мест (321), ср.:

*Партия **передала** власть народу ↔ Народ **получил** власть от партии*; конверсия всех трех мест (312), ср.: *Он **показался** мне знакомым ↔ Я **принял** его за знакомого*; конверсия всех трех мест (231), ср.: *Я **расквитаюсь** с тобой за это ↔ Ты мне за это **заплатишь***. Дальнейшую классификацию четырехместных и пятиместных конверсиров автор «Лексической семантики» не дает, объясняя это тем, что данные типы конверсиров практически не встречаются в русском языке или представлены единичными примерами.

II. **Сочетаемостьные типы конверсиров** Ю. Д. Апресян делит на семантические и лексические. Основанием для такой классификации являются «различия в модификаторах, присоединяемых к одному конверсиву и не присоединяемых к другому» [Там же: 273].

В качестве примера семантической сочетаемости Ю. Д. Апресян приводит конверсивы *платить* и *стоить*, которые легко сочетаются с такими модификаторами как *всегда, часто* (*Он всегда (часто) **платил** за ремонт 1000 рублей ↔ Ремонт всегда (часто) **стоил** ему 1000 рублей*), однако с модификаторами, в значение которых входит компонент ‘желание’, может сочетаться конверсив *платить* (ср. *нехотя, охотно* и др.: *Он охотно платил за ремонт 1000 рублей*), но конверсное выражение с глаголом *стоить* сконструировать невозможно (**Ремонт охотно стоил ему 1000 рублей*).

Суть лексической сочетаемости конверсиров заключается в том, что «значение, передаваемое модификатором, выразимо при обоих конверсивах, но разными средствами. Ср., значение полной степени при *быть лишенным* выражается словами *абсолютно, совершенно, совсем, начисто*, а при его конверсive *не быть* – любым из упомянутых способов, кроме последнего (*Он совсем лишен чувства юмора, но некорректное *У него начисто нет чувства юмора*) [Там же: 274–275].

III. **Семантические конверсивы** у Ю. Д. Апресяна представлены 18 типами двухместных и 6 типами трехместных конверсиров. В первую группу ученый включает следующие семантические типы:

‘состав’ (*Свиту генерала составляли молодые офицеры ↔ Свита генерала состояла из молодых офицеров*)¹;

‘превращение’ (*Из воды получился пар ↔ Вода превратилась в пар*);

‘наличие/владение’ (*Он имеет влиятельных друзей ↔ У него есть влиятельные друзья*);

‘приобретение/накопление’ (*Мы накопили колоссальный материал ↔ У нас накопился колоссальный материал*);

‘неконтролируемое движение’ (Ю. Д. Апресян приводит только один пример «чистых конверсивов» с данным значением: *Он блуждает глазами ↔ У него блуждают глаза*), объясняя тем, что все другие глаголы имеют каузативное значение, а значит, являются квазиконверсивами²),

‘утрата/расходование’ (*Мы истратили все деньги ↔ У нас вышли все деньги*);

‘проявление наличного свойства’ (*Голос звучит тревогой ↔ В голосе звучит тревога*);

‘обозначение’ (*Фонетические символы передают звуки ↔ Звуки передаются фонетическими символами*);

‘относительное положение двух тел на линии/в пространстве или времени’ (*Он отстает от сверстников в развитии ↔ Сверстники опережают его в развитии*);

‘покрытие предмета’ (*Пелена тумана одевает окрестности ↔ Окрестности одеваются в пелену тумана*);

‘погруженность’ (*Бутылка вмещает два литра ↔ В бутылку входит два литра*);

‘заполнение объемлющего тела’ (*Крики огласили лес ↔ Лес огласился криками*);

¹ Все иллюстрации семантических конверсивов взяты из [Апресян 1995].

² Ср. «*Х вращает глазами — У Х-а вращаются глаза*. Если Х — нецелесообразный деятель, появляется соблазн трактовать глагол исходной фразы как некаузативный, и тогда *вращать* и *вращаться* — конверсивы, ср. *Куклы вращают глазами — У кукол вращаются глаза*; если же Х — целесообразный деятель (лицо), то *вращать* как будто каузативный глагол со значением намеренной каузации движения: *Налетчик свирепо вращал глазами — У налетчика свирепо вращались глаза*; тогда *вращать* и *вращаться* – квазиконверсивы» [Апресян 1995: 269].

‘поглощение/погружение’ (*Пучина поглощает судно ↔ Судно погружается в пучину*);

‘выделение’ (*Соединение выделяет серу ↔ Из соединения выделяется сера*);

‘излучение’ (*Растение издает испускает приторный запах ↔ От растения исходит приторный запах*).

Следующие три группы ученых с сомнением относят к точным конверсивам (термин Ю. Д. Апресяна), объясняя это тем, что «левые члены некоторых пар содержат компонент ‘каузировать’, которого нет в правом члене» [Апресян 1995: 271]:

‘зависимость’ (*Конъюнктура определяет цены ↔ Цены зависят от конъюнктуры*);

‘информационные процессы’ (*Он воображает картину южной ночи ↔ Ему представляется картина южной ночи*);

‘эмоциональные и другие внутренние состояния’ (*Это событие всполошило всю деревню ↔ Вся деревня всполошилась из-за этого события*).

Определяя данные конверсивы как точные, Ю. Д. Апресян опирается «на ту трактовку слов со значением чувства-состояния, которую дала Л. Н. Иорданская. Она показала, что эмоции, называемые такими глаголами, как *беспокоиться, беситься, восторгаться, восхищаться, досадовать, изумляться, огорчаться, радоваться, сердиться, страшиться* и т. п., всегда трактуются языком как вызываемые в субъекте определенной оценкой некоторого события, а не как возникающие сами по себе» [Апресян 1995: 271].

Вторая группа (трехместные конверсивы) представлена 6 семантическими типами:

‘покрытие (поверхности) предмета’ (*мазать хлеб маслом ↔ мазать (намазывать) масло на хлеб*);

‘снятие/прекращение покрытого состояния’ (*стряхнуть снег с валенок ↔ отряхнуть валенки от снега*);

‘заполнение объема’ (*Реклама занимает в журнале две страницы ↔ Журнал заполняет рекламой две страницы*);

‘передача’ (*Я заразил брата тифом ↔ Брат заразился от меня тифом*);

‘снабжение’ (*предварить книгу предисловием ↔ предпослать книге предисловие*);

‘мнение’ (*Он принял мужчину за знакомого ↔ Мужчина показался ему знакомым*).

Особого внимания требуют так называемые квазиконверсивы – «приблизительные, не совпадающие полностью по значению конверсивы, частичные различия которых могут нейтрализоваться в контексте или быть несущественными для данного текста» [Новиков 1982: 220].

По мнению Ю. Д. Апресяна, квазиконверсивами можно считать единицы, которые удовлетворяют трем условиям: «(1) в толкованиях X-а и Y-а имеется большая общая часть, но они не совпадают полностью; (2) X и Y имеют частично обращенные или обращенные ролевые структуры; (3) X и Y – слова одной (глубинной) части речи» [Апресян 1995: 275].

Например, квазиконверсивы *добавить* ‘прибавить к уже имеющемуся что-л. недостающее, дополнять до необходимого, нужного количества, объема и т. п.’ ↔ *дополнить* ‘сделать более полным, добавляя что-л. к имеющемуся’:

*«Во втором варианте Сергей Глазьев **добавил** к списку иудаизм»* [Пылаев И. Число избранных. 2003] ↔ *Во втором варианте Сергей Глазьев **дополнил** список иудаизмом.*

Данный пример иллюстрирует так называемую конверсию прямого и косвенного дополнения.

В качестве другого примера квазиконверсивов можно привести следующий: *дать* ‘подавать’ ↔ *достаться* ‘переходить, поступить в чье-л. распоряжение, в собственность кого-л.’:

*«Алеша **дал** ей этот телефон»* [Распутин В. Новая профессия. 1998] ↔ *Этот телефон **достался** ей от Алеши.*

В данном случае наблюдаем различную семантику квазиконверсивов: *дать телефон* для того, чтобы позвонить или посмотреть, то есть ‘на какое-то время’, а *достаться* содержит в значении сему ‘навсегда’. Квазиконверсивы не

предполагают наличие двух равных участников ситуации: напротив, при наличии одного субъекта существуют два разных объекта, на которые направлено действие.

Ср., *злить* ‘возбуждать злость в ком-л., сердить кого-л.’ ↔ *злиться* ‘испытывать злость; сердиться на кого-, что-л.’:

«А потом еще **злил** меня мой дядюшка граф Дмитрий Николаевич Толстой, которому вздумалось в это время за мной сильно приволакиваться» [Каменская М. Воспоминания. 1991] ↔ А потом еще **злилась** я на моего дядюшку графа Дмитрия Николаевича Толстого, которому вздумалось в это время за мной сильно приволакиваться.

«Тетку Илону это **злило**, потому что собственный ее муж умер от отравления денатуратом, которым они с друзьями в отсутствие самогона похмелялись в гараже» [Попова А. Ангел на простыне. 2015] ↔ Тетка Илона из-за этого **злилась**, потому что собственный ее муж умер от отравления денатуратом, которым они с друзьями в отсутствие самогона похмелялись в гараже. не целенаправ и неконтролир

Таким образом, включив конверсию как самостоятельную категорию наряду с полисемией, антонимией, синонимией и другими лексическими категориями в состав лексико-семантической системы, описав типы лексических конверсивов, академик Ю. Д. Апресян внес наибольший среди отечественных лингвистов вклад в разработку теории конверсности. В настоящем исследовании полностью соглашаемся с основными принципами рассмотрения лексических конверсивов как вида парадигматических отношений в языке, с общей классификацией конверсивов: разделением их на семантические, синтаксические и сочетаемостные, с выделением в самостоятельную группу так называемых квазиконверсивов.

Особый интерес для данной работы представляет семантическая классификация Ю. Д. Апресяна, которая, однако, не до конца им обоснована: в нее включены не только лексические конверсивы, определяемые автором как «разные слова» (*пропускать* ↔ *проходить*), но и грамматические конверсивы (*подчинять* ↔ *подчиняться*; *выделять* ↔ *выделяться* и др.). Кроме того, в работе Ю. Д. Апресяна охарактеризованы только глагольные семантические типы, тогда как классификация конверсных существительных, прилагательных и наречий ученым не представлена.

Таким, образом, «исчерпывающая» [Иванова 2016: 52] семантическая типология глагольных лексических конверсивов Ю. Д. Апресяна нуждается в доработке, так как допускает смешение лексических и грамматических конверсивов, а ряд типов, по мысли самого автора классификации, переходят друг в друга. Разумеется, семантическую классификацию лексических конверсивов можно уточнить и дополнить, проанализировав конверсивы-существительные, прилагательные и наречия.

Частеречная классификация конверсивов была создана Л. Н. Новиковым (1982). Выделяя структурные типы лексических конверсивов, он ссылается на классификацию М. И. Жиляева, опубликованную, однако, гораздо позднее [Жиляев 1989]: конверсивы-глаголы, конверсивы-имена и конверсивы-атрибутивы.

Конверсивы-глаголы (предикаты) Л. Н. Новиков делит на 5 групп:

1) залоговые формы глаголов: *строить* ↔ *строиться* (*Здание **строит** бригада* ↔ *Здание **строится** бригадой*); *писать* ↔ *писаться* (*Работу **пишет** студент* ↔ *Работа **пишется** студентом*);

2) глаголы со значением причины и следствия: *вызывать страх/интерес...* ↔ *бояться/интересоваться...* (*Это **вызывало страх** у всех присутствующих* ↔ *Все присутствующие **боялись** этого*); *быть причиной гибели/слез...* ↔ *погибнуть/заплакать от...* (***Причина гибели** человека – халатность руководителя* ↔ *Человек **погиб** из-за халатности руководителя*);

3) глаголы со значением действия и объекта этого действия: *экспортировать* ↔ *быть предметом экспорта* (*Россия **экспортирует** нефть* ↔ *Нефть – **предмет экспорта** России*); *изучать* ↔ *быть предметом изучения* (*Студенты **изучают** химию* ↔ *Химия – **предмет** изучения студентов*);

4) разнонаправленные по отношению к актантам глаголы, например: *продавать* ↔ *покупать* (*Иван **продал** Антону часы* ↔ *Антон **купил** часы у Ивана*); *опираться на...* ↔ *поддерживать* (*Пролетариат **поддерживает** коммунистов* ↔ *Коммунисты **опираются** на пролетариат*);

5) «конверсивы в себе» – слова, которые не имеют соответствующих конверсных противочленов и как бы заключают конверсные отношения «в себе» [Новиков 1982: 218]. К этой группе Л. Н. Новиков относит глаголы типа *дружить*, *рифмоваться*, *разговаривать* и др.: *Жан **разговаривает** с Джоном по-французски* ↔ *Джон **разговаривает** с Жаном по-французски*; *Слово тон **рифмуется** со словом стон* ↔ *Слово стон **рифмуется** со словом тон* и т. д.¹

Описанию же конверсивов-существительных в «Семантике русского языка» отводится только один небольшой абзац, в котором речь идет лишь о «довольно значительном количестве противопоставлений», приводя следующие примеры: *производитель* ↔ *продукция*, *автор* ↔ *произведение*, *муж* ↔ *жена* и др.

Конверсивы-атрибутивы, как поясняет Л. Н. Новиков, «реализуют свои функции в соотносительных формах сравнительной степени»: *больше* ↔ *меньше*, *выше* ↔ *ниже*, *старше* ↔ *моложе* и др. Отдельно в «Семантике русского языка» описаны конверсивы-наречия, конверсивы-предлоги и конверсивы-фразеологизмы.

Следует отметить, что материалом для классификации Л. Н. Новикова (и М. И. Жилиева) должны быть, по его же определению, «разные слова», тогда как в состав лексических конверсивов включены устойчивые обороты и перифрастические словосочетания типа *изучать* — *быть причиной изучения*, что не соответствует одному из условий лексической конверсии – отнесенности к одной части речи. На указанные расхождения в свое время обратил внимание А. И. Моисеев, усомнившийся в трактовке однозначности конверсивов в силу отсутствия «широкого и всестороннего обсуждения всего комплекса относящихся сюда явлений и встающих при этом вопросов» [Моисеев 1985: 3]. Ученый отмечал ряд расхождений при описании и определении конверсивов: например, открытым оставался вопрос отнесения этого сложного явления к каким-то конкретным

¹ Попутно отметим, что Ю. Д. Апресян отказывал «конверсивам в себе» в праве на существование, называя их симметричными предикатами: «Мы не считаем нужным описывать такие предикаты, как лексические конверсивы: каждый из них входит в словарь ровно один раз» [Апресян 1995: 262].

языковым единицам: словам, синтаксическим конструкциям, оборотам, фразеологизмам или чему-либо иному. Кроме этого, А. И. Моисеев указывал на то, что в науке не изучены и не представлены видовые признаки конверсных единиц.

Попытка классифицировать лексические конверсивы с учетом **их семантико-деривационных особенностей** была предпринята И. Е. Ивановой, которая лексические конверсивы разделила на несколько групп:

1) производные, вступающие в смысловые отношения с производными:

потомок ‘младший родственник по отцовской или материнской нисходящей линии’ □ *предок* ‘старший родственник по отцовской или материнской восходящей линии’ ↔ *потомство* ‘потомки’¹;

2) производные, вступающие в смысловые отношения с производными, среди которых выделяются отраженные (а) и неотраженные (б):

(а) *купить* ‘приобрести за деньги’ ↔ *продать* ‘отдать за деньги’ □ *раскупить* ‘купить одно за другим, по частям все’ ↔ *распродать* ‘продать одно за другим, по частям все’;

(б) *правый* ‘расположенный в той стороне, которая противоположна левой’; *левый* ‘расположенный со стороны той руки, которая ближе к сердцу’ □ *справа*, нареч. к прил. правый ↔ *слева*, нареч. к прил. левый;

3) производные, вступающие в смысловые отношения с производными:

дать ‘передать из рук в руки; вручить’ ↔ *получить* ‘взять, принять что-л. вручаемое’;

4) производные, вступающие в смысловые отношения с производными:

снять ‘взять внаем’ ↔ *сдать* ‘дать внаем’ [Иванова 2016].

¹ Для схематического изображения деривационных отношений лексических конверсивов И. Е. Иванова использует словообразовательный квадрат – □.

Итак, можно констатировать, что системная семантическая классификация конверсной лексики до сих пор не создана в русистике. Представляется, что ономаσιологический подход сможет устранить данный пробел в исследовании лексических конверсивов.

1.3. Лексические конверсивы: номинативный аспект

Теоретические исследования языковой номинации в целом, определение ее видов, способов, механизмов позволили ученым сформулировать основные средства и принципы наименований. В самом широком понимании номинацию можно трактовать как «обозначение всего отражаемого и понимаемого человеческим сознанием, всего сущего или мыслимого: предметов, лиц, действий, качеств, отношений и событий» [Гак 1977: 234].

Так, авторы коллективной монографии «Языковая номинация (общие вопросы)» соотносят категорию предметности с именем существительным, а категорию признака – с глаголом, прилагательным и наречием. Иначе говоря, базовые ономаσιологические категории учеными трактуются как модификаторы и конкретизаторы категорий предметности и признаковости, опирающиеся на «самые общие грамматические классы, представленные в данном языке, – части речи» [Уфимцева 1977: 55-57].

Об этом же пишет и Г. Р. Искандарова, считая, что ономаσιологические категории «непосредственно соотносятся с понятийными, являются языковой репрезентацией последних» [Искандарова 2018: 151].

В интерпретации В. Г. Гака номинация – это процесс и результат наименования, при котором «языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [Гак 1977: 317]. В. Н. Телия рассматривает сущность номинации с двух сторон. Во-первых, под этим термином понимается результат процесса номинации – значимая языковая единица, во-вторых, сам процесс образования новых языковых единиц, который способен выполнять номинативную функцию, т. е. служат «для называния, вычленения фрагментов действительности и

формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений» [Телия 1977: 129].

Представляется, что исследование конверсивов современного русского языка в ономаσιологическом аспекте способствует устранению затруднений в использовании терминологии, связанной с конверсной номинацией как таковой, и в определении основных ее характеристик. Для работы в этом направлении важно обратиться к некоторым понятиям и терминам теории номинации, отражающим ономаσιологическую суть конверсии. Анализ конверсной номинации поможет выявить закономерности употребления конверсивов в речи, определить, как в процессе номинации формируется конверсная семантика. Кроме этого, такой ракурс рассмотрения значения конверсивов позволит по-новому их классифицировать.

На протяжении последних десятилетий теория номинации исследовалась многими отечественными и зарубежными учеными, однако до сих пор некоторые ее аспекты остаются дискуссионными. Так, проблема идентификации «первичной» и «вторичной» номинации выражается в двух различных подходах.

I. Первый подход опирается на теорию означивания Э. Бенвениста, которая предполагает два вектора исследования: 1) семиотический: «знак существует в том случае, если опознается как означающее всей совокупностью членов языкового коллектива и если у каждого вызывает в общем одинаковые ассоциации и одинаковые представления» [Бенвенист 2002: 139] и 2) семантический, рассматриваемый как «специфический способ означивания, который порождается речью» [Там же: 134]. Исследователи Т. В. Булыгина, В. Г. Гак, А. А. Уфимцева и другие сторонники этого подхода под первичной номинацией понимают языковое означивание посредством слов и словосочетаний, а под вторичной – языковое означивание при помощи предложений [Языковая номинация 1977: 30].

II. Вторая точка зрения на первичную и вторичную номинацию отражена, например, в работах [Маслова-Лошанская 1973], [Кубрякова 1978], [Арутюнова 1984]. Эти ученые предлагают рассматривать первичную номинацию как имя, определяемое носителями как первообразное, возникшее в языке

самостоятельно, а вторичную – как имя производное по морфологическому составу и по смыслу. Таким образом, с точки зрения отражения действительности номинация делится на первичную и вторичную следующим образом: первая осознается носителями языка как первообразная, нечленимая, а вторая предполагает использование в акте номинации существующей единицы в качестве имени для нового обозначения. При таком подходе первичная и вторичная номинация коррелируют с непроизводностью и производностью слов.

В теории ономазиологии наибольший интерес представляет второй тип номинации, выраженный производным словом, понимаемым не столько как словообразовательная единица, сколько как ономазиологический элемент формирования номинаций. Производное слово понимается как номинация с определенной отсылкой к уже «существующему знаку или знакам языка; это своеобразное обозначение неизвестного через известное, через знакомый и понятный знак или знаки языка; это соединение нового опыта со старым; представленное в расчлененном виде, производное слово помогает ассоциировать обозначенный им предмет, действие или признак с тем, что знакомо из предыдущего опыта» [Уфимцева 1977: 70].

Таким образом, с точки зрения ономазиологии производная единица определяется как однословная вторичная мотивированная номинация с двучленной ономазиологической структурой, которая «формирует свое лексическое значение посредством расчлененного представления базиса и признака наименования» [Там же: 72]. Это концепция базируется на первых научных размышлениях в области словообразовательных процессов с позиций ономазиологии, принадлежащих перу чешского лингвиста М. Докулила, который определял создание производного слова как «подведение обозначаемого под одну из базовых категорий человеческого опыта» [цит. по: Кубрякова 2004: 196], а ономазиологическую структуру производного слова рассматривал как двучастную. В дальнейшем Е. С. Кубрякова доказала, что ономазиологическая структура производной единицы не двух-, а трехчленна (подробнее об этом – в следующем параграфе).

В данном исследовании будем придерживаться именно такого подхода в определении основных понятий теории номинации. Вторичную номинацию классифицируют в зависимости от языковых средств, которые участвуют в формировании новых слов:

- 1) словообразовательные средства;
- 2) синтаксическая транспозиция (мена частеречной принадлежности слова при сохранении лексического значения);
- 3) семантическая транспозиция (создание новых значений (полисемия) при сохранении облика слова).

Рассматривая лексические конверсивы с точки зрения теории номинации, необходимо учитывать наличие в языке непроеизводных конверсных пар не только как базы для образования «новых» конверсивов, но и как единиц, имеющих ономазиологическую структуру. Однако особый научный интерес представляют конверсные производные пары, изучение которых с позиций когнитивной ономазиологии наиболее перспективно и актуально.

С лингвистической точки зрения при узком подходе номинация интерпретируется как обозначение предметов с помощью отдельных слов и словосочетаний. Расширение понятия лингвистической номинации происходит за счет более широкого понимания ее содержательного аспекта и средств номинации в их формально-структурном аспекте [Гак 1977: 244].

В зависимости от того, что именно служит объектом номинации (отдельное понятие или предмет, признак или событие), предметом рассмотрения может быть простая и сложная номинация, т. е. номинация в пределах слова и словосочетания или номинация в пределах предложения.

Конверсная номинация в русском языке может быть представлена практически любой частью речи, словосочетанием или фразеологической единицей, однако реализуются лексические конверсивы только в предложении. Грамматически они могут быть описаны следующим образом:

- залоговые формы глаголов (*ломать* ↔ *ломаться*, *решать* ↔ *решаться*);
- полнозначные глаголы (*сдавать* ↔ *получать*, *брать* ↔ *давать*);

- имена существительные (*брат ↔ сестра/брат, врач ↔ пациент/пациентка*);
- формы сравнительной степени имен прилагательных и наречий (*выше ↔ ниже, длиннее ↔ короче, восточнее ↔ западнее*);
- наречия (*справа ↔ слева, сзади ↔ спереди*);
- служебные части речи: союзы (*скорее..., чем ↔ не столько..., сколько, несмотря на то что ↔ все-таки*) и предлоги (*над ↔ под, перед ↔ за*).

Кроме того, Ю. Д. Апресян, как и позднее А. М. Гильбурд, относит к конверсивам и фразеологические единицы. Напр.: *Он был на волосок от смерти ↔ Смерть смотрела ему в лицо; Он не справится с этой работой ↔ Эта работа ему не по плечу* и др. [Апресян 1995: 265]. С. А. Добричев указывает на факт функционирования в языке совокупности конверсных структур не только в границах простого предложения, но и в форме разноуровневых языковых средств (слов, словосочетаний, сложных предложений, сверхфразовых единств), представляющих собой «структурно-семантический парадигматический пласт языка» [Добричев 2010: 103].

Для изучения языковых единиц в ономаσιологическом аспекте создан необходимый терминологический аппарат, к главным понятиям которого относятся (1) ономаσιологическая категория и (2) ономаσιологическая структура номинативной единицы, которые будут применяться и в данной работе для анализа конверсивов.

Задача ономаσιологического изучения лексических номинаций (в данном исследовании это лексические конверсивы) – учесть не только отнесенность обозначаемого к самому общему классу явлений действительности, но и принадлежность его к тем подклассам, которые отвечают соответствующим уровням абстракции.

Ономаσιология, по мнению многих авторов [Шкатова 1984, Бацевич 1997, Митев 2001, Кубрякова 2004], наиболее тесно связана со словообразованием и когнитивной сущностью языка: для того чтобы создать новое наименование,

необходимо задействовать прежде всего когнитивные и деривационные механизмы.

Говоря о лексической номинации, рассматриваемой с лингвокогнитивной точки зрения, Е. С. Кубрякова указывает на речемыслительную сущность номинации, значение которой определяет не иначе, как «концепт, схваченный языковыми знаками» [Кубрякова 2004: 52]. В этом смысле лексическая номинация представляет собой знания, облаченные в языковые формы, а сам процесс номинации – «концептуализацию знаний в процессе понимания и порождения языковых и речевых сообщений» [Малинка, Нагель 2011: 54].

Если словообразование – это в первую очередь когнитивный процесс, значит, производное слово обладает способностью объективировать пропозициональные структуры, служит такой единицей номинации, которая «удобна для упаковки информации и использования ее в речевой деятельности», тем самым представляя собой особую когнитивно-дискурсивную структуру [Кубрякова 2004: 394]. Именно поэтому лингвокогнитивный подход можно определить как закономерное продолжение подхода ономаσιологического.

В качестве инструмента словообразовательного анализа конверсивов может использоваться квадрат Джозефа Гринберга, который применяется учеными для демонстрации деривационных связей и определения словообразовательной структуры производных единиц. Ср.: *выходить* ↔ *входить* □ *выход-Ø* ↔ *вход-Ø*.

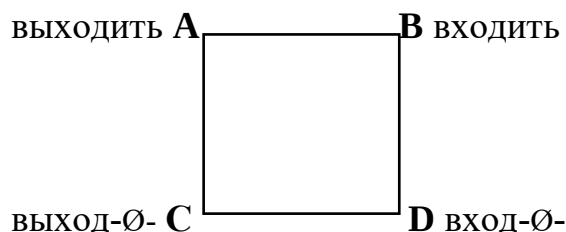

Рис. 1. Графическое изображение квадрата конверсивов (на верхней грани производящие, вступающие в конверсные отношения, на нижней – производные).

Как известно, словообразовательный квадрат существует тогда, когда «в языке имеются четыре значимые последовательности, принимающие форму AC, BC, AD, BD» [Гринберг 1963: 81]. Словообразовательный квадрат Гринберга используется в словообразовании для морфемного анализа. Следует отметить: для

квадрата Гринберга существенным является тот факт, что производные относятся к одному словообразовательному типу, т. е. для них характерны следующие признаки: 1) их производящие относятся к одной и той же части речи; 2) обладают одинаковой словообразовательной структурой; 3) производные выражают одинаковые семантические отношения к своим производящим [Морфемика. Словообразование 2014: 641]. Однако для анализа конверсивов необходимо ввести новый термин и дать некоторые пояснения, объясняющие эту необходимость.

Ранее словообразовательный квадрат Дж. Гринберга как основа анализа уже использовался в лексико-семантических исследованиях, но не в том виде, в котором он представлен в классической дериватологии: так, Л. Н. Роженцова выделяет в качестве варианта трансформации словообразовательного квадрата *синонимический квадрат*, определяя его как «объединение двух словообразовательных пар, производные в которых являются синонимами» [Роженцова 2018: 129]. Поскольку в данной работе лексические конверсивы рассматриваются наряду с синонимами, антонимами, гиперо-гипонимами как одна из разновидностей лексических парадигм, а целью исследования в том числе является установление ономаσιологической структуры конверсных единиц, то считаем необходимым выделить **квадрат конверсивов** (□) как лексико-деривационный инструмент для ономаσιологического анализа производных пар и их мотиваторов с целью выявления ономаσιологического базиса, ономаσιологического признака и ономаσιологической связки-предиката. Следует более подробно остановиться на описании квадрата конверсивов, для которого характерен синкретизм семантических и деривационных свойств.

К его облигаторным признакам относятся следующие:

1) пара производных (всегда конверсивы) – это вершины противоположащей стороны CD, пара производящих, не всегда вступающие в конверсные отношения, – вершины противоположащей стороны AB; связь по горизонтали на нижней стороне квадрата (CD) обеспечивается, таким образом, конверсными отношениями между словами пары;

2) по вертикали между производящим и производным устанавливается ономаσιологическая связь с использованием словообразовательных механизмов: от чего и при помощи чего образуется новый конверсив;

3) производные конверсивы не всегда принадлежат одному словообразовательному типу, чаще они относятся к одной словообразовательной категории, а значит, их словообразовательные форманты могут быть как одинаковыми, так и разными: учитель ↔ ученик □ учитель -*ниц-а* ↔ уче -*ниц-а*; отставать ↔ опережать □ отстава -*ниј-е* ↔ опереж-*ениј-е*.

Итак, квадрат конверсивов используется в работе как методический прием, который представляет собой схему классического деривационного квадрата, на противоположных сторонах которого (AB и CD) расположена пара производных конверсивов (сторона CD) и производящих слов (сторона AB), не всегда вступающих между собой в конверсные отношения (см. рис. 2).

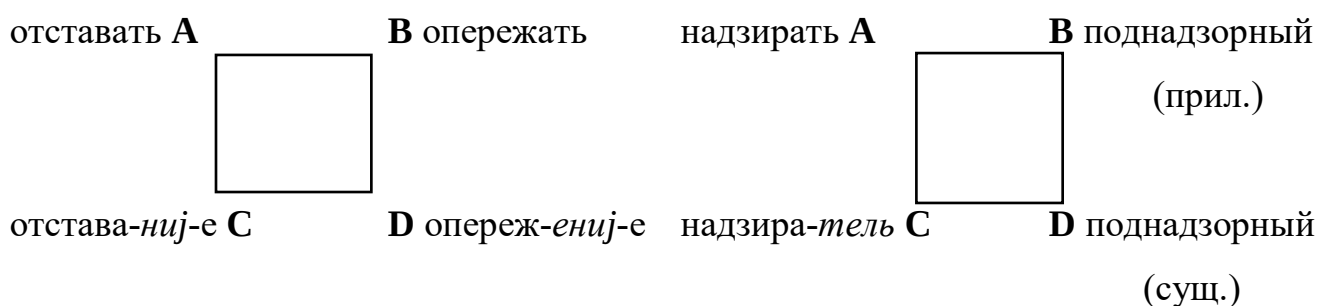

Рис. 2. Графическое изображение квадрата конверсивов (слева: конверсивами являются и производящие, и производные; справа: конверсивами являются только производные).

Рассмотрим пример словообразовательного квадрата конверсивов, на обеих сторонах которого расположены конверсивы: *отставать* ‘1) двигаясь медленнее других, оказываться позади; 2) в результате замедленного развития не достичь необходимого уровня, оказаться на более низком уровне по сравнению с другими’ ↔ *опережать* ‘1) оставлять позади, обгонять кого-л. в беге, ходьбе, езде и т. п.; 2) достигать лучших результатов по сравнению с кем-, чем-л. , оказаться впереди кого-чего-л в каком-л. отношении, превзойти’ □ *отставание* ‘действие по глаг. отставать (в 1, 2 знач.)’ ↔ *опережение* ‘действие по знач. глаг. опередить – опережать (в 1, 2 знач.)’.

Данные пары глаголов-мотиваторов в обоих указанных значениях вступают между собой в конверсные отношения:

- в значении 1: «*Причем последняя опережала нас только на три километра*» [Иван Охлобыстин. Горе от ума // Столица. 18.03.1997] ↔ *Причем от последней мы отставали только на три километра*;

- в значении 2: «*В итоге за три тура до окончания турнира он опережал меня на целое очко*» [Иванчук В. Титул к титулу. 2004] ↔ *В итоге за три тура до окончания турнира я отставал от него на целое очко.*

Образованные от этих глаголов существительные во всех указанных значениях тоже вступают друг с другом в конверсные отношения:

- в значении 1: *Отставание* женщин от мужчин в беге зависит от дистанции¹ ↔ *Опережение* женщин мужчинами в беге зависит от дистанции;

- в значении 2: «*Наше отставание от Соединенных Штатов Америки продолжает нарастать*» [Каманин Н. Дневник. 1970] ↔ *Опережение* нас Соединенными Штатами Америки продолжает нарастать.

Пример квадрата конверсивов, в котором производящие не являются между собой конверсивами, хотя производные – это лексические конверсивы, представлен на рис. 1 справа: *надзирать* – *поднадзорный* (прил.) □ *надзиратель* ↔ *поднадзорный* (сущ.). Мотиваторы, расположенные на верхней стороне квадрата, не конверсны друг другу уже потому, что не удовлетворяют первому признаку самого термина – обязательной отнесенности к одной части речи (здесь глагол и имя прилагательное). Производные *надзиратель* ‘должностное лицо в дореволюционной России, занимавшееся надзором, наблюдением за кем-, чем-л’ ↔ *поднадзорный* в знач. сущ. ‘состоящий под надзором (обычно полицейским)’ демонстрируют отношения конверсии в приведенных выше значениях:

Иван Алексеевич был его надзирателем (собственный пример. – А. П.) ↔ *Он был поднадзорным Ивана Алексеевича.*

Итак, данное исследование отличается от уже имеющихся тем, что лексические конверсивы исследуются в аспекте теории номинации, что помогает

¹ <https://naked-science.ru/article/medicine/otstavanie-zhenshhin-ot-muzhchin-v-bege>

сделать вывод о том, «как членится нашим мышлением экстралингвистическая реальность, какими оказываются мотивы обозначения <...>. Несомненна связь ономаσιологических категорий с понятийными категориями и когнитивной деятельностью человека» [Кубрякова 1991: 345–346].

Несмотря на значительные различия между когнитивным и ономаσιологическим направлениями, сочетание этих двух подходов справедливо, поскольку позволяет глубже провести семантические исследования лексики.

1.4. Лексические конверсивы: ономаσιологический аспект

В последние десятилетия конверсивы исследовались достаточно подробно, но в других ракурсах: грамматико-синтаксическом [Бабицкий 1965, Ломтев 1972, Гак 1998], лексико-семантическом [Апресян 1974, Новиков 1982, Иванова 2016], словообразовательном [Смирницкий 1956, Цой 2009], когнитивном [Минский 1979, Гак 1998, Добричев 2010]. Как уже было сказано выше, ономаσιологический анализ лексической конверсии на материале русского языка не проводился. Цель данного параграфа – описать ономаσιологический подход к изучению лексических конверсивов.

Ономаσιология определяется как раздел семантики, изучающий наименования, использование языковых средств для обозначения объектов экстралингвистического плана. В отличие от семасиологии, которая исследует «направление от средства выражения к выражаемому значению, ономаσιология основывается на движении от обозначаемого предмета к средствам его обозначения, шире – от содержания к форме» [Гак 1997: 290].

Под предметом исследования ономаσιологии понимается не только процесс создания языковых единиц, но и «результат <...> – значимые <знаменательные. – А. П.> языковые единицы» [Телия 1997: 269].

История развития ономаσιологического подхода тесно связана с именем немецкого ученого А. Цаунера, который в 1903 г. впервые противопоставил семасиологическому подходу ономаσιологический. Однако некоторые исследователи считают, что разделение семантики на две ветви произошло гораздо

раньше и связано с именем датского лингвиста XIX в. Р. Раска, представителя сравнительно-исторического языкознания [Даниленко 2007: 110]. Можно согласиться с тем, что курс на разделение лингвистической семантики был задан уже в XIX в., что подтверждается работами таких авторов, как В. фон Гумбольдт, К. Беккер, Дж. Рис, М. М. Покровский. Позднее теорию ономаσιологического подхода развивали многие известные зарубежные и российские ученые: В. В. Матезиус, О. Есперсен, Ф. Брюно, Ш. Балли, М. Докулил, Л. В. Щерба, Г. В. Колшанский, Б. А. Серебренников, В. Г. Гак, Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, А. А. Уфимцева, В. Н. Телия, Е. А. Селиванова, Н. Д. Голев и др.

К началу XXI в. ономаσιология начинает выходить за границы лингвистической семантики и приобретает междисциплинарную направленность [Селиванова 2000: 22], которая проявляется, прежде всего, во взаимосвязи когнитивистики и ономаσιологии, что обусловлено историей развития лингвистики и гуманитарной мысли в целом. Ученые отмечают, что еще в ранних работах ономаσιологического направления просматривается тенденция отразить «собственно когнитивные, познавательные моменты в номинативной деятельности и особенности создаваемых в этих процессах структур сознания, которые надлежало объективировать в актах номинации» [Кубрякова 2004: 61]. Таким образом, с полным основанием можно утверждать, что когнитивная лингвистика и ономаσιология имеют «общие принципы изучения языка», более того, ономаσιология является одной из ранних форм когнитивизма [Там же: 60].

Ономаσιология призвана изучать производное слово как номинативную единицу, поэтому она напрямую связана как с семантикой, так и со словообразованием. Наиболее абстрактным и сложным понятием словообразования следует признать понятие словообразовательной категории, которая рассматривается учеными по-разному. И. С. Улуханов характеризует словообразовательную категорию как единство словообразовательного значения при участии различных средств его выражения [Улуханов 1975]. Е. А. Земская в целом соглашается с такой трактовкой, уточняя, что словообразовательные категории, как и словообразовательные значения, выделяемые в составе

производных слов, «могут быть разной степени абстракции» [Земская 1992: 26], что дает ей возможность разграничить (1) гиперкатегории как «объединяющие такие крупные и абстрактные по своему характеру ряды наименований, как лицо, предмет, признак и (2) субкатегории (или собственно словообразовательные категории) как единицы меньшей степени абстракции, выделяемые внутри основных гиперкатегорий» [Там же].

Вклад Е. С. Кубряковой как создателя деривационной ономазиологии [Кубрякова 1977] в теорию словообразовательной категории связан «с изменением ракурса исследования, с выходом за рамки уровневой стратификации языка и преодолением традиций «грамматикоориентированного» языкознания [Косова 2010: 201].

Таким образом, результаты исследований ученых, применяющих ономазиологический подход в изучении языковых явлений, позволяют сделать вывод о том, что последний аккумулирует в себе, наряду с собственно ономазиологическими, элементы когнитивного и словообразовательного анализа. К основным проблемам ономазиологии Е. С. Кубрякова относит следующие:

- особенности отражения номинативной деятельности человека в производном слове и в формировании ономазиологических категорий;
- функциональная и ономазиологическая специфика разных приемов и средств словообразования при решении конкретных задач номинации;
- классификация и описание ономазиологических структур, манифестируемых производными разного типа [Кубрякова 1977: 238].

Семантическая эквивалентность двух высказываний при использовании различных, не синонимичных друг другу языковых средств, способность альтернативными способами описывать одну и ту же денотативную ситуацию, синтаксическая синонимия – вот главные проявления конверсности в языке. Этот тезис подтверждается мыслью, выраженной еще в 1961 г. А. К. Жолковским, Н. Н. Леонтьевой и Ю. С. Мартемьяновым, о том, что синонимия языковых выражений возникает не только на базе собственно лексических синонимов, но и с использованием многих других средств языка, что вполне закономерно, так как

русский язык обладает огромным потенциалом возможностей передать одно и то же содержание разными способами не только на уровне лексики, но и на уровне грамматики [Стексова 2020]. К таким языковым средствам относятся и «пары слов, выражающих двусторонние отношения» [Жолковский 2004: 88] и способных образовывать эквивалентные высказывания, представляющие при разных лексических значениях одну референтную ситуацию в зависимости от роли ее участников.

Современная когнитивная лингвистика исследует взаимосвязь субъективного мира человека, то, как распределяется фокус внимания в зависимости от интенций говорящего и от объективно существующего мира через «альтернативные способы описания одного и того же» [Кубрякова 2004: 17].

Иными словами, говорящий каждый раз стоит перед выбором языковых средств, которые максимально точно смогут отразить описываемую денотативную ситуацию в зависимости от способа ее восприятия и его конкретной цели (концепция интенциональности и субъективности «речевых поступков»). Интересно, что, исследуя когнитивные основания лексической синонимии имен существительных, В. А. Белов также приходит к выводу о необходимости учета не только логического (resp. системного), но и ситуативного основания выбора того или иного слова: «Ситуативное основание предполагает, что семантическая близость связана со способностью слов выражать сходные с точки зрения носителя языка ситуации, то есть фрагменты действительности, в котором объекты – люди, предметы, непредметные сущности – связаны друг с другом определёнными отношениями» [Белов 2020: 12].

Лингвокогнитивная природа конверсии может быть определена через анализ и установление ономаσιологического статуса лексических конверсиров: по справедливому замечанию Н. И. Панасенко, ономаσιологический анализ, являясь логическим продолжением структурно-семантического анализа предопределяет, подготавливает, когнитивный анализ лексики [Панасенко 2000: 43].

В когнитивной семантике человеку, во-первых, отводится роль наблюдателя и активного субъекта, который должен сформировать значения языковых единиц,

так как он не получает их в готовом виде. Во-вторых, человек является активным субъектом, участвующим в выборе языковых средств выражения для описания той или иной ситуации и понимания мотивов этого выбора [Добричев 2010]. Е. В. Рахилина подчеркивает, что процесс концептуализации – это определенный «способ обобщения человеческого опыта, который говорящий реализует в данном высказывании. Ситуация может быть одна и та же, а говорить о ней человек умеет по-разному, в зависимости от того, как он ее в данный момент представляет – и вот эти представления как раз и называются концептуализациями» [Рахилина 2000: 7].

Конверсия, без сомнения, категория ономаσιологическая, как и антонимия, синонимия. Ее языковая сущность заключается в функционировании механизмов выбора и замены: любая конверсная фраза предполагает скрытый синонимичный вариант, который не был выбран говорящим по каким-либо причинам, например:

*«Зенитная ракетная система "Триумф" по своим техническим и боевым характеристикам **превосходит** все имеющиеся сегодня в мире аналогичные системы ПВО» [Чаплыгин А. Триумф в Капустином Яру // «Воздушно-космическая оборона». 2003] ↔ Все имеющиеся сегодня в мире системы ПВО **уступают** зенитной ракетной системе "Триумф" по своим техническим и боевым характеристикам.*

Данный пример демонстрирует ситуацию отношений уступки–превосходства, в которой обязательны минимум два участника. Смена одного глагола из этой группы на другой, конверсный ему, сохраняет денотативную ситуацию неизменной: предложения являются синонимичными, тождественными друг другу при разной структурной организации и разных лексических средствах – конверсивах *уступать* ↔ *превосходить*. Общим описанием денотативной ситуации данных предложений обозначим как ‘взаимоотношения в ситуации уступки–превосходства’. Ономаσιологическая интерпретация денотативной ситуации заключается в том, что «референтом высказывания является ситуация, т. е. совокупность элементов, присутствующих в сознании говорящего в объективной действительности в момент “сказывания” и обуславливающих в определенной мере отбор языковых элементов при формировании самого высказывания» [Гак 1973: 358].

Ономасиологический подход предполагает именно взгляд со стороны говорящего, его выбор конкретной языковой формы для выражения той или иной мысли. Формула ономасиологического способа рассмотрения языковых единиц («внеязыковое содержание → языковая форма → речь») отражает ономасиологический аспект конверсной номинации: выбор говорящим того или иного конверсива зависит от интерпретации внеязыкового содержания.

С 1960-х гг. ономасиологический аспект анализа языковых единиц был применен для исследований чешскими лингвистами (М. Докулил, Я. Кухарж и др.); позднее широко использовался многими отечественными учеными (Е. С. Кубрякова, Н. А. Слюсарева, В. Г. Гак и др.).

Для ономасиологического анализа важную роль играет номинативное значение как такое лексическое значение, в котором обязательно содержится как облигаторный элемент «целостное значение части речи и его подкласса» [Никитевич 1985: 17]. Уточним, что методологической основой изучения семантики языковых единиц остается идея о неразрывности, общности лексического и грамматического значений, что обусловлено «двойственной (языковой и экстралингвистической) природой слова» [Уфимцева 1986: 7].

Как было сказано в предыдущем параграфе, теория номинации теснейшим образом связана со словообразованием, так как основным ее понятием является акт номинации; именно словообразование представляет собой регулярный способ создания новых слов. Говоря о проблемах словообразования в ракурсе теории номинации, Е. С. Кубрякова определяет такой подход к семантическим вопросам словообразования, который учитывает не строго деривационные параметры производного слова, но «особенности отражения номинативной деятельности человека в такой единице номинации, как производное слово» [Кубрякова 1977: 238].

Производные конверсивы, в отличие от непроизводных, представляют собой такие единицы номинации, которые возникли в результате деривации с помощью семантических и конструктивных элементов для формирования эквивалентных высказываний. Производные конверсивы могут образовываться как от

мотиваторов-конверсивов, наследуя способность выражать конверсные отношения от них, так и от слов, не находящихся между собой в таких отношениях: производные конверсивы приобретают способность участвовать в равнозначных высказываниях за счет значения взаимообратности в результате словопроизводства. Общим для непроеизводных и производных конверсивов является то, что категория взаимообратности реализуется при сопоставлении конверсивов, служащих для наименования предметов, признаков, процессов (основные ономазиологические категории), в равнозначных с точки зрения внеязыковой ситуации высказываниях.

Ономазиологические категории сформулировал в середине XX в. чешский лингвист М. Докулил, обозначив их как четыре базовых и наиболее общих типа категоризации: субстанция, процесс, атрибут и обстоятельство. Эти ономазиологические категории соотносимы с понятийными, которые были в том или ином виде выделены еще философами древности: в самом широком понимании это категории предметности, процессуальности и признаковости. Ономазиологические категории представляют собой некие общие способы оформления семантики в языке. Как справедливо указывает Т. К. Иванова, при помощи таких категорий происходит «обработка, анализ и упорядочение внеязыкового содержания во взаимосвязи со способами номинации, существующими в конкретном языке в определенный период его развития» [Иванова 2015: 1130].

Категоризация рассматривается как основной способ придать объектам внематерикового мира упорядоченный, системный, строго структурированный характер и увидеть в наблюдаемом «сходство одних явлений в противовес различию других» [Кубрякова 1994: 96].

Таким образом, основная цель ономазиологического исследования состоит в интерпретации языковой категоризации мира: изучить не только отнесенность обозначаемого к самому общему классу явлений действительности, но и принадлежность его к тем подклассам, которые дифференцируются внутри общего класса в соответствии с его семантическими особенностями.

Анализ производных номинативных единиц в аспекте ономазиологии предполагает отличный от традиционного подход, в котором основным предметом исследования служат механизмы образования производного слова и его морфемная структура. В науке до сих пор не существует единого подхода к определению понятия «словообразовательное значение», что связано в большей степени с вопросом о том, с какой степенью абстрактности его необходимо выделять: словообразовательное значение устанавливается посредством определения семантического соотношения между производным словом и его производящим. Рассмотрим подробнее разногласия, связанные с вопросом установления и описания словообразовательного значения.

Одно из решений предложено В. В. Лопатиным и И. С. Улухановым в «Русской грамматике»: типы словообразовательного значения разделяют в зависимости от соотношения части речи базовой и производной основ. Так, у существительных выделяется 11 словообразовательных значений: 5 мутационных и 6 модификационных [Улуханов 1980: 134].

Другая точка зрения на словообразовательное значение предполагает его рассмотрение с учетом большей степени конкретизации. Е. А. Земская указывает на слишком высокую степень обобщенности классификации В. В. Лопатина и И. С. Улуханова, предлагая выделять, например, словообразовательное значение ‘мясо животного’: в русском языке существует специальное средство выражения этого значения – активный формант *-атина-*, который «порождает слово, которое осмысливается как наименование вида мяса» [Земская 1992: 34].

Связь номинации и семантического соотношения мотивированной и мотивирующей основ, а также природа словообразовательного значения – важные проблемы современной лингвистики. «По своей структуре словообразовательное значение – это общее для ряда производных слов семантическое отношение их словообразовательных компонентов, основанное на корреляции этих производных и их производящих» [Манучарян 1981: 35]. Е. С. Кубрякова отмечает, что такая трактовка помогает ответить на вопрос, почему словообразовательное значение

«может быть обнаружено и у дериватов, построенных без участия аффиксов» [Кубрякова 1981: 4].

При когнитивном подходе словообразовательное значение трактуется как аккумулирующее в себе «процесс интеграции понятийных категорий» и служащее, тем самым, языковым отражением внеязыковых объектов [Кубрякова 1981: 107]. Более того, В. И. Теркулов говорит о том, что при ономаσιологическом (когнитивно-ономаσιологическом) подходе лексические и грамматические значения не должны разграничиваться, поскольку «скорее всего, они образуют единый номинативный комплекс» [Теркулов 2010: 128].

Лингвисты-когнитологи убедительно доказывают необходимость рассматривать все значения, в том числе скрытые, «явно не выраженные и существующие как бы исключительно в латентном виде». Эти значения всегда подразумеваются, так как знание производного слова предполагает своеобразный «эффект домысливания» подобных скрытых сем, т. е. явную возможность оперировать этими значениями наряду со значениями противоположного им свойства при использовании слова» [Кубрякова 1981: 158].

Существенными для данного исследования также является вопрос определения понятия ономаσιологической структуры слова, которое впервые появилось в работах М. Докулила. Он предложил представлять семантические отношения между частями производного слова в виде ономаσιологической модели, включающей (1) ономаσιологический базис, отображающий основные категории человеческого опыта и выраженный чаще всего формантной частью слова, и (2) ономаσιологический признак, дифференцирующий соответствующий предмет или явление действительности – с помощью основы слова.

Ономаσιологический подход к изучению лексических конверсивов русского языка должен строиться с учетом основных понятий ономаσιологии, к которым относятся (1) ономаσιологический базис, (2) ономаσιологический признак и (3) ономаσιологическая связка-предикат, указывающая на тип отношений между ними. Рассмотрим данные понятия, раскрывающие номинативную структуру

производных конверсивов и необходимые для ономаσιологического анализа конверсивов.

В отличие от М. Докулила, который подчеркивал, что «ономаσιологическая структура производного слова имеет принципиально двучастный характер и складывается из ономаσιологического базиса, которому придан некий ономаσιологический признак» [цит. по: Кубрякова 2004: 197], Е. С. Кубрякова выделяет дополнительный третий элемент – связку-предикат: «ономаσιологическая структура производного слова трехчленна, а ее организация зависит от того, с помощью какой единицы сформированы базис, признак и предикат (связка)» [Там же]. Итак, ономаσιологическая структура лексических конверсивов в данном диссертационном исследовании рассматривается как трехчленная модель (по Е. С. Кубряковой).

По ее словам, базис отражает «номинативную деятельность человека, совершающего в акте словообразования подведение обозначаемого под некую категорию» [Кубрякова 1994: 39–40], что в общем отражает естественную категоризацию мира [Кислухина 2014: 58]. Иными словами, под **ономаσιологическим базисом** будем понимать такой элемент ономаσιологической модели, роль которого сводится к категоризации понятия, отнесению его к конкретной **ономаσιологической категории** в широком смысле, которая фиксирует принадлежность наименования к определенному семантико-грамматическому классу: процессу, признаку или действию. **Ономаσιологический признак** – переменный элемент, характеризующий и уточняющий базис посредством значения форманта. **Связка-предикат** – это элемент, выражающий логико-семантические связи между ономаσιологическим базисом и признаком: функция связки-предиката состоит в «связывании в единую структуру двух категориальных концептов, один из которых фиксируется базисом слова, а другой – ономаσιологическим признаком» [Кубрякова 2004: 197].

Концепцию Е. С. Кубряковой успешно развивает и применяет Л. И. Плотникова. Исследуя лексические единицы с точки зрения когнитивно-ономаσιологического подхода, она отвечает на следующие вопросы: при помощи

каких средств конструируется новое слово в языке, как отражается в сознании говорящего видение мира, как коррелируют концептуальные структуры с новыми языковыми единицами. Используя ономаσιологические приемы анализа лексики, исследовательница приходит к выводу, что за морфемами нового слова стоят определенные концепты, которые «соответствуют аргументам пропозиции, которым приписывается определенная функция, роль. Показателем отношений между компонентами является предикат» [Плотникова 2003: 196].

Под **ономаσιологической моделью** понимается схема, отражающая ход мыслительной деятельности по созданию слова на основе мотивирующего суждения: «тот, кто увольняет» – «увольнитель» ← увольни- + -тель-. **Ономаσιологические группы** – это «объединения слов, относящихся к одной части речи и характеризующихся одним типом ономаσιологической модели и одним способом концептуализации» [Там же]; с учетом дополнительного семантического критерия возможно (но не обязательно) дальнейшее разделение ономаσιологических групп на **ономаσιологические микрогруппы**.

В качестве примера рассмотрим производные конверсивы, образованные от мотиваторов, не находящихся между собой в отношениях конверсности ни в одном из лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ) (см. рис. 2):

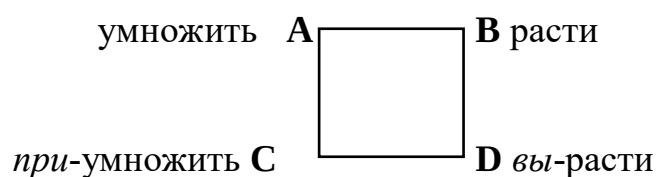

Рисунок 3. Графическое изображение квадрата конверсивов.

Нужно оговорить, что порой для исходного конверсива *умножить* потенциально могут выступать глаголы *приумножиться* или *увеличиться*, но первый является формой исходного глагола, что не удовлетворяет одному из основных условий лексических конверсивов (это должны быть разные слова, а не формы одного слова), а второй имеет свой исходный глагол в ситуации все той же грамматической конверсии, ср. *увеличить* ↔ *увеличиться*, тогда как глагол *вырасти* в полной мере соответствует необходимым и достаточным условиям

установления его как члена данной конверсной пары¹. Таким образом, производные вступают в конверсные отношения в следующих значениях: *приумножить* ‘еще более увеличить, умножить’ ↔ *вырасти* ‘увеличиться в размерах, в количестве, в объеме, в силе, в мощи’:

«<...> после освобождения бывший сиделец *взаправду приумножил* свое состояние» [Sic transit gloria mundi. «Однако». 2009] ↔ <...> после освобождения состояние бывшего сидельца *взаправду выросло*.

В «Русском семантическом словаре» (РСС) под ред. Н. Ю. Шведовой данные лексемы относятся к разным лексико-семантическим множествам и подмножествам. Минуя высшие ступени иерархии, определяемые в словаре как ‘отнесенность к части речи и лексическому классу’, обратимся к указанным конверсивам:

приумножить относится к множеству «Собственно изменение, увеличение или уменьшение», подмножеству «Увеличение, добавление, усложнение, уплотнение, укрупнение»;

вырасти рассматривается в множестве «Конец бытия как переход в новое качество», подмножестве «Стать лучше или хуже».

В «Большом толковом словаре русских глаголов» под ред. Л. Г. Бабенко представлен иной подход к классификации лексики: ономаσιологический, который позволяет выявить более тонкие семантические различия между словами одной тематической группы, что подтверждает обоснованное замечание В. А. Белова о том, что организация материала от смысла к форме «в большей мере соответствует процессу порождения речи носителем языка» [Белов 2018: 100] и отражает антропоцентричный подход к изучению языка в целом [Белов 2019: 266]. Оба представленных конверсива *приумножить* и *вырасти* относятся авторами словаря к одной лексической группе: «Проявление признака», к подгруппе «Глаголы изменения количественного признака».

¹ Подробное описание оснований для выделения тех или иных лексических единиц в разряд конверсиров и мотивов их отбора приводится в Гл. 2 (пп. 2.1.2).

Применяя ономасиологический подход, можно констатировать включение данных конверсивов в ономасиологическую группу «Проявление признака» на основе следующей ономасиологической модели: ‘делать/делаться значительнее по признаковому действию’. Ответ на вопрос, что в структуре модели реализует базис, что признак, а что связка-предикат – сложная научная задача. Структура данной ономасиологической модели требует детального описания: следует отметить, что формально ономасиологический базис, ономасиологический признак и ономасиологическая связка-предикат могут быть выражены по-разному. В том числе и потому, что аффиксы могут играть три семантические роли, одна из которых – «роль оформителя ономасиологического базиса; другая – оформителя ономасиологического признака; третья – оформителя определенного типа отношений между ними. В первом случае словообразовательные форманты выступают как категоризаторы или классификаторы, во втором – как модификаторы, в третьем – как реляторы», то есть формант не всегда является выразителем базиса, но может выражать и признак, и даже ономасиологическую связку-предикат [Кубрякова 1981: 136–137]. При таком подходе вполне очевидно, что 1) ономасиологический признак, выраженный префиксами *при-* и *вы-*, играет роль модификатора и выражает значение ‘значительнее’, 2) базовое значение категоризатора, отнесенности конверсивов к классу глаголов выражает ономасиологический базис со значением ‘признаковое действие’ – *умножить/расти*, 3) связка-предикат – ‘делать/делаться’ – релятор – интегрирована в основу¹.

Таким образом, выбор того или иного лексического конверсива, имеющего когнитивно-ономасиологическую природу, выраженную в способности альтернативными способами описывать одну и ту же денотативную ситуацию, в конкретной ситуации речи зависит от смещения «фокуса интереса» (термин Д. Зубина), внимания говорящего/пишущего. Применение ономасиологического

¹ Подробный анализ всех ономасиологических моделей представлен в Гл. 2 при разборе ономасиологических групп ономасиологических категорий предметности, процессуальности и атрибутивности.

анализа к лексическим конверсивам позволяет не только определить их ономаσιологические структуры, но и установить основные структуры знания, которые стоят за исследуемыми моделями.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В современной науке конверсия как языковое явление имеет неоднозначную трактовку. Классические – синтаксический (грамматический) и лексико-семантический – подходы к изучению конверсии целесообразно дополнить ономаσιологическим подходом.

1. Конверсия как лексико-семантическая категория – это способ парадигматического объединения лексики наряду с синонимией, антонимией, гиперо-гипономией и др. *Конверсная лексическая парадигма* представляет собой объединение двух (реже – трех) слов одной части речи, способных участвовать в формировании денотативно тождественных высказываний на основе взаимобратности значений, обусловленной обращенной актантной структурой: как минимум двух семантических валентностей, без которых конверсная трансформация невозможна. Особенностью конверсной парадигмы является ее семантическая парность, в некоторых случаях тернарность; парадигма состоит из конверсивов, при сопоставлении которых в исходном и денотативно тождественном высказывании реализуется условие взаимобратности. Основная идея конверсии (взаимобратность значений) выражается в формуле $X \leftrightarrow Y$, где X и Y – конверсивы, между которыми устанавливаются конверсные отношения.

2. Типология конверсивов, разработанная такими исследователями, как Ю. Д. Апресян, Л. А. Новиков, М. И. Жилиев, А. М. Гильбурд, нуждается в уточнении в силу неоднозначности подходов (смещение семантических типов конверсивов с грамматическими) и неполной представленности (относительно подробно исследованы только глагольные типы конверсивов).

3. Конверсность – категория ономаσιологическая. Для ее анализа в работе используется *квадрат конверсивов* – переработанная схема классического деривационного квадрата Дж. Гринберга, в котором на противоположащих сторонах АВ и CD расположены пары производных конверсивов и производящих слов, не всегда вступающих между собой в конверсные отношения. Применение словообразовательного квадрата конверсивов для раскрытия ономаσιологической

структуры производных пар конверсивов и объяснения вариантов ономаσιологического моделирования открывает новые ракурсы и перспективы исследования.

4. В данном исследовании ономаσιологическая структура лексических конверсивов, вслед за концепцией Е. С. Кубряковой и ее последователей, рассматривается как трехчленная, состоящая из (1) ономаσιологического базиса, (2) ономаσιологического признака (характеризатора базиса) и (3) связки-предиката, функция которого состоит в связывании в одну общую структуру двух категориальных концептов, выраженных, соответственно, базисом слова и его ономаσιологическим признаком.

5. Последовательное применение ономаσιологического подхода к лексическим конверсивам предполагает определение их ономаσιологической структуры и установление ономаσιологической модели, отражающей концептуализацию и категоризацию действительности.

ГЛАВА II. ТИПОЛОГИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ КОНВЕРСИВОВ: ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

2.1. Ономасиологический подход к изучению лексических конверсивов

Суть и задачи ономасиологического подхода в изучении конверсии заключаются в решении как минимум следующих задач (1) экспликация связи процессов концептуализации и категоризации действительности, вербализированных в конверсной лексике, (2) определение мотивационной базы конверсных единиц, (3) описание актуальных моделей конверсной номинации в русском языке.

Несмотря на то что в ономасиологическом ключе конверсия ранее не изучалась, сами принципы ономасиологических исследований и связь ономасиологии и когнитивистики были определены и сформулированы достаточно хорошо многими известными исследователями [Колшанский 1977, Л. И. Плотникова 2003, В. П. Даниленко 2007, Е. С. Кубрякова 2012 и др.]. В последние годы в ономасиологическом ключе исследовались омонимия и полисемия [Селиванова 2012], [Цымбалюк 2014], фразеологизмы [Панасенко 2000], [Арсланова 2009], а также языковые элементы терминосистем [Трафименкова 2007], [Краевская 2020].

В научных разысканиях, посвященных исследованиям номинативной функции языка, все чаще наблюдается синкретизм ономасиологического подхода с собственно когнитивным направлением. Более того, ряд ученых определяет подобный подход как когнитивную ономасиологию [Жаботинская 1992; Позднякова 1999; Селиванова 2000]. По справедливому замечанию Е. С. Кубряковой, именно ономасиологические исследования в отечественном языкознании подготовили почву для развития когнитивного подхода в лингвистических исследованиях [Кубрякова 2004].

Для определения принципов ономасиологического подхода к исследованию конверсной лексики следует обратиться к понятию «принцип номинации», рассматриваемый О. И. Блиновой как условия, которые формируются на основе

«обобщения мотивировочных признаков говорящим коллективом и одновременно служит отправной базой для новых наименований <...>, принцип номинации – категория семантическая, содержательная, фиксируемая в сознании носителей языка» [Блинова 1971: 99].

Профессор Н. Д. Голев предлагает понимать под принципами номинации особые ономаσιологические модели, с помощью которых обобщаются наиболее характерные признаки, по которым происходит именование однородных предметов, например, по цвету, признаку, происхождению и т. д. [Голев 1981: 17].

Итак, принципы номинации – это особые ономаσιологические модели, призванные объединить наиболее специфичные свойства и признаки, на которых основывается название тех или иных явлений действительности единицами конкретной тематической группы.

Рассмотрим подробнее (1) специфику ономаσιологического описания конверсных способов номинации, (2) семантические основания для выделения конверсиров как слов самостоятельного лексико-семантического класса и (3) основные этапы ономаσιологического анализа.

2.1.1. Ономаσιологический аспект конверсных способов номинации

При определении конкретных задач анализа конверсной номинации важно не только установить роль различных способов словообразования, но и описать ономаσιологические структуры непроеизводных и производных конверсиров разного типа, относящихся к основным частям речи.

Говоря о частеречной характеристике, закономерно обратиться к исследованиям М. Докулила, который описывал процесс называния как обобщенное отражение действительности, которое определенным образом обрабатывается в сознании, «расчленяется и упорядочивается в соответствии со способами наименования данного языка» [цит. по Блюмина 2016: 25-26]. Лингвист связывал процесс называния с категоризацией понятий внеязыковой действительности, с отнесением их к основным понятийным категориям, образующим в конкретном языке основу именования, – частями речи, что отражает

основу ономасиологии – классификацию лексики по ономасиологическим категориям. Развивая идеи М. Докулила, Е. С. Кубрякова конкретизирует их, формулируя предельный уровень ономасиологического членения (об этом упоминалось в главе 1): имя существительное соотносится с ономасиологической категорией «предметности», имя прилагательное – с категорией «признаковости», глагол – с категорией «процессуальности» [Кубрякова 1978: 45–48]. Таким образом, на первом уровне все конверсивы русского языка объединяются в ономасиологические категории на основании общекатегориального значения. В границах исследуемой темы выделяются конверсивы-имена, конверсивы-глаголы и конверсивы-атрибутивы.

1) Категория предметности представлена **конверсивами-именами**. Обратимся к примерам.

Причина ‘явление, обстоятельство, непосредственно порождающее, обуславливающее другое явление – следствие’ ↔ *следствие* ‘то, что вытекает, следует из чего-л., вывод или результат, последствие’:

«Причиной выступления рабочих стала и их неудовлетворенность начавшейся приватизацией, серьезными издержками, допущенными в ходе ее проведения» [Кацва А. Россия 1990-х: Протестное движение // «Отечественные записки». 2003] ↔ Выступление рабочих стало следствием их неудовлетворенности начавшейся приватизацией, серьезными издержками, допущенными в ходе ее проведения.

Женитьба ‘вступление мужчины в брак; брачный союз мужчины с женщиной’ ↔ *замужество* ‘вступление женщины в брак’:

«Так же неожиданно в том же году произошла его женитьба на Зинаиде Райх» [Волошинова Л. Ростовский след Серебряного века. 2013] ↔ Так же неожиданно в том же году произошло замужество Зинаиды Райх с ним.

2) **Конверсивы-глаголы** представляют категорию процессуальности.

Природа конверсной лексики связана с понятием семантической предикативности и интерпретацией семантических типов предикатов, для которых выделены основные дифференциальные семантические признаки, к которым относят «статичность / динамичность «положения дел», временную локализованность / нелокализованность, длительность / мгновенность,

активность / инактивность субъекта, контролируемость / неконтролируемость ситуации, перцептивность / логическую выводимость и др.» [Матханова 2001: 137]. Причем конверсная лексика участвует в формировании таких высказываний, в которых обязательным условием является наличие не менее двух партиципанов, следовательно, можно говорить о том, что процессуальность – наиболее характерный для конверсной лексики признак. Рассматривая предикативность как механизм, «обеспечивающий грамматическое маркирование компонентов структуры высказывания, соответствующих компонентам предикативного отношения» [Дымарский 2017: 83], можно утверждать, что конверсные предложения всегда имеют диктальное содержание, предполагают наличие указанных компонентов в своей структуре и воплощают в себе, во-первых, корреляцию изоморфных (в исходном предложении и трансформе присутствуют подлежащее и сказуемое) предикативных отношений: ср. *Территория России больше территории Канады ↔ Территория Канады меньше территории России*. А во-вторых, корреляцию изоморфных и гомоморфных (в трансформе подлежащее отсутствует) предикативных отношений, обусловленных изменением исходного предложения, вызванного «семантико-прагматическими факторами, что обычно выражается в использовании односоставных моделей (с соответствующими структурными изменениями) и может сопровождаться меной предикатной лексемы» [Там же: 78]. Ср., *Ветер сорвал крышу ↔ Крышу сорвало ветром*.

Оговоримся, что в диссертации «условно» безличная форма глагола, представленная в примере выше (трансформ), трактуется как предикат с «неизвестным или неопределенным субъектом» [Виноградов 1947: 465]. Данный тезис требует разъяснения. В предложениях типа *Его убило электричеством* (*Электричество убило его*), *Ураганом снесло остановку* (*Ураган снес остановку*) формально отсутствует подлежащее, что совершенно не значит, что в нем нет субъекта (ничто, кроме *электричества* или *урагана*, не может производить в указанных примерах действие *убило* и *снесло* соответственно). В. С. Юрченко убедительно доказывает, что в подобных конструкциях субъект выражен «через косвенные падежи имени существительного» [Юрченко 1991: 63] и именуется

косвенным субъектом. Следовательно, на глубинном уровне набор валентностей приведенного глагола в обеих конструкциях совпадает, т. е. можно говорить о том, что это грамматические конверсивы, представленные личной и безличной формами соответственно.

Таким образом, под предикатной лексикой, с помощью которой реализуются предикативные отношения в структуре предложения, понимаются слова, обозначающие ситуации, в которых представлено некоторое число обязательных участников (актантов), выполняющих определенные роли. Среди лексических конверсиров предикативность реализуется в первую очередь конверсивами-глаголами.

Выйти ‘иссякнуть, прийти к концу’ ↔ *истратить* ‘расходовать, тратить до конца, целиком’:

«Кончилось тем, что я **истратил** все деньги, а князь нашел другого секретаря...» [Безелянский Ю. В садах любви. 1993] ↔ Кончилось тем, что у меня **вышли** все деньги, а князь нашел другого секретаря...

Обойти ‘двигаясь быстрее кого-, чего-л., оказаться впереди, обогнать, опередить’ ↔ *отстать* ‘двигаясь медленнее других или задержавшись в пути, оказаться позади’:

«Ельцин обошел его на 13 %» [Левицкий Л. Дневник. 1996] ↔ Он отстал от Ельцина на 13 %.

Сообщать ‘рассказывать’ ↔ *узнавать* ‘получать знание чего-л., представление о чем-л., знакомиться с чем-л.’:

«С достоинством, несколько даже сухохвато они **сообщили** мне, что уже написали более шести печатных листов» [Катаев В. Алмазный мой венец. 1977] ↔ <...> я **узнал** от них, что они уже написали более шести печатных листов.

3) Конверсивы-атрибутивы

Категория признаковости может реализоваться в языке за счет конверсных форм сравнительной степени прилагательных и наречий. По словам Ю. Д. Апресяна, «для того чтобы превратить пару таких прилагательных или наречий в лексические конверсивы, достаточно взять их в сравнительной степени, прибавив к каждому глагол-связку *быть* (в случае прилагательных) или, с

соблюдением некоторых условий, самостоятельный глагол (в случае наречий)» [Апресян 1995: 266].

Высокий ‘имеющий большое протяжение снизу вверх, *противоп.* низкий’ ↔ *низкий* ‘имеющий небольшое протяжение снизу вверх, *противоп.* высокий’.

*«Я шагнул к нему, поднялся на цыпочки (он был **выше** меня почти на голову) и тихо сказал первое, что пришло в голову»* [Пелевин В. Бэтман Аполло. 2013] ↔ *Я шагнул к нему, поднялся на цыпочки (я был **ниже** его почти на голову) и тихо сказал первое, что пришло в голову.*

Умный ‘обладающий здравым умом, сообразительностью’ ↔ *глупый* ‘умственно ограниченный, неумный’.

*«Он решил быть всеильным, но всеильною желала быть и София, а так как София была **умнее** Хованского, то последний и погиб»* [Ковалевский П. Петр Великий и его гений. 1910] ↔ *Он решил быть всеильным, но всеильною желала быть и София, а так как Хованский был **глупее** неё, то он и погиб.*

Группы конверсных единиц служебных частей речи (*над* ↔ *под*, *потому что* ↔ *поэтому*), а также фразеологические конверсные структуры (*кондрашка хватила* ↔ *дал дуба*; *потерять из виду* ↔ *ускользнуть из виду*) не входят в интересы данного исследования, так как, во-первых, не выполняют номинативную функцию (в классическом понимании), а во-вторых, либо не имеют ономасиологической природы, либо имеют отличный от названных конверсиров ономасиологический характер.

2.1.2. Семантико-грамматические основания выделения лексических конверсиров в лексико-семантический класс слов

Принцип вариативности как один из основных принципов системной организации лексики реализован в конверсивах следующим образом: конверсные пары объединяются в ономасиологические группы на основании основной семантической идеи, выраженной посредством ономасиологической модели; в зависимости от дополнительных семантических признаков, варьирующих ядерную семантику группы, ономасиологическая группа может разбиваться на ономасиологические микрогруппы.

Таким образом, ономаσιологическая модель служит основанием для распределения конверсивов по ономаσιологическим группам.

В качестве конверсивов отобраны языковые единицы, состоящие друг с другом в обратных семантических отношениях, в том числе такие лексемы, конверсный потенциал которых заключен внутри одного слова. Часть конверсивов извлечена из «Краткого словаря русских конверсивов» А. М. Гильбурда (далее – Словарь) как единственного на сегодняшний момент лексикографического источника, фиксирующего различные по своей природе конверсные единицы. Разумеется, из Словаря были выбраны только собственно лексические конверсивы: *вводить ↔ входить, уходить ↔ тратить, воскреснуть ↔ воскресить* и т. д. Однако большая часть конверсивов картотеки (962 из 1179) найдены методом сплошной лексикографической выборки из словарей [Гильбурд 2002], [СССРЯ], [Евгеньева 1971], [Апресян 2003], [Львов 2004], [Тихонов 2003], [Ефремова 2000], [Кузнецов 2008], [МАС], [БАС], [Бабенко 2005], [Бабенко 2007], [РСС].

Рассмотрим семантико-грамматические основания, по которым были отобраны конверсивы.

1. Соответствие одному входящему в пропозицию денотату, реализованному в исходном предложении и его трансформе. При этом важно отметить, что для обоих предложений общими являются конструктивные элементы (слова), повторяющие друг друга, а дифференцирующим признаком – мена местами субъекта и объекта, субъекта 1 и субъекта 2, субъекта и контрагента (формы слов и их синтаксическая функция меняются). По этой причине в картотеку не включены такие, не удовлетворяющие данному критерию пары, зафиксированные Словарем, как *навести – найти: Незнакомый зверь **навел** ужас на зайчишку – На зайчишку **нашел** ужас **при виде** незнакомого зверя; возводить – восходить: Истоки этого явления ученые **возводят** к эпохе неолита – Истоки этого явления **восходят** к эпохе неолита, **по мнению** ученых¹*. В обоих случаях возможность трансформировать исходное предложение с сохранением между ними

¹ Примеры взяты из словаря [Гильбурд 2002].

денотативного тождества появляется только при условии введения в трансформ дополнительной лексической единицы.

2. Конверсивы представляют собой слова одной знаменательной части речи, поэтому сочетания глагола **быть** с именем существительным или прилагательным к лексическим конверсивам отнести нельзя: *быть затеей – затеять: Проект был его затеей – Он затеял проект; быть под защитой – защищать: Она всегда была под его защитой – Он всегда защищал ее. Знать – быть ясным: Причины неудачи эксперимента не знал никто – Причина неудачи эксперимента не была ясна никому.*

По этой же причине в этой работе не рассматриваются в качестве лексических конверсивов пары глаголов типа *критиковать – подвергаться* (критике), *подтвердить – найти* (подтверждение). Кроме того, за рамками данного исследования остаются такие включаемые А. М. Гильбурдом в Словарь конверсные пары, в которых левый член состоит из так называемого каузативного глагола (*заставлять, вынуждать* и т. п.) с инфинитивом основного по значению глагола, а правый выражен тем же глаголом в личной форме: *Стук в дверь заставил её обернуться – Она обернулась от стука в дверь.*

За пределами нашего исследования оказались и собственно грамматические конверсивы типа: *поднимать ↔ подниматься, распускать ↔ распускаться, дифференцировать – дифференцироваться* и под.

Следует оговорить, что непроизводные возвратные глаголы и возвратные глаголы, которые не имеют пары в невозвратной форме, включены в картотеку и рассматриваются как собственно лексические конверсивы, ср.: *встретить ↔ появиться, иметь ↔ числиться, недоставать ↔ нуждаться* и др. Кроме этого, взаимно-возвратным глаголам также отводится место среди группы внутрисловных конверсивов: *торговаться ↔ торговаться, сражаться ↔ сражаться, судиться ↔ судиться*. Такие пары, в которых один из ее членов является парным возвратным глаголом, но имеет самостоятельное значение, не отраженное в невозвратной форме или сопровождаемое другой стилистической пометой, также рассматриваются как лексические конверсивы и входят в картотеку

исследования. Ср.: **попасться** ‘случайно найтись для кого-л., подвернуться кому-л.’ ← **попасть** (простореч.) ↔ **встретить** ‘обнаружить, увидеть что-л. при чтении, исследовании, каком-л. процессе и т. п.’:

«А потом как-то **попалась** ему фраза, которую Геббельс якобы когда-то сказал Гитлеру...» [Данилюк С. Рублевая зона. 2004] ↔ А потом как-то **встретил** он фразу, которую Геббельс якобы когда-то сказал Гитлеру...

3. Особенности актантной характеристики конверсивов. Конверсивы по определению Ю. Д. Апресяна всегда не менее, чем двухвалентны и имеют обращенные актантные структуры [Апресян 1995: 261]. Данный тезис требует пояснения.

Предложения, вступающие в конверсные отношения благодаря содержащимся в их структуре лексическим конверсивам, называют еще субъектно-объектными: существительные, обозначающие участников ситуации, меняются синтаксическими ролями, то есть подлежащее в первом предложении становится дополнением в трансформе, а дополнение – подлежащим; при этом меняется направленность отношений между участниками ситуации: от субъекта к объекту и от объекта к субъекту соответственно. Ср., **обогнать** ↔ **отстать**: Иван **обогнал** Антона ↔ Антон **отстал** от Ивана. Все конверсивы, удовлетворяющие вышеперечисленным условиям и данному включены в картотеку.

Следует оговорить, что конверсные пары, близкие к антонимам, типа **войти** ↔ **выйти**, **ввести** ↔ **вывести** и пр., также относим к лексическим конверсивам, так как на глубинном уровне они имеют следующие валентности: субъект, начальная точка и конечная точка, ср.: Он **вошел** в гостиную из кухни ↔ Он **вышел** из кухни в гостиную.

Отдельного анализа требуют внутрисловные конверсивы, актантная характеристика которых связана с таким явлением, как «расщепление единой семантической валентности» [Апресян 1995: 153], что позволяет таким словам участвовать в формировании денотативно тождественных высказываний. Ср., Он **восхищает** Инну смелостью ↔ Его смелость **восхищает** Инну; Саша – **подружка** Марины ↔ Марина – **подружка** Саши и пр.

4. Конверсия – это отношения значений языковых единиц друг к другу и к обозначаемым ими экстралингвистическим явлениям и предметам, в основе которых лежит идея взаимобратности. Взаимобратность устанавливается при сопоставлении семантических структур конверсивов, поэтому можно говорить о том, что значение взаимобратности принадлежит конверсной лексической парадигме. Та ситуация, которая описывается с помощью конверсивов, предполагает наличие в структуре значений членов конверсной пары общей и дифференциальных сем: общая сема выявляется у обоих членов пары, обеспечивая общее для них значение взаимобратности, а дифференциальные различны, дают прямую и обратную интерпретацию экстралингвистической ситуации.

Ср., в конверсной паре *опекун* ‘тот, кому вверена опека над кем-л.’ ↔ *подопечный* ‘состоящий под опекой’ взаимобратность отношений обеспечена наличием общей семы «опека», которая заложена в значениях обоих конверсивов. Во-первых, мена семантических актантов влечет изменения на лексическом уровне: дифференциальные семы реализуют взаимобратность отношений между конверсными парами – от одного участника ситуации к другому и наоборот. Во-вторых, на грамматическом уровне: подлежащее и дополнение меняются местами. Тот, кто является опекуном по отношению к подопечному в первом предложении *Иван Андреевич **опекун** Вани*, замещает валентность субъекта и является подлежащим, а тот, кто является подопечным, замещает валентность контрагента и выступает в роли дополнения. В обратном первом предложении *Ваня **подопечный** Ивана Андреевича* ситуация рассматривается со стороны подопечного по отношению к опекуну: то, что было подлежащим в первом предложении, во втором становится дополнением.

Рассмотрим семантическую специфику глаголов социальных отношений с частным значением «испытывать то или иное чувство, эмоцию»¹. Ср., конверсная пара *влюбить* ‘заставить полюбить, увлечься’ ↔ *полюбить* ‘почувствовать любовь, расположение к кому-, чему-л.’: первый глагол является каузативным, что

¹ Формулировка взята из [РСС].

подтверждается наличием семы «заставить», у второго глагола такой семы нет, однако в работе будем опираться на исследования Л. Н. Иорданской, которая подобные лексемы трактует не как возникающие сами по себе, а как имеющие для этого причину [Иорданская 1970], следовательно, являющиеся каузативными. В конверсных предложениях *Он **влюбил** Настю в себя подарками и вниманием ↔ Настя **полюбила** его благодаря подаркам и вниманию* реализуются, таким образом, все необходимые условия конверсии. Попутно отметим, что введение в контекст дополнительных маркеров, примыкающих к конверсиву предложно-падежных форм со значением причины (*подарки* и *внимание* в примере выше), легко позволяет нейтрализовать семантические различия в глаголах пары.

Обратимся еще к одному примеру семантической нейтрализации: *состоять* ‘быть составленным из кого-, чего-л., иметь в своем составе кого-, что-л.’ ↔ *составлять* ‘являться содержанием чего-л., образовывать собой что-л.’ Ср., *Комитет **состоит** из участников митинга – Комитет **составляют** участники митинга*. Ю. Д. Апресян относит такие пары к квазиконверсивам, объясняя это тем, что первое предложение содержит указание на то, что в комитет входят участники митинга и только они, тогда как в трансформе нет точных указаний, что комитет составляют только участники митинга [Апресян 1995: 281]. Однако такое семантическое различие, если с ним согласиться, каждый раз нейтрализуется, если вводится количественный параметр, например, *Комитет **состоит** из 20 участников митинга – Комитет **составляют** 20 участников митинга*. Те же семантические особенности находим в парах типа *состоять ↔ входить, состоять ↔ числиться* и др.

Кроме этого, следует уделить особое внимание видовым характеристикам конверсивов-глаголов. В случаях, когда у конверсной пары несовершенного вида находим пару совершенного вида, сохраняющую между ее членами конверсные отношения, в картотеку включается одна любая из таких пар: из пар *дать ↔ взять* (совершенный вид) и *брать ↔ давать* (несовершенный вид) в материал исследования вошла только первая пара. Существенным является обнаруживающий себя факт словообразовательного потенциала обеих видовых пар

глагольных конверсивов, от которых могут образовываться разные конверсивы. Например, рассмотрим такие квадраты конверсивов, как *вводить* ↔ *выводить* □ *ввод* ↔ *вывод* и *ввести* ↔ *вывести* □ *введение* ↔ *выведение*: в картотеку включается только пара глаголов совершенного вида.

Таким образом, с онтологической точки зрения конверсия – это отображение в структуре предложений таких отношений, которые соотносятся между собой благодаря общей для таких конструкций идеи взаимнообратности.

С точки зрения семантики существенным для выделения конверсивов является отнесенность их к одной ономаσιологической группе на основании обобщения предметов или явлений.

И, наконец, с точки зрения грамматики, конверсивы должны удовлетворять следующим условиям: 1) отнесенность к одному грамматическому классу, 2) изменение синтаксической роли семантического актанта в обращенном предложении, 3) некоторые категории (возвратность, переходность) при соблюдении прочих условий учитываться не должны.

2.1.3. Этапы ономаσιологического анализа лексических конверсивов

Лексические конверсивы русского языка, являющиеся предметом данного исследования, можно и нужно рассматривать как слова, формирующие одну из лексико-семантических парадигм.

Следует отметить, что классический лексико-семантический подход к структурированию лексических единиц в рамках типологических групп предполагает распределение последних по лексико-семантическим группам и подгруппам, которые могут трактоваться по-разному: лексические множества и подмножества [Шведова 2002] или лексико-семантические поля, подполя и группы [Бабенко 2005], [Бабенко 2007].

На первом этапе группировки лексики необходимо определить ту часть речи, к которой относятся данные языковые единицы. Далее «части речи делятся на лексико-семантические группы, которые, в свою очередь, можно разделить на лексико-семантические подгруппы» [Кузьмина 2001: 136]. Иными словами,

последовательность традиционной классификации можно представить следующим образом: часть речи → лексико-семантическая группа → лексико-семантическая подгруппа.

Второй этап лексико-семантической классификации предполагает выделение лексико-семантических групп (далее – ЛСГ), которые «объединяют в себе слова одной части речи, в которых помимо общих грамматических сем имеется как минимум еще одна общая сема – категориально-лексическая (архисема, классема)» [Кузнецова 1989: 73].

Характеризуя основные черты лексико-семантической группы (ЛСГ), Ф. П. Филин выделял следующие: 1) ЛСГ рассматривается как внутреннее специфическое языковое явление; 2) ЛСГ понимается как продукт исторического развития; 3) в той или иной ЛСГ существует несколько видов семантических связей. Иначе говоря, наряду с синонимическими и антонимическими отношениями, Ф. П. Филин отмечает существование других, разнообразных семантических взаимосвязей внутри ЛСГ [Филин 2008].

Главным принципом, по которому осуществляется распределение слов по ЛСГ (лексического множества в трактовке [РСС]), является общность архисемы – «родовой интегрирующей семы, свойственной всем единицам определённого класса и отражающей их общие категориальные свойства и признаки» [Новиков 1990: 437].

Таким образом, архисема рассматривается как компонент, относящий слово-конверсив к родовому классу наименований, при этом важно учитывать, что вопросы предельности многих сем, составляющих значения слов, могут быть поставлены под сомнение, так как «сема, рассматриваемая как предельная на одном уровне анализа, при переходе на более глубокий уровень рассмотрения значения может оказаться сложной, состоящей из ряда сем» [Стернин 1985: 44]. Иными словами, в зависимости от выбранного при исследовании уровня абстракции, одна и та же номинация может относиться к различным тематическим группам.

Например, в состав лексического класса¹ «Наименование лица» входят такие конверсные единицы, как *учитель (учительница) ↔ ученик (ученица), отец ↔ сын (дочь), работодатель ↔ работник* и т. п. Верхним пределом классификации данных единиц будет объединение по архисеме ‘лицо, человек’. В данном лексическом множестве выделяются подмножества «учебная деятельность», «степень родства», «профессиональные отношения» и т. д. Это, таким образом, нижний уровень членения, на котором единицы противопоставляются по дифференциальным семам. Например, конверсивы *батрак* ‘наемный сельскохозяйственный рабочий в помещичьем хозяйстве’ ↔ *помещик* ‘землевладелец, обычно дворянин, в дореволюционной России, а также в странах, где существует частная собственность на землю’ отнесены по определению [РСС] к лексическому множеству «Сословное положение, состояние личного господства или зависимости». Далее конверсивы указанной ЛСГ разделены на два разных подмножества. Ср.: 1) *батрак* – ‘принадлежность к простому народу, к непривилегированным слоям общества’ и 2) *помещик* – ‘принадлежность к привилегированным слоям общества, к интеллигенции, купечеству’. Дальнейшее членение не представляется возможным, так как такое противопоставление единиц уникально и не образует какой-либо самостоятельной группы в пределах указанного архисемного класса.

В предисловии к [РСС] Н. Ю. Шведова устанавливает предмет описания в словаре – отдельное значение слова как единицу, входящую в подмножество того или иного лексического класса. Ономасиологический подход к объединению слов в семантические группы в диссертации предполагает несколько иной подход: прежде всего автор отталкивается от изображаемой ситуации, той денотативной сферы, которая объединяет слова (конверсивы). В связи с этим их описание осуществляется в терминах ономасиологических: ономасиологическая группа, ономасиологическая микрогруппа и ономасиологическая модель, развернуто

¹ Здесь семантический анализ конверсивов проведен с опорой на [РСС].

описанных в главе 1. Исходя из сказанного, конверсивы *помещик* ↔ *батрак* относятся к одной ономаσιологической группе с обобщенным значением лица и микрогруппе «Названия лица в отношениях непрофессиональной (социальной) сферы».

Для того чтобы описать ономаσιологический статус конверсивов, необходимо определить способ реализации модели наименования, то есть принцип распределения единиц по ономаσιологическим моделям.

Рассмотрение ономаσιологической модели конверсных единиц требует уточнения. Ономаσιологическая модель в работе рассматривается как трехчастная, включающая ономаσιологический базис, ономаσιологический признак и ономаσιологическую связку-предикат (у Е. А. Селивановой – «тип отношений между базисом и признаком»). Сразу отметим, что наличие ономаσιологической связки-предиката и ономаσιологического базиса в ономаσιологических моделях конверсивов обнаруживается не всегда, а вот ономаσιологический признак всегда выражен эксплицитно. В зависимости от способа образования структура ономаσιологической модели и состав ее компонентов могут меняться.

Итак, один из факторов, напрямую влияющий на процессы конверсной номинации, – это так называемый ономаσιологический набор, то есть особенности ономаσιологической структуры номинации, при которых ономаσιологическая структура конверсных единиц может быть представлена различным количеством компонентов в зависимости от способа номинации: ономаσιологическим базисом, ономаσιологическим признаком и ономаσιологической связкой-предикатом. Каждый компонент номинации – это один из способов отражения обобщения этапов номинации. Таким образом, набор компонентов ономаσιологической структуры производных конверсивов напрямую зависит от типа деривации.

Как известно, в 30-е гг. XX в. польский лингвист Ежи Курилович предложил термин «деривация», разделив ее на два типа: синтаксическую и лексическую [Курилович 1962: 57–61]. Остановимся на них подробнее.

Под **синтаксической деривацией** понимается вид словообразовательной суффиксальной (в том числе нулевая суффиксация) транспозиции, для которой

характерно тождество лексических значений производного и производящего. Эта идея нашли продолжение в работах таких авторитетных ученых, как А. Н. Тихонов, Е. А. Земская, О. П. Ермакова, Н. Д. Голев, Е. С. Кубрякова и др. [Тихонов 1971; Земская 1981; Ермакова 1984; Голев 1990; Кубрякова 2004]. Необходимо подчеркнуть, что традиционная трактовка типов деривации до сих пор подвергается некоторыми учеными сомнениям [Ташлыкова 2001; Шарафутдинов 2002; Мирошникова 2011]. Например, в современных исследованиях синтаксической деривации предпринимаются попытки расширить ее границы, апеллируя к тому, что синтаксические дериваты «практически не рассматривались “изнутри” – не исследовалась их семантика как таковая» [Ташлыкова 2001: 157].

Существует мнение, что производные имена действия не могут быть в полной мере отнесены к синтаксическим дериватам, так как это не формальная смена синтаксической функции лексемы, но «глубокая концептуальная перестройка лексемы в “духе” новой части речи, определяющая сдвиги в лексическом значении дериватов, расхождения в сочетаемости и т. д.» [Мирошникова 2011: 70]. Данный вопрос не является предметом отдельного рассмотрения в нашей работе, поэтому останавливаться на этом нет необходимости. Отметим, что в настоящем диссертационном исследовании принимается традиционная точка зрения на типы деривации, поэтому отглагольные существительные¹ относим к синтаксическим дериватам, значит, «семантическое расстояние» между производящими глаголами и производными именами равно нулю. Это подтверждается и особенностями ономаσιологической структуры данных конверсных единиц, а именно ее двукомпонентностью: ономаσιологический базис («то, что») выражен суффиксальной частью, а «действие по мотивирующему глаголу» – ономаσιологический признак, представленный отсылочной частью именных конверсиров. Связка-предикат в

¹ Например, конверсные девербативы, обозначающие абстрактные понятия, явления или действия, ср.: *купить* ↔ *продать* □ *купля* ↔ *продажа* (как процесс) соответственно; *завещать* ↔ *наследовать* □ *завещание* ↔ *наследование*; *уступать* ↔ *превосходить* □ *уступка* ↔ *превосходство*.

отглагольных конверсивах не выражена, что обусловлено особенностями наследования производными семантики производящего в полном объеме.

При **лексической деривации**, в отличие от синтаксической, лексическое значение слова в процессе словопроизводства претерпевает изменения, хотя общекатегориальное значение может как совпадать, так и различаться. М. Докулил по результату деривации делит производные на три типа: транспозиция, модификация и мутация [цит. по: Кубрякова 1981: 147]. Транспозиция рассматривается как синтаксический тип деривации, а модификация и мутация как разновидности лексической деривации. Под модификацией понимается частичное изменение значения слова в процессе деривации без перемены частеречной характеристики, а под мутацией – возникновение у производного нового лексического значения на базе мотивирующего, возможного как при транспозиции, так и вне ее.

Важно отметить, что если при синтаксической деривации лексическое значение производящих и производных идентично, то при лексической деривации лексическое значение производного слова отличается от лексического значения производящего. Данный тезис требует разъяснения.

Степень изменения лексического значения в производных модификационного типа предполагает суммирование значений: лексическое значение производящего + словообразовательное значение, тогда дериват образуется по аддитивному (суммативному) типу, ср.: учитель-*ниц*-а (добавочное значение женскости) ← учитель.

Дериваты мутационного типа можно разделить по степени изменения лексического значения на две группы:

1. Образованные по аддитивному типу; это свойственно только транспозиции и невозможно для модификационных типов. Например, черн-*е*-ть ← черный ‘становиться черным или более черным’, то есть «приобретать признак, названный мотивирующим прилагательным», где «приобретать признак» – это значение словообразовательного форманта, а «названный мотивирующим прилагательным» – значение производящей основы.

2. Образованные по интегративному принципу: их лексические значения не равны сумме значений производящей основы и форманта: желток не жёлтый предмет, а ‘часть птичьего яйца, окружённая белком’ [Косова 2013]. Формула такого типа мутационных дериватов сводится к следующему: «лексическое значение производящего + словообразовательное значение + некий семантический довесок, не представленный в структуре деривата» [Араева 1994: 81].

Подобные семантические приращения свидетельствуют о таком сложном явлении, как идиоматичность (фразеологичность) семантики производного слова, которую начал исследовать еще М. В. Панов [Панов 1956]. Данный вопрос в современной науке носит дискуссионный характер, однако можно предположить, что идиоматичность семантики деривата характерна только для лексической деривации, ярче всего она проявляется у мутационного типа производных, которые образуются по интегративному типу.

Таким образом, классификация семантических классов конверсных единиц проходит следующие этапы ономаσιологического анализа:

1) определение общекатегориального грамматического значения конверсной номинации;

2) выделение ономаσιологической группы в пределах одного лексико-грамматического разряда, границы которой определяются типом ономаσιологической модели и способом концептуализации; выделение ономаσιологических микрогрупп при наличии дополнительного семантического критерия;

3) описание ономаσιологической модели, структура которой зависит от типа деривации.

2.2. Общая характеристика конверсной номинации как процесса и как результата

Номинацию можно интерпретировать по-разному: в большинстве словарей она однозначно определяется как процесс наименования: [Кузнецов 2008], [Азимов 2010], [Гак 1974] и др. В некоторых источниках номинация рассматривается шире:

как процесс и как результат: [Ефремова 2000], [Телия 1977]. Исходя из анализа лексикографических источников, наиболее точной трактовкой термина «номинация» считаем определение В. Н. Телия (см. пп. 1.3), поскольку оно лингвистический подход к изучению языковых единиц предполагает, что номинация должна рассматриваться и как процесс, и как результат этого процесса.

Номинативная функция реализуется в языке как с помощью неприменных слов, так и с помощью применных. Известно, что в русском языке применные слова (около 87 % [Тихонов 2003]) преобладают над неприменными. Пласт конверсной лексики русского языка не является исключением и формируется в большей степени за счет словообразовательных инструментов. Деривационный аспект русских лексических конверсивов подробно изучался И. Е. Ивановой, которая пришла к выводу о том, что неприменные пары лексических конверсивов составляют в языке 9,5 % общего количества выявленных конверсных пар, что в целом подтверждает общую тенденцию соотношения применной/неприменной лексики в языке [Иванова 2016: 85].

Неприменные конверсивы как результат первичной номинации интересны в первую очередь с точки зрения их способности выступать базой для создания новых конверсных единиц, ср.: *купить* см. *покупать* ‘приобретать за деньги’ ↔ *продать* ‘отдать за определенную плату’:

«*Иннокентий **купил** у него "Правду"*» [Солженицын А. В круге первом. 1990] ↔ *Он **продал** Иннокентию "Правду"*.

Применные от данных конверсивов вступают между собой в конверсные отношения. Рассмотрим квадрат конверсивов *купить* ↔ *продать* □ *раскупить* ↔ *распродать*: *раскупить* ‘купить одно за другим, по частям все’ ↔ *распродать* ‘продать по частям все без остатка’, которые полностью отражают один из ЛСВ в значении мотиваторов, тоже находящихся между собой в отношениях конверсии: *купить* ‘приобрести за деньги’ ↔ *продать* ‘отдать за деньги’:

«*Во время Великой французской революции конвент **распродал** их (земли) буржуазии*» [Народная воля. Социально-революционное обозрение. 1881] ↔ *Во время Великой французской революции буржуазия **раскупила** их (земли) у конвента*.

Ономасиологические группы конверсивов-атрибутивов состоят из производных качественных прилагательных, взятых в форме компаратива или наречий, мотивированных ими. Ср.:

правее (форма сравнительной степени прилагательного *правый*) ‘находящийся справа от кого-л., чего-л.’ ↔ *левее* (форма сравнительной степени прилагательного *левый*) ‘противоп. правый’:

«<...> автомобиль оказывается *левее* осевой линии разметки» [Волгин С. Дело о въезде под «кирпич». 2003] ↔ <...> осевая линия разметки оказывается *правее* автомобиля.

Быстрее (форма сравнительной степени наречия *быстро*) ‘не мешкая, не теряя времени’ ↔ *медленнее* (форма сравнительной степени наречия *медленно*) ‘небыстро, неторопливо’:

«Он бежал *быстрее* санитара» [Беляев А. Голова профессора Доуэля. 1925] ↔ Санитар бежал *медленнее* его.

Производные конверсивы – конверсивы, возникшие в результате деривации. В словообразовательной конверсии значительное место занимает так называемая отраженная конверсия (термин Л. Н. Роженцовой) – «воспроизведение производными единицами обратных отношений, которые выражаются производящими словами с обращенными ролевыми, или актантными, структурами» [Роженцова 2011: 6]. Иначе говоря, если производные конверсивы образованы от слов, также находящихся в отношениях конверсности, то такие производные называются отраженными. В качестве примера отраженных конверсивов приведем пары *уступать* ‘не выдерживать сравнения с кем-, чем-л. в каком-л. отношении, оказаться менее достойным по сравнению с кем-, чем-л.’ ↔ *превосходить* см. *превосходить* ‘обнаруживать превосходство над кем-л., чем-л. в каком-л. отношении’:

«Таким образом, своей политической «родовитостью» Клинтон *уступают* Бушам достаточно сильно» [Пахомов Н. По-семейному. 2015] ↔ Таким образом, своей политической «родовитостью» Буши *превосходят* Клинтонов достаточно сильно.

Уступка ‘действие по глаг. *уступить* – *уступать*’ ↔ *превосходство* ‘обладание более высокими достоинствами по сравнению с кем-, чем-л., преимущество’:

«уступка безумца "здравому смыслу"» [Вячеслав Шевченко. Демон науки: Космический кубок. «Знание – сила». 2003] ↔ *превосходство "здорового смысла" над безумцем.*

Детальное исследование отраженной конверсии не входит в круг задач данного исследования, поэтому более подобно остановимся на рассмотрении словообразовательной конверсии, анализ которой можно представить как с использованием квадрата конверсивов, о котором упоминалось ранее (см. пп. 1.3), так и в виде *конверсного словообразовательного гнезда*, которое представляет собой упорядоченную отношениями производности совокупность однокоренных дериватов, сохраняющих в своей семантической структуре необходимые компоненты для наследования конверсных признаков, обозначенных в мотиваторе. Конверсное словообразовательное гнездо составляют исходные конверсивы-мотиваторы и производные отраженные конверсивы.

Основа конверсного словообразовательного гнезда – два соотносительных гнезда (кроме случаев внутрисловной конверсии, о которой подробнее ниже) с исходными словами-конверсивами, в которые включены только те единицы, которые вступают в конверсные отношения на уровне производных лексем.

Соотношение двух словообразовательных гнезд обеспечивается, во-первых, тем, что каждый член конверсной пары находится в отношениях производности с каким-либо однокоренным словом в пределах своего гнезда, во-вторых, вступает в отношения взаимнообратности со своим коррелятом (см. таб. 1).

Табл. 1. Конверсное словообразовательное гнездо с исходными конверсивами
импортировать ↔ экспортировать.

Левый член конверсной пары	Правый член конверсной пары
<i>Импортировать</i> ‘ввезти (ввозить) из-за границы какие-л. товары’ «Как известно, Польша импортирует электроэнергию из России» [Илларионов А. Содержание реформы важнее ее темпов. 2003].	↔ <i>Экспортировать</i> ‘вывезти (вывозить) за границу какие-л. товары для продажи’ ↔ Как известно, Россия экспортирует электроэнергию в Польшу.

<i>Импортер</i> ‘лицо или организация, страна, импортирующие что-л.’ <i>Как известно, Польша – импортер электроэнергии из России (собственный пример. – А. П.)</i>	↔ <i>Экспортер</i> ‘лицо или организация, экспортирующие что-л.’ ↔ <i>Как известно, Россия – экспортер электроэнергии в Польшу.</i>
<i>Импорт</i> ‘ввоз в какую-л. страну товаров из-за границы’ <i>«Польша более чем втрое нарастила импорт удобрений из России» [РИА новости. 22.09.2023].</i>	↔ <i>Экспорт</i> ‘вывоз товаров из страны в целях их продажи или использования в других странах’ ↔ <i>Россия более чем втрое нарастила экспорт удобрений в Польшу.</i>

Данные лексические конверсивы относятся к следующим ономаσιологическим группам:

1. Названия действия/процесса со значением движения объекта (непроизводные конверсивы): ***импортировать** ↔ **экспортировать***.

2. Наименование лица по профессионально-трудовым отношениям: ***импортировать** ↔ **экспортировать** □ **импортер** ↔ **экспортер***.

3. Наименование деятельности, связанной с движением объекта: ***импортировать** ↔ **экспортировать** □ **импорт** ↔ **экспорт***.

Среди непроизводных лексических конверсивов распространено явление внутрисловной конверсии. В науке такие конверсивы называют еще «конверсивы в себе» (термин Л. А. Новикова), т. е. «слова, которые не имеют соответствующих конверсных противочленов и как бы заключают конверсные отношения “в себе”» [Новиков 1982: 218]. И. Е. Иванова такие лексические конверсивы определяет как автоконверсивы, вступающие в «обратные отношения одним и тем же лексико-семантическим вариантом одного и того же слова» [Иванова 2016: 35].

Важно отметить, что лексическая конверсия и внутрисловная конверсия – это разные явления. Первое является предметом изучения лексикологии, а второе – семасиологии. Однако для нашего исследования важно рассмотреть внутрисловную конверсию в ономаσιологическом ключе, так как данные единицы

являются полноценным средством создания конверсных преобразований наряду с собственно лексическими конверсивами (ср. энантиосемия изучается в лексической семантике совместно с лексическими антонимами). Будем рассматривать подобные конверсивы как внутрисловные: конверсный потенциал такой единицы реализуется внутри одного слова. Следует отметить, что в отличие от внутрисловных антонимов, которые относятся учеными к непродуктивной разновидности антонимии [Новиков 1982: 251; Ягодкина 2000: 25], внутрисловные конверсивы представляют собой продуктивный тип конверсии (см. Приложение). В силу того, что взаимообратные отношения в языке, выраженные собственно лексическими и внутрисловными конверсивами, реализуются в предложении, логично представлять внутрисловные конверсивы не как одну лексему, а так же, как и остальные:

товарищ ↔ товарищ

1) ‘человек, участвующий с кем-л. в одном деле, промысле, предприятии и т. п., сотоварищ’:

*«На специально созванной по этому поводу пресс-конференции Надеждин вместе со своим **товарищем** по фракции Владимиром Южаковым, явно выдавая желаемое за действительное, заявили о том, что СПС таки сумел достучаться до Кремля» [Ковалев Г. Правый PR на «Табели о рангах». 2003] ↔ На специально созванной по этому поводу пресс-конференции Владимир Южаков вместе со своим **товарищем** по фракции Надеждиным, явно выдавая желаемое за действительное, заявили о том, что СПС таки сумел достучаться до Кремля;*

2) ‘человек, связанный с кем-л. по роду деятельности, занятий, месту службы, учебы и т. п.’:

*«Генерал Аносов был боевым **товарищем** покойного князя Мирза-Булат-Тугановского» [Куприн А. Гранатовый браслет. 1911] ↔ Покойный князь Мирза-Булат-Тугановский был боевым **товарищем** Генерала Аносова;*

3) ‘человек, связанный с кем-л. узами дружбы, близкий приятель’:

*«Борис Степанович был **товарищем** моего отца еще со времени одесской гимназии» [Чуковская Л. Прочерк. 1980-1994] ↔ Мой отец был **товарищем** Бориса Степановича еще со времени одесской гимназии.*

Коллега ↔ *коллега* ‘товарищ по работе, по совместной учебе (в высшей школе), по профессии’:

«В доме моего приятеля-геофизика — Ксения была его **коллегой**» [Климонтович Н. Дорога в Рим. 1994] ↔ В доме моего приятеля-геофизика — он был **коллегой** Ксении.

Непроизводные внутрисловные конверсивы, как и собственно лексические конверсивы, способны образовывать большое количество производных конверсивов (*друг* ↔ *друг* □ *подруга* ↔ *подруга*; *подруга* ↔ *подруга* □ *подружка* ↔ *подружка*, *друг* ↔ *друг* □ *дружить* ↔ *дружить*; *брат* ↔ *брат* □ *братишка* ↔ *братишка*; *брат* ↔ *брат* □ *собрат* ↔ *собрат*; *брат* ↔ *брат* □ *брататься* ↔ *брататься*; *брататься* ↔ *брататься* □ *побрататься* ↔ *побрататься*; *побрататься* ↔ *побрататься* □ *побратим* ↔ *побратим*; *побратим* ↔ *побратим* □ *город-побратим* ↔ *город-побратим* и др.) по аналогии со словообразовательной антонимией (*широкий* — *узкий*, *широковатый* — *узковатый*, *широконький* — *узенький*) и однокоренной синонимией (*обогнать* — *перегнать*, *выбрать* — *избрать*).

В качестве примера рассмотрим конверсное словообразовательное гнездо с исходными внутрисловными конверсивами *друг* ↔ *друг* (см. Таб. 2).

Табл. 2. Конверсное словообразовательное гнездо с исходными внутрисловными конверсивами *друг* ↔ *друг*.

Левый член конверсной пары	Правый член конверсной пары
<i>Друг</i> ‘тот, кто связан с кем-л. дружбой’: «Я... друг Антона. И мне необходимо знать, что с ним случилось» [Безладнова И. Дина. 2003].	↔ <i>Друг</i> ‘тот, кто связан с кем-л. дружбой’: ↔ Антон... мой друг . И мне необходимо знать, что с ним случилось.
<i>Недруг</i> ‘тот, кто недружелюбно, неприязненно относится к кому-л., враг’: «Кто говорит ляхов, — насутился Сирко, — я ляхам недруг ...» [Старицкий П. Молодость Мазепы. 1898].	↔ <i>Недруг</i> ‘тот, кто недружелюбно, неприязненно относится к кому-л., враг’: ↔ Кто говорит ляхов, — насутился Сирко, — мне ляхи недруги ...

Содружество ‘дружеское единение, союз’: «Любовное содружество Зубра с Вернадским основано было на том, что Зубр, развивая взгляды Вернадского применительно к своим работам, громогласно признавал их как заповеди и печатно закрепил своё признание, называя своё направление "вернадскологией"» [Гранин Д. Зубр. 1987].	↔ Содружество ‘дружеское единение, союз’: ↔ Любовное содружество Вернадского с Зубром основано было на том, что Зубр, развивая взгляды Вернадского применительно к своим работам, громогласно признавал их как заповеди и печатно закрепил своё признание, называя своё направление "вернадскологией".
Подруга (подружка, подруженька) ‘девушка, девушка или женщина, связанная с кем-л. дружбой’: «Зося всё равно моя подруга (подружка, подруженька) на всю жизнь, что бы они ни говорили на своем собрании» [Халяпина И. Карниз Европы. 2015].	↔ Подруга (подружка, подруженька) ‘девушка, девушка или женщина, связанная с кем-л. дружбой’: ↔ Я всё равно подруга (подружка, подруженька) Зоси на всю жизнь, что бы они ни говорили на своем собрании.
Дружить ‘находиться с кем-л. в дружбе’: «Пусть солнце дружит с красотой: мягкая защита от ультрафиолета» [Пусть солнце дружит с красотой // Даша. 2004. № 10].	↔ Дружить ‘находиться с кем-л. в дружбе’: ↔ Пусть красота дружит с солнцем: мягкая защита от ультрафиолета.
От сдружить сдружиться ‘сблизиться, стать друзьями, подружиться’: «Александр сдружился с Геннадием Карпуниным — оба близкого возраста, оба из деревни, оба поэты, и направленность стихов у обоих «почвенная» [Городецкий Е. Дорога к Богу. 2002].	От сдружить ↔ сдружиться ‘сблизиться, стать друзьями, подружиться’: ↔ Геннадий Карпунин сдружился с Александром — оба близкого возраста, оба из деревни, оба поэты, и направленность стихов у обоих «почвенная»
Задружить ‘начать дружить¹’:	↔ Задружить ‘начать дружить’: ↔ <...> как задружил профессор с ним.

¹ Лексическое значение взято из словаря [Ефремова 2000].

«Он посвятил в свою жизнь меня: <...> как в университете отметил его тотчас Озеров; как задружил он с профессором <...>» [Белый А. Начало века. 1930].	
--	--

Все внутрисловные конверсивы представленного конверсного словообразовательного гнезда можно распределить по следующим ономаσιологическим группам и микрогруппам:

1. Ономаσιологическая группа с обобщенным значением лица и микрогруппа «Названия лица в отношениях непрофессиональной (социальной) сферы»: **друг** ↔ **друг** □ **недруг** ↔ **недруг**; друг ↔ друг □ **подруга** ↔ **подруга**; подруга ↔ подруга □ **подружка** ↔ **подружка**; подруга ↔ подруга □ **подруженька** ↔ **подруженька**.

Данные пары образуются по модели «тот, кто занимается, является чем-то/кем-то», где «тот, кто» – это ономаσιологический базис, представленный отсылочной частью именных конверсивов – производящими основами, «чем-то/кем-то» – это ономаσιологический признак, выраженный аффиксальной частью (префиксы *не-*, *по-*; суффиксы *-к-*, *-еньк-*) в случае производных внутрисловных конверсивов, а связка-предикат реализована имплицитно, в модели определяется через глагол «заниматься/являться».

2. Ономаσιологическая группа со значением лица в отношениях совместности: друг ↔ друг □ **содружество** ↔ **содружество**.

Данная пара образуется по модели ‘тот/те, кто + объединяются с кем-то на основе взаимных отношений’, где ‘тот/те, кто’ – ономаσιологический базис, выступающий в роли категоризатора, представленный отсылочной частью именного конверсива – производящей основой, ‘взаимные отношения’ – ономаσιологический признак, выраженный аффиксальной частью (префикс *со-* и суффикс *-еств-*), а связка-предикат (‘объединяться с кем-то’) – это релятор, выраженный, как и признак, в формантах.

3. «Названия действия, обозначающего результат/процесс каких-либо взаимоотношений»: дружить ↔ дружить □ **дружба** ↔ **дружба**.

Данные пары образуются по модели «то, что + действие по мотивирующему глаголу», где ‘то, что’ – ономаσιологический базис, выраженный суффиксальной частью (суффикс *-б-*), а ‘действие по мотивирующему глаголу *дружить*’ – ономаσιологический признак, представленный отсылочной частью глагольного конверсива – производящей основой.

4. Ономаσιологическая группа со значением «Отношение» (микрогруппа «Названия действия/процесса со значением межличностных отношений»): друг ↔ друг □ *дружить* ↔ *дружить*.

Данные пары образуются по модели: «быть/находиться в отношениях с кем-л., характеризующихся двусторонностью», где ономаσιологический базис – категоризатор – «быть/находиться», выраженный суффиксальной частью (суффиксы *-и-*, *-ть-*), признак дает основное значение «отношения», представленный отсылочной частью именного конверсива (в данном случае отношения дружбы) – производящей основой, а ‘характеризующиеся двусторонностью’ – ономаσιологическая связка-предикат, заложенная также в производящей основе.

5. Ономаσιологическая группа со значением начала/конца отношений: дружить ↔ дружить □ *задружить* ↔ *задружить*; сдружить ↔ сдружить □ *сдружиться* ↔ *сдружиться*.

Ономаσιологическая структура модели следующая: «начать/закончить отношения с кем-л., характеризующиеся двусторонностью», где ономаσιологический базис – категоризатор – «отношения», представленный отсылочной частью глагольного конверсива (дружить) – производящей основой, признак выражен префиксальной частью (*за-*, *с-*), а ‘характеризующиеся двусторонностью’ – ономаσιологическая связка-предикат, заложенная в производящей основе.

В словаре А. Н. Тихонова словообразовательное гнездо с исходным словом *друг* более многоступенчатое и с *большим* количеством производных, которые могут быть включены в описываемое конверсное словообразовательное гнездо с

некоторыми пояснениями. Речь идет о таких дериватах, как *дружок*, *дружочек*, *дружка*, *друже*, *дружище*; рассмотрим их подробнее.

Согласно «Словарю русского языка», слова *дружок* имеет два значения: 1. Ласк. к *друг* (разг.); 2. Приятель, товарищ, друг. Во втором значении слово *дружок* можно рассматривать как конверсив, ср.:

*«Он, Юрка Шокин, и его закадычный **дружок** Игореха жили на одной улице в маленьком провинциальном городе» [Маринина А. Ангелы на льду не выживают. 2014] ↔ Он, Игореха, и его закадычный **дружок** Юрка Шохин жили на одной улице в маленьком провинциальном городе.*

Во втором значении *дружок* с полным основанием может быть отнесено к внутрисловным конверсивам. Тогда как значение, рассматриваемое как ласкательное к слову *друг*, реализуется в речевом этикете в качестве обращения и внутрисловным конверсивом не является. Ср.:

Дружок. Разг. Ласк. обращ. к лицу муж. или женск. пола, обычно младшему по возрасту или положению. Часто употр. в обращ. родителей к детям, взрослого к ребёнку: *Ложись, голубушка, ложись, мой дружок*, – сказала графиня, слегка дотрагиваясь рукой до плеча Наташи [Балакай 2001: 157¹]: *Дружочек, м. и ж.* Разг.-ласк. Мой дружочек. Миленький дружочек: *Потешь, миленький дружочек!*

Друже. Прост. и обл. Дружеск. мужск. обращ. к приятелю, знакомому; реже – к малознакомому или незнакомому равному или младшему по возрасту, положению: *Друже, заведи супругу, сделай милость, заведи!*

Дружище. Разг. Дружеск. мужск. обращ. к приятелю, близкому знакомому, равному или младшему по возрасту, положению: *Извини, пожалуйста, дружище, что я надоедаю тебе своими поручениями: на то и дружба.*

Итак, производные внутрисловные конверсивы, так же как и собственно производные конверсивы, образующие конверсное словообразовательное гнездо, наследуют (отражают) все признаки исходного слова-конверсива, сохраняя его семантическую структуру и способность вступать во взаимнообратные отношения.

¹ Здесь и далее все лексические значения слов и примеры их употребления в речевом этикете взяты из словаря [Балакай 2001].

Таким образом, при помощи конверсного словообразовательного гнезда целесообразно демонстрировать общие словообразовательные потенции лексических конверсивов и внутрисловных конверсивов. Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что номинация даже в пределах одного конверсного словообразовательного гнезда может быть представлена значительным объемом конверсивов: и с точки зрения выражения ономаσιологических категорий в широком их понимании, и с точки зрения характеристики тех подклассов, которые отвечают соответствующим уровням абстракции, называя «что-то конкретное».

2.3. Ономаσιологическая классификация лексических конверсивов

Материал исследования, представленный тремя основными ономаσιологическими категориями и вошедший в картотеку (см. Приложение), составил 1179 конверсных пар, включая внутрисловные конверсивы (далее – ВК). Все единицы распределены по ономаσιологическим категориям, ономаσιологическим группам и микрогруппам¹.

2.3.1. Ономаσιологические модели конверсивов категории предметности

В результате исследования ономаσιологической категории конверсивов-имен (611 лексических конверсных пар и внутрисловных конверсивов можно выделить шесть ономаσιологических групп (далее – ОГ): 1) с обобщенным значением лица; 2) со значением лица в отношениях совместности; 3) со значением лиц, объединенных в группы; 4) с обобщенным значением опредмеченного действия; 5) с обобщенным значением признака; 6) названия лица в отношениях родства. Особенность выделения данных групп связана с тем, что конверсивы-имена чаще образуются от глаголов, прилагательных и существительных, исключение составляют непроеизводные конверсивы типа *врач* ↔ *пациент*².

¹ Некоторые названия групп даны с опорой на словари [Бабенко 2005], [Бабенко 2007].

² Ю. Д. Апресян описывает такие субстантивы следующим образом: «у актантных существительных валентность соответствующего актанта замещена по определению: врач ‘тот,

Показательным для данного диссертационного исследования является значительный объем представленного материала в рамках ономаσιологической категории предметности: 611 пар конверсивов-имен. С одной стороны, этот факт отчасти подтверждает мнение большинства ученых о том, что самой распространенной частью речи в русском языке является имя существительное (более 40 %) [Универсальный словарь-справочник], но, с другой, противоречит исследованиям конверсной лексики: подавляющее число ученых анализируют именно конверсивы-глаголы, объясняя это тем, что конверсные отношения присущи этой части речи в наибольшей степени. Наше исследование, в свою очередь, доказывает, что конверсивы-имена до сих пор незаслуженно игнорировались.

Самые многочисленные ономаσιологические группы среди конверсивов категории предметности это ОГ с обобщенным значением опредмеченного действия (134 конверсных пары, включая ВК) и ОГ «Названия лица в отношениях родства» (280).

Такая объемность ОГ объясняется двумя причинами. Во-первых, словообразовательным потенциалом таких слов: многие конверсные пары указанных ономаσιологических групп составляют одно конверсное словообразовательное гнездо, в которое входят от двух до пяти конверсных пар (ср. *бабушка ↔ внук, бабушка ↔ внучек, бабушка ↔ внучок, бабушка ↔ внучка, бабушка ↔ внученька*). Во-вторых, несмотря на гендерную асимметрию, понимаемую в науке как «языковую фиксацию неравноправного сосуществования мужчин и женщин» [Ефремов 2013: 40], у многих одушевленных существительных есть номинации лиц женского пола, образованных от существительных мужского рода, в основном, это феминитивы – наименования лиц по профессии, специальности, родству и т. д. (см. квадрат конверсивов: *собеседник ↔ собеседник* □ *собеседница ↔ собеседница*). Таким образом, эти ономаσιологические группы

кто лечит’, пациент ‘тот, кого лечат’, и субъектная и объектная валентности оказываются насыщенными словоформами *кто, кого* соответственно» [Апресян 1995: 146].

могут включать конверсивы, которые имеют не бинарную, а тернарную структуру: *шеф ↔ подшефный, шеф ↔ подшефная, тренер ↔ спортсмен, тренер ↔ спортсменка* (подробнее об этом ниже, в описании конверсивов-идеонимов).

Следует оговорить, что наряду с консервативной точкой зрения, сторонники которой призывают не пользоваться феминитивами, в том числе и традиционными, обращая внимание на семантическую особенность подобных существительных мужского рода (они называют лицо по отношению к виду деятельности, а не полу), в последние годы все громче слышны голоса сторонников идеи максимально охватного именования лиц женского пола, призывающих генерировать феминитивы в своей речи, «игнорируя их негативные коннотации или кажущуюся нелепость» [Лаппо, Малиновская 2020: 54]. Кроме того, ученые отмечают, что феминитизация является результатом не только языковых, но культурных и социальных процессов [Ягодкина 2022: 324].

Анализ лексического материала разных толковых словарей свидетельствует о том, что гендерные характеристики в номинациях представлены фрагментарно или отсутствуют вовсе. По справедливому замечанию Т. А. Трипольской, это «естественное «положение дел» в лексикографической практике – ведь чтобы стать объектом внимания лексикографа, языковой факт (гендерная семантика, например) должен быть осмыслен, исследован лексикологом» [Трипольская 2006: 119].

В диссертации принимается компромиссная точка зрения на эту проблему: при отборе материала используются данные толкований [МАС] и [Ефремова 2000], что объясняет причину включения в картотеку слов *избранница, помещица* и отсутствия слов *врачиха, однокашница*, например¹.

Конверсивы-имена с обобщенным значением действия определялись еще Ю. Д. Апресяном как один из наиболее продуктивных способов образования новых конверсивов, что подтверждается и нашим исследованием.

Рассмотрим более подробно каждую из этих групп.

1. ОГ с обобщенным значением лица (101 пара конверсивов, включая ВК).

¹ Более подробно об этой проблеме: [Ефремов 2016].

Значительная часть конверсивов данной группы представлена отыменными (ср. *тетушка* ↔ *племянница*, *предшественница* ↔ *последовательница*) и отглагольными (ср. *учитель* ↔ *ученик*, *продавец* ↔ *покупатель*, *въезд* ↔ *выезд*) существительными. Кроме этого, в указанной группе есть производные конверсивы, относящиеся к той же ономаσιологической модели, что и производные.

Основанием для включения конверсивов в эту ОГ является общая для них ономаσιологическая модель: «тот, кто занимается, является чем-то/кем-то», в которой «тот, кто» – это ономаσιологический базис, представленный отсылочной частью именных конверсивов – производящими основами, так как категоризирующий признак заложен в исходном, мотивирующем слове в силу нетранспозиционного типа деривации, «чем-то/кем-то» – это ономаσιологический признак (модификатор), выраженный аффиксальной частью в случае производных конверсных пар, а связка-предикат реализована имплицитно в структуре конверсивов, в модели определяется через глагол «заниматься/являться». Ономаσιологический базис производных конверсных пар этой группы не только является основным средством категоризации значений (субстантивации), но и маркирует одушевленность слова. Ономаσιологический признак, выраженный формантной частью, в конверсных парах данной ОГ отражает семантико-актантные характеристики производящих и выражает значение «тип деятельности/отношений» – кем (является)/ чем (занимается). Ономаσιологическая связка-предикат вносит в ономаσιологическую структуру конверсивов группы дополнительное содержательное предикатное значение «заниматься/являться» в широком смысле.

Согласимся с Е. С. Кубряковой в том, что «при лексической деривации, имеющей место при транспозиции, в формуле словообразовательного значения появляется новый конкретизатор, указывающий на характер наступившего семантического сдвига – одного слова-идентификатора для описания таких значений недостаточно» [Кубрякова 1981: 151]. Иными словами, семантическая структура таких производных гораздо сложнее структуры синтаксических

дериватов, что объясняет и более сложную трехчастную ономаσιологическую модель конверсивов этой группы. Формантная часть производных конверсивов – лексических дериватов отличается разнообразием: суффиксы *-тель-*, *-ор-*, *-щик-*, *-ник-* и др. Можно предположить, что в данной группе производных конверсивов ономаσιологический базис и ономаσιологическая связка-предикат представлены отсылочной частью производных конверсивов (корневой морфемой непроеводных), так как выражают значение конкретизатора (принадлежности лексемы к данной части речи и обобщенный семантико-грамматический класс лица в профессиональных отношениях) и релятора (предиката *заниматься/являться*).

Необходимо отдельно отметить сложность анализа ономаσιологической структуры слова и определения ономаσιологической модели конверсионной номинации, что связано с отсутствием системных исследований данного вопроса. Особенно затруднительным представляется выявление ономаσιологической связки-предиката, которая может быть выражена эксплицитно или восстановлена в структуре ономаσιологической модели посредством предиката.

Безусловно, в случае с непроеводными конверсивами, включенными в данную группу, речь не идет о той же морфемной структуре, которую реализуют производные конверсивы, так как ономаσιологический базис и ономаσιологический признак выражаются в них нерасчлененно, можно сказать, что «признак как бы поглощен базисом» [Кубрякова 1978: 59], в отличие от производных. Однако их ономаσιологическое значение соответствует той же модели «тот, кто...<...>» за счет способности непроеводного слова иметь четкую семантическую составляющую и именовать конкретный объект действительности без участия дополнительных словообразовательных или иных средств. Следует сразу оговорить, что данный тезис относится ко всем случаям непроеводной конверсии, которая нашла отражение в каждой ОГ дальнейшего исследования.

Основная ОМ, по которой образуются конверсивы этой группы, предполагает наличие следующих актантов: *субъект – объект – второй субъект – контрагент*, где первый контролирует ситуацию, непосредственно исполняет соответствующее действие и является каузатором этого действия, второй

обозначает участника, на которого направлено действие, третий выполняет ту же роль, что и основной субъект, четвертый, являясь таким же активным деятелем, как субъект, выполняет другую роль.

В данной ОГ нами выделено две ономаσιологические микрогруппы (далее ОМГ).

1.1. ОМГ «Названия лица в отношениях профессиональной сферы» (39 конверсных пар и ВК), которая представлена конверсивами, обозначающими участников отношений в рамках различных видов профессиональной деятельности. Особенность этой ОМГ заключается в том, что в конверсные отношения вступают лексические единицы, обозначающие не только лиц по профессии, но и других участников, имеющих отношение к ситуации, характеризующейся профессиональной сферой: *воспитатель* – профессия, *воспитанник* – объект действий воспитателя в рамках его работы. Ср.

Защитник ‘тот, кто отстаивает на суде интересы обвиняемого’ ↔ **подзащитный** ‘подсудимый, которого защищает адвокат’:

«Я был его защитником во время процесса» [Раскольников Ф. Кронштадт и Питер в 1917 году. 1925] ↔ *Он был моим подзащитным во время процесса.*

Кредитор ‘лицо или учреждение, давшее товары или деньги в кредит’ ↔ **заёмщик** ‘тот, кто получает деньги взаймы’:

Аэропорт «Внуково» является заёмщиком банка ВТБ (собственный пример. – А. П.) ↔ *Банк ВТБ является кредитором аэропорта Внуково.*

Преподаватель ‘тот, кто занимается преподаванием, преподаёт что-л.’ ↔ **студент** ‘учащийся высшего учебного заведения’:

Игнатов окончил юрфак Санкт-Петербургского госуниверситета, в 1990–1991 гг. его преподавателем был Дмитрий Медведев (собственный пример. – А. П.) ↔ *Игнатов окончил юрфак Санкт-Петербургского госуниверситета, в 1990–1991 гг. он был студентом Дмитрия Медведева.*

1.2. ОМГ «Названия лица в отношениях непрофессиональной (социальной) сферы» (62 пары конверсивов и ВК). Данная ОМГ представлена конверсными именами, называющими лицо, находящееся в отношениях, не связанных непосредственно с конкретной профессией. Ср.:

Дама ‘женщина или девушка по отношению к своему кавалеру’ ↔ **кавалер** ‘мужчина, занимающий даму в обществе, сопровождающий ее на прогулке и т. п.’:

«Она его **дама**» [Бенуа А. Дневник. 1916—1918. 2010] ↔ Он ее **кавалер**.

Данные слова могут вступать в конверсные отношения и другими лексико-семантическими вариантами. Ср.:

Дама ‘женщина или девушка, танцующая в паре с кавалером’ ↔ **кавалер** ‘мужчина, танцующий в паре с дамой’:

«21 декабря в ресторане Mr. Hadson под классическую музыку и ремиксы кружились в танцах **дамы** вместе с их кавалерами» [Собака.ру. Новогодний бал от салона «Кенгуру». 24.12.2014] ↔ 21 декабря в ресторане Mr. Hadson под классическую музыку и ремиксы кружились в танцах **кавалеры** вместе с их дамами.

Марионетка ‘человек, правительство и т. п., слепо действующие по воле других’ ↔ **кукловод** ‘тот, кто руководит чьими-л. действиями¹’:

«Подлый предатель Власов — **марионетка** Германии» [Форум: Сепаратисты провезли по Петербургу Маннергейма. 2012] ↔ Германия — **кукловод** подлого предателя Власова.

Примечательно, что в [МАС] слово «кукловод» отсутствует, что заставляет внести некоторые пояснения. В других словарях («Словарь русского языка» С. И. Ожегова [Ожегов 1989], [Кузнецов 2008], [БАС]) слово «кукловод» дается в прямом значении: ‘артист кукольного театра, из-за ширмы управляющий куклами при помощи тростей, нитей, специальных перчаток’.

Основной подкорпус [НКРЯ] в ответ на запрос «кукловод» выдает 103 текстов со 160 примерами; по запросу в газетном корпусе – 576 текстов с 666 примерами (дата обращения – 01.12.2024), которыми подтверждается наличие не только прямого, но и переносного значения, выделенного в [Ефремова 2000]: **кукловод** ‘тот, кто руководит чьими-л. действиями’. Приведем только некоторые примеры использования этого значения в предложениях:

«Но те люди, они по-прежнему у рычагов экономической власти и блокируют рост производства. А Кудрин – теневой **кукловод**!» [Салуцкий А. Немой набат. «Москва». 2019].

¹ Лексическое значение взято из словаря [Ефремова 2000].

«Есть один высокий дом в заокеанском Вавилоне, в доме комната, в комнате той собираются гнусные карлики, подлые **кукловоды**, тайное мировое правительство» [Снегирев А. Вера. 2015].

«Ты сейчас выступаешь как **кукловод**, а я, Валя, обе Лены – марионетки в твоих руках...» [Кашкин Ю. Валюха-горюха. «Ковчег». 2013].

Для конверсиров не характерно одновременное употребление в узком контексте: один конверсив всегда задействован, а другой подразумевается за счет логической мены субъекта и объекта, но в последнем примере введение в предложение одновременно обоих конверсиров реализует приём двустороннего экспрессивного подчёркивания мысли [Кубрякова 2009: 730].

2. ОГ со значением лица в отношениях совместности (26 пар конверсиров и ВК). В эту группу входят конверсные имена, называющие лицо (группу лиц), связанное общими отношениями по какому-то признаку: *сотоварищ ↔ сотоварищ* – отношениями товарищества, *согражданин ↔ согражданин* – отношениями общего гражданства и т. д. В силу специфичности семантики данных слов (выполнение в той или иной ситуации одинаковой роли разными участниками и, соответственно, их эквивалентности) данная ОГ представлена в основном внутрисловными конверсивами или парами с феминитивами. Актантная природа в данной группе реализуется в валентностях *субъекта1 – субъекта2*.

Названная ОГ образуется по модели «тот/те, кто объединяются с кем-то на основе взаимных отношений», где «тот/те, кто» – ономасиологический базис, выступающий в роли категоризатора, представленный отсылочной частью именного конверсива (производящей основой); «взаимные отношения» – ономасиологический признак, выраженный аффиксальной частью (префикс *со-* и суффикс *-еств-*), а связка-предикат («объединяться с кем-то») – релятор. Ср., *соучастник ↔ соучастник* ‘тот, кто участвует или участвовал с кем-л. в чем-л.’:

«Выяснилось, что покойник был **соучастником** Климова по конокрадству, и Климов задушил его в своей избе» [В России. Телеграммы наших корреспондентов. 1910] ↔ *Выяснилось, что Климов был **соучастником** покойника по конокрадству, и Климов задушил его в своей избе.*

«Старичок этот был **компаньоном** Рудакова» [Кравков А. Зашифрованный план. 1923] ↔ *Рудаков был **компаньоном** этого старичка.*

Выделение в структуре ОМ её компонентов – нетривиальная задача для исследователя. Рассмотрим подробнее реализацию ОМ на примере ВК *соучастник* ↔ *соучастник*:

1) структура ОМ трехчленная, так как конверсивы ОГ относятся к лексическим дериватам (особенности ономаσιологической структуры производных конверсивов, включенных в ономаσιологические группы описаны выше, на с. 95-96);

2) ономаσιологический базис – отсылочная часть производных конверсивов: категориальным признаком ОГ является отнесенность конверсивов к именам, обозначающим лицо или совокупность лиц, что выражается в той части структуры производного слова, которая соотносится со структурой производящего, ср. *соучастник* ← *участник*: именно в основе производящего *участник* заложена категориальная семантика (имя существительное, лицо), которая «наследуется производным»;

3) ономаσιологический признак указывает на видовые отличия, выделяющие предмет внутри класса, какое именно лицо (его семантические признаки, характеристика): лицо, участвующее в ситуациях совместных отношений. Этот показатель реализован в префиксе *со-*, добавляющем значение совместности: *соучастник* в отличие от *участника* действует обязательно не один, совместно с кем-л.

4) самая сложная часть анализа ономаσιологической структуры – выделение связки-предиката: в представленной ОМ она соединяет основу производящего с тем новым, что появляется в структуре производного – формантом и реализуется в этом соединении двух основных терминов суждения: категоризатора (базиса) и модификатора (признака). Эксплицитно, в морфемной структуре слов как самостоятельный элемент связка-предикат не представлена, тогда как в структуре ОМ она выражается конструкцией ‘объединяться с кем-то’.

3. ОГ со значением лиц, объединенных в группы (45 пар конверсивов и ВК). ОМ представленной группы следующая: «тот, кто + объединяется с кем-то на основе общности группы», где «тот, кто» – ономаσιологический базис,

выступающий в роли категоризатора лица, представленный формантной частью именного конверсива (префикс *со-* и суффиксы *-ник-*, *-ец-*, *-анин-*, *-ец-*); «общность группы» – ономаσιологический признак, представленный отсылочной частью именного конверсива (производящей основой, выраженной – в случае, когда конверсные пары композиты – одной из частей сложного слова *един-*, *одн-*), а связка-предикат («объединяется с кем-то») – релятор, интегрированный в основу производного. Среди валентностей конверсивов описанной ОГ выделяются валентности *субъекта1* – *субъекта2*. Ср.:

односельчанин ↔ **односельчанин** ‘тот, кто родом из одного с кем-л. села, живет или жил с кем-л. в одном и том же селе’:

«Пантелеймон был **односельчанином** Богдана <...>» [Дигол С. Не забудьте выключить. 2014] ↔ Богдан был **односельчанином** Пантелеймона.

Однокашник ‘↔ **однокашник** ‘тот, кто учится или учился, воспитывается или воспитывался с кем-л. в одном учебном заведении, соученик’:

«Кстати, Бурденко, известный хирург, был **однокашником** Владыки по семинарии» [Тимаков В. Высокопреосвященный Кирилл, архиепископ Пензенский и Саранский. 2001] ↔ Кстати, Владыка был **однокашником** Бурденко, известного хирурга, по семинарии.

4. ОГ с обобщенным значением опредмеченного действия (134 конверсные пары и ВК).

Специфика словообразования *глагол* → *имя* тесно связана с синтаксической функцией этих частей речи. Прототипически имена существительные в предложении представляют предмет сообщения, тогда как глагол – выразитель предикативности. «При словообразовательной транспозиции глагола в имя актуальные для глагола грамматические признаки (вид, залог, время и т. д.) переходят на уровень потенциальных семантических единиц системы языка, так как не согласуются с новой, именной, формой деривата» [Мирошникова 2003: 13], однако говорить о значительных изменениях в семантической структуре производного конверсива не приходится. Подтверждение этой мысли находим у Е. С. Кубряковой: «отношение между именем и действием самое простое: действие воспринимается как "опредмеченное", два разнопорядковых категориальных

значения совмещены так, что ономаσιологический базис выражен всей формантной частью, а приписанный ему ономаσιологический признак – отсылочной. В формуле словообразовательного значения не появляется ничего нового, кроме указания на принадлежность всего деривата к новому классу знаков» [Кубрякова 1981: 151].

Конверсивы указанного типа объединяются в одну ОГ на основе следующей ОМ: «то, что + действие по мотивирующему глаголу», где «то, что» – ономаσιологический базис в девербативах, выраженный суффиксом, в том числе нулевым, а «действие по мотивирующему глаголу» – ономаσιологический признак, представленный отсылочной частью именных конверсивов – основами производящих глаголов. Роль ономаσιологического базиса конверсных девербативов сводится к категоризации того или иного понятия в рамках данной ОГ, отнесению его к субстантивному классу в отличие от производящих. Ономаσιологическая связка-предикат в данной группе конверсивов не выявляется, что объясняется синтаксическим типом деривации, к которому относятся производные конверсивы, а именно семантической равнозначностью производящего и производного; смена функции лексемы в процессе словопроизводства выражена аффиксальной частью конверсных девербативов.

Актантная характеристика данной группы конверсивов представлена валентностями *субъекта – объекта – второго субъекта – адресата – контрагента – локатива*. Девербативы с обобщенным значением действия можно разделить на 6 ономаσιологических микрогрупп: процесс движения/перемещения, результат/процесс взаимоотношений, речевая деятельность, физическое воздействие на объект, бытие/состояние, матримониальные отношения.

4.1. ОГ «Названия действия/процесса со значением движения» (28 конверсных пар и ВК). Указанная ономаσιологическая микрогруппа включает в себя конверсивы-имена, называющие процесс движения. Ср.: **выход** ‘действие по глаг. выходить: уходить откуда-л., оставлять пределы чего-л.’ ↔ **вход** ‘действие по знач. глаг. входить: идя, двигаясь, проникнуть куда-л., в пределы чего-л.’: «И его **выход** из опостылевшего и обыденного мира в мир удивительный и магический» [Форум:

Обсуждение книг. «Гарри Поттер». 2006] ↔ *И его **вход** в мир удивительный и магический из опостылевшего и обыденного мира.*

Пример подтверждает описанный ранее тезис (см. пп. 2.1.2) о том, что у слов с семантикой движения объективно выделяются валентности начальной (*выход* откуда/вход куда) и конечной точки (*выход* куда/ход откуда), что характерно для всех конверсивов данного типа.

Спуск ‘действие по глаг. спустить’ ↔ **подъём** ‘действие по глаг. поднять’:

*«Перевал представляет собой **спуск** с Улаганского плато в долину Чулышмана – это 3,5-километровый зигзаг» [vk. 29.09.2013] ↔ Перевал представляет собой **подъём** на Улаганское плато из долины Чулышмана – это 3,5-километровый зигзаг.*

Экспортирование ‘действие по знач. глаг. экспортировать’ ↔ **импортирование** ‘действие по знач. глаг. импортировать’:

*«Это еще один яркий пример **экспортирования** «американского образа жизни» в маршаллизованные страны» [Заметки (По странам капитализма). «Техника - молодежи». 1951] ↔ Это еще один яркий пример **импортирования** маршаллизованными странами «американского образа жизни».*

4.2. ОМГ «Названия действия, обозначающего результат/процесс каких-л. взаимоотношений» (45 конверсных пар и ВК). В данную микрогруппу входят конверсные имена, называющие результат или процесс взаимоотношений. Например, **победа** ‘успех в борьбе за что-л., достижение, успешное осуществление чего-л. в результате борьбы, преодоления чего-л.’ ↔ **поражение** ‘неудача, проигрыш в состязаниях, соревнованиях’:

*«**Победа** «Арсенала» над «Ростовом» не удивила?» [Известия. 2017] ↔ **Поражение** «Ростова» от «Арсенала» не удивило?*

Вручение ‘процесс действия по знач. глаг.: вручить в знач. ‘отдать из рук в руки, непосредственно, лично кому-л.’ ↔ **получение** ‘процесс действия по знач. глаг.: получить в знач. ‘взять, принять что-л. вручаемое, присылаемое, выдаваемое’:

*«<...>, заявил пресс-секретарь российского президента Дмитрий Песков в эфире телеканала «Россия 1», комментируя **вручение** президенту Турции Реджепу Тайипу Эрдогану карты "Тюркского мира"» [В Кремле прокомментировали карту «тюркского мира» Эрдогана? // Ведомости. 2021.11.21] ↔ <...>, заявил пресс-секретарь российского президента Дмитрий*

Песков в эфире телеканала «Россия 1», комментируя **получение** президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом карты «Тюркского мира».

Покупка ‘действие по знач. глаг. *покупать* в знач. ‘приобретать что-л. за деньги’ ↔ **продажа** ‘действие по знач. глаг. *продавать* в знач. ‘отдавать что-л. другому лицу за деньги, за определенную плату’:

«<...> **покупка** «начальником Чукотки» Р. Абрамовичем лондонского клуба «Челси» за 300 млн. долларов и заявленная «семейным» банкиром А. Мамутом готовность выложить 50 млн. долларов за «лужниковское», «Торпедо», не самый сильный отечественный клуб, — наглядные тому примеры» [Макушок И. Подставные // «Советская Россия». 16.08.2003] ↔ **продажа** «начальнику Чукотки» Р. Абрамовичу лондонского клуба «Челси» за 300 млн. долларов и заявленная «семейным» банкиром А. Мамутом готовность выложить 50 млн. долларов за «лужниковское», «Торпедо», не самый сильный отечественный клуб, — наглядные тому примеры.

4.3. ОМГ «Названия действия/процесса, обозначающего речевую деятельность» (16 ВК). В рамках этой микрогруппы рассматриваются конверсные имена, называющие ситуации речевой деятельности. Ср.: **болтовня** ↔ **болтовня** ‘бессодержательные разговоры, легкий, непринужденный разговор’

«А потом, когда дети приехали, то их **болтовня** с отцом, их купание и рыбная ловля тоже описаны так обстоятельно и через эту обстоятельность так проводится предчувствие чего-то, что еще задолго до случившегося у вас начинает почему-то перехватывать горло» [Эфрос А. Профессия: режиссер. 1975-1987] ↔ А потом, когда дети приехали, то **болтовня** отца с ними, их купание и рыбная ловля тоже описаны так обстоятельно и через эту обстоятельность так проводится предчувствие чего-то, что еще задолго до случившегося у вас начинает почему-то перехватывать горло.

Беседа ↔ **беседа** ‘разговор, деловой или душевный’:

«Дело в том, что канал «Культура» заказал серию наших с ним диалогов еще до того, как прошли его **беседы** с Евгением Евтушенко» [Спиваков В., Тавор Й. «Огонек». 2014] ↔ Дело в том, что канал «Культура» заказал серию наших с ним диалогов еще до того, как прошли **беседы** Евгения Евтушенко с ним.

Разговор ↔ **разговор** ‘словесный обмен сведениями, мнениями; беседа’:

«Джо Байден провел телефонный **разговор** с Владимиром Путиным» [NEWSru.com. 2021] ↔ Владимир Путин провел телефонный **разговор** с Джо Байденом.

Говоря о подобных конверсных трансформациях с участием ВК типа *разговор ↔ разговор* необходимо прокомментировать некоторые их особенности. Любой разговор (*болтовня, треп, обсуждение* и др.) предполагает обмен репликами двух участников ситуации, однако его всегда начинает какая-то одна из сторон. В приведенном выше примере исходное предложение и его трансформации демонстрируют базовую идею ономастического подхода – взгляд говорящего на ситуацию. Предположим, что первое предложение ориентировано на американских читателей, для которых важнее, с кем разговаривал их президент, а второе, конверсное, предложение будет использоваться в случае, когда адресатами выступают граждане России, поскольку им важнее знать, с кем разговаривал их президент. Типовая ситуация (факт состоявшегося разговора) сохраняет тождественность как минимум по двум причинам. Во-первых, у обоих субъектов одинаковый статус: оба – президенты (с ребенком и взрослым такая трансформация вряд ли возможна: *Мама провела разговор с сыном*, но не **Сын провел разговор с мамой*). Во-вторых, употребление в предложениях глагола *провести* в знач. ‘осуществить, произвести что-л.’ демонстрирует контекст, не связанный с тем, кто в данном случае инициировал разговор: и Д. Байден, и В. В. Путин его провели, т. е. важен сам результат со стороны каждого субъекта. Можно также представить примеры с другими глаголами: *состоялся, прошел, был*. В случае, когда говорящему важен факт начала разговора, используется формулировка «разговор состоялся по инициативе...». Разумеется, с глаголами *инициировать* или *позвонить*, содержащими в семантике активного субъекта значение инициатора того или иного действия, конверсная трансформация невозможна.

Таким образом, употребление конверсивов данной ОГ в конверсных трансформациях обусловлено тем, что называется семантической нейтрализацией, (см. пп. 2.1.2).

4.4. ОГ «Названия действия/процесса, обозначающего физическое воздействие на кого-л., что-л./соединения» (20 ВК). Данная микрогруппа проиллюстрирована примерами конверсных имен, называющих ситуации

воздействия на кого-л., что-л.: соединения, присоединения, прикосновения, нанесения удара и т. д. Ср.: **совмещение** ↔ **совмещение** ‘процесс действия по знач. глаг. *совместить* в знач. ‘соединить, сочетать’ и действие и состояние по знач. глаг. *совместиться* ‘сочетаться, соединиться’:

«Совмещение работы с учебой в колледже — весьма характерная черта американской традиции, особенно для молодежи из небогатых семей» [За глянцевого обложкой. Хочешь учиться — плати // Аргументы и факты. 1984] ↔ Совмещение учебы в колледже с работой — весьма характерная черта американской традиции, особенно для молодежи из небогатых семей.

Объединение ↔ **объединение** ‘действие по знач. глаг. *объединить* ‘образовать нечто целое из отдельных, самостоятельных частиц, единиц, соединить воедино’ и *объединиться* ‘соединиться, образовав единство, одно целое’:

«И прежде всего — не допустить усиления России и ее объединения с арабами, китайцами, латиноамериканцами и прочими» [Зиновьев А. Русский эксперимент. 1995] ↔ И прежде всего — не допустить усиления России и объединения с ней арабов, китайцев, латиноамериканцев и прочих.

Драка ↔ **драка** ‘ссора, стычка, сопровождаемая взаимными побоями’:

Из-за этого у него произошла драка с артистом, в результате которой Туран сломал оппоненту нос [Отдел «Спорт». Футболист «Барселоны» получил суровый приговор. gazeta.ru. 2019] ↔ Из-за этого у артиста произошла драка с ним, в результате которой Туран сломал оппоненту нос.

4.5. ОМГ «Названия действия/процесса, обозначающего существование, событие» (14 конверсных пар и ВК). Эта микрогруппа включает в себя конверсные имена, называющие события, состояния и т. д. Ср.: **совпадение** ↔ **совпадение** ‘одновременность каких-л. фактов, событий’:

«Однако если внимательно проанализировать результаты различных прорицаний, то можно заметить, что даже в случаях их совпадения с событиями исполнение не было точным» [Комаров В. Тайны пространства и времени. 1995-2000] ↔ Однако если внимательно проанализировать результаты различных прорицаний, то можно заметить, что даже в случаях совпадения с ними событий исполнение не было точным.

Следствие ‘то, что вытекает, следует из чего-л, вывод или результат, последствие’ ↔ **причина** ‘явление, обстоятельство, непосредственно порождающее, обуславливающее другое явление – следствие’

*«Следствием принятой концепции являются различного рода ограничения при анализе данных» [Снижение масштабов внутренней миграции населения в России // Вопросы статистики. 2004. № 7] ↔ Принятая концепция является **причиной** различного рода ограничений при анализе данных.*

4.6. ОМГ «Названия действия/события, обозначающего матримониальные отношения» (11 конверсных пар и ВК). К данной микрогруппе относятся конверсивы-имена, называющие события, связанные с брачной жизнью. Группа немногочисленна в силу специфики семантики. Ср.: **развод** ↔ **развод** ‘действие по знач. глаг. *разводить* ‘расторгать свой брак’:

*«Конечно, оставалось не совсем ясным, жива ли первая жена, находится ли командующий в оформленном **разводе** с ней» [Гроссман В. Жизнь и судьба. 1960] ↔ Конечно, оставалось не совсем ясным, жива ли первая жена, находится ли она в оформленном **разводе** с командующим.*

*«Светлана Викторовна Бизьева находится в процессе **развода** с бывшим мужем...» [Новикова О. Каждый убивал // «Сибирские огни». 2012. № 5] ↔ Бывший муж находится в процессе **развода** со Светланой Викторовной Бизьевой ...*

Сожительство ↔ **сожительство** ‘совместная жизнь, совместное существование’:

*«Но вот ее **сожительство** с китом...» [Рытхэу Ю. Когда киты уходят. 1970-1977] ↔ Но вот **сожительство** кита с ней...*

5. ОГ с обобщенным значением признака (25 конверсных пар и ВК).

Все субстантивы данной группы образованы от адъективов, чему обязаны своей признаковой семантикой. Конверсивы этого типа объединяются в одну ОГ на основе следующей ОМ: «то, что + признак мотиватора», где «то, что» – ономасиологический базис конверсивов данной группы, выраженный суффиксами (-ость-, -ств-, -иј-, -ест- и др.), а «признак мотиватора» – ономасиологический признак, представленный отсылочной частью именных конверсивов – основами производящих адъективов. Ономасиологическая связка-предикат не выделяется,

так как входящие в ОГ производные конверсивы – синтаксические дериваты. В связи с малочисленностью ОГ с обобщенным значением признака дальнейшее членение по ОМГ представляется малопродуктивным.

Актантная характеристика конверсивов в группе представлена валентностями *субъекта – объекта – второго субъекта – контрагента*. Ср.: **схожесть** ↔ **схожесть** ‘свойство по знач. прил. *схожий*’:

«Именно эта схожесть будыля с дудкой, возможно, подвела литературоведа, а за ним и Лидию Корнеевну» [Мильчин А. В лаборатории редактора Лидии Чуковской. 2001] ↔ Именно эта схожесть дудки с будылем, возможно, подвела литературоведа, а за ним и Лидию Корнеевну.

Подобие ↔ **подобие** ‘нечто похожее, сходное с чем-л., напоминающее собою что-л.’:

«И вот оказывается, что вращательное движение снаряда в воздухе представляет полное подобие с одним из случаев движений волчка!» [Крылов А. О некоторых современных научно-технических вопросах. 1920] ↔ И вот оказывается, что один из случаев движений волчка представляет полное подобие с вращательным движением снаряда в воздухе.

Равенство ↔ **равенство** ‘одинаковость, полное сходство (по величине, качеству, достоинству и т. п.)’:

«Минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в 2019 году сохранит равенство с прожиточным минимумом» [Парламентская газета. 23.10.2018¹] ↔ Прожиточный минимум в 2019 году сохранит равенство с минимальным размером оплаты труда (МРОТ).

6. ОГ «Названия лица в отношениях родства» (280 пар конверсивов и ВК).

Это самая большая в количественном отношении ономаσιологическая группа. Конверсивы этого типа объединяются в одну ОГ на основе следующей ОМ: «тот, кто + находится с кем-то в родственных отношениях», где «тот, кто» – ономаσιологический базис, выраженный аффиксом в случае производных конверсивов, «родственные отношения» – ономаσιологический признак, представленный отсылочной частью именных конверсивов – основами производящих имен. Ономаσιологическая связка-предикат – «находится».

¹ <https://www.pnp.ru/economics/mrot-vyrastet-na-117-rublej-s-2019-goda.html?ysclid=m7mckvod1v791076790>

Дальнейшее членение ОГ «Названия лица в отношениях родства» не является оправданным в силу ее семантической закрытости и статичности.

Актантная характеристика данной группы конверсивов представлена валентностями *субъекта – контрагента – субъекта*².

Конверсивы-иденонимы ('термины родства') рассматриваются разными исследователями исключительно с точки зрения классического бинарного подхода: конверсив имеет соответствующий противочлен, с помощью которого возможно построить денотативно тождественное высказывание со сменой субъектно-объектных отношений [Ильинская 2006; Минчук 2013; Иванова 2016]. Думается, что такой подход не совсем корректен в случае структуры именно этой ОГ, так как в языке могут существовать не пары, а триады конверсивов данного типа: например, у бабушки могут быть не только внучка, но и внук, у тети – не только племянница, но и племянник и т. п. Ср.:

прадед 'отец деда или бабушки' ↔ ***правнук*** 'сын внука или внучки' и ***прадед*** 'отец деда или бабушки' ↔ ***правнучка*** 'дочь внука или внучки':

«Рамсес II (1304–1237), великий ***правнук*** основателя XIX династии, Рамсеса I» [Акимова Т. Британский музей. 2011] ↔ Основатель XIX династии, Рамсес I – ***прадед*** великого Рамсеса II (1304–1237).

«Елена Шапошникова, по материнской линии ***правнучка*** Михаила Кутузова» [Безелянский Ю. В садах любви. 1993] ↔ Михаил Кутузов, ***прадед*** по материнской линии Елены Шапошниковой.

Отчим 'муж матери по отношению к ее детям от предыдущего брака, неродной отец' ↔ ***пасынок*** 'неродной сын одного из супругов (приходящийся родным другому)' и ***отчим*** 'неродной отец, муж матери по отношению к ее детям от прежнего брака' ↔ ***падчерица*** 'неродная дочь одного из супругов (приходящаяся родной другому):

«Поп-исполнитель и ***пасынок*** барда Александра Суханова Александр Фадеев <...>» [Авченко В. Примечания к книге «Фадеев». 2017] ↔ Бард Александр Суханов — ***отчим*** поп-исполнителя Александра Фадеева <...>.

«Она была ***падчерицей*** профессора Д.» [Адамова-Слиозберг О. Путь. 1948–1960] ↔ Профессор Д. был ее ***отчимом***.

Еще сложнее обстоит дело с такими терминами родства, как зять и невестка, так как они подразумевают не один противочлен и даже не два, а больше: зять называется так по отношению к теще, тестю, шурина, свояченице, а невестка – по отношению к свекрови, свекру, деверю и золовке. Однако для нашего исследования важным представляется сам факт того, что данные единицы способны вступать в конверсные отношения и образовывать денотативно тождественные высказывания, а значит, могут рассматриваться как лексические конверсивы: *зять* ↔ *тесть*, *зять* ↔ *теща*, *зять* ↔ *шурин* и т. д.:

*А. Аджубей был **зятем** Хрущева* [Зиновьев А. Русская судьба: исповедь отщепенца. 1998] ↔ *Хрущев был **тестем** А. Аджубея.*

В выделенной ономаσιологической группе особого внимания требует анализ конверсивов типа *муж* ↔ *жена*, *супруг* ↔ *супруга*. Согласно толковым словарям, семантика указанных единиц не содержит семы ‘родственник’. Так, в частности в [МАС] дается следующее определение: *муж* ‘женатый мужчина (по отношению к своей жене)’ ↔ *жена* ‘замужняя женщина (по отношению к своему мужу)’. Ср.:

*«Коля был **мужем** моей ближайшей университетской подруги, которую я разыскала, вернувшись в Ростов после пятнадцатилетнего отсутствия»* [Калабухова И. Размышления о Николае Скрёбове. 2015] ↔ *Моя ближайшая университетская подруга, которую я разыскала, вернувшись в Ростов после пятнадцатилетнего отсутствия, была **женой** Коли.*

Супруг ‘муж в знач. ‘женатый мужчина (по отношению к своей жене)’ ↔ *супруга* ‘жена в знач. ‘замужняя женщина (по отношению к своему мужу)’:

*«<...> он был **супругом** Элочки Фицджеральд»* [vk. 02.03.2014] ↔ *Элочка Фицджеральд была его **супругой**.*

Однако в том же [МАС] находим такое определение семьи: ‘группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе’. Надо полагать, что данное расхождение связано с тем, что в наивной картине мире конверсивы *муж* ↔ *жена*, *супруг* ↔ *супруга* рассматриваются как понятия, не связанные напрямую с родственными отношениями, так как муж и жена не кровные родственники, но в научной картине мире, согласно пункту 4 статьи 5 Уголовного кодекса Российской Федерации близкими родственниками

являются «супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки» [Уголовный кодекс 2024].

В [РСС] данные слова также включены в лексическое множество ‘собственно названия родства, свойства, породнения’.

Представленные аргументы дают основание выделить самостоятельную ономаσιологическую группу «Названия лица в отношениях родства».

Группа конверсивов-иденонимов – одна из самых закрытых с точки зрения семантики: содержит только существительные, обозначающие родственников. Несмотря на такую семантическую замкнутость, эта группа включает в себя относительно большое количество пар конверсивов, что объясняется семантикой встречной соотносительности данных языковых единиц, суть которой заключается в «том, что каждому термину, называющему какое-либо лицо по его отношению к другим лицам, соответствуют строго определенные термины, обозначающие этих лиц в их отношении к данному лицу» [Моисеев 1963: 124].

Таким образом, ОГ «Названия лица в отношениях родства» представлена конверсивами, имеющими бинарную, тернарную, а иногда и состоящую из N членов структуру.

2.3.2. Ономаσιологические модели конверсивов категории процессуальности

Среди ономаσιологической категории конверсных слов, обозначающих процесс (434 пары конверсивов), выделяется семь ОГ: 1) движения/перемещения; 2) физического воздействия; 3) процесса со значением деятельности; 4) существования/события; 5) качественного состояния/действия; 6) отношения; 7) владения. Классификация по глагольным группам строится с опорой на словарь-тезаврус Л. Г. Бабенко [Бабенко 2007] с уточнениями и дополнениями согласно взятому за основу в данной работе ономаσιологическому подходу.

Важно отметить, что видовые характеристики глагольных конверсивов для настоящего исследования не принципиальны (см. пп. 2.1.2), поэтому в классификацию могут быть включены глаголы несовершенного и совершенного вида, но при количественном подсчете учитывается только одна из пар в случае,

если глаголы обоих видов вступают в конверсные отношения, например, ВК несовершенного вида *разбегаться* ↔ *разбегаться* и *разбежаться* ↔ *разбежаться* ‘расходиться/разойтись, распространяться/распространиться откуда-л. в разные стороны’ совершенного вида соответственно. В картотеку вошли только ВК совершенного вида.

Рассмотрим более подробно каждую из семи групп.

1. ОГ со значением движения, перемещения (47 пар конверсивов и ВК). Конверсные пары объединяются в эту группу на основе следующей ономаσιологической модели: «движение/перемещение, характеризующееся особенностями направления», где ономаσιологический базис – «движение, перемещение», признак добавляет модификатор «особенности направления», а ономаσιологическая связка-предикат («характеризующееся») соединяет два основных компонента: грамматический и содержательный. Базис в указанной ОГ отражен в структуре слов посредством основы производящего глагола; заложенный в ней категоризатор переходит к производному «по наследству»: *входить* ↔ *выходить* от *ходить*; ономаσιологический признак реализуется в аффиксальной части – уточняет, в каком направлении происходит движение (здесь это префиксы *в-* и *вы-*), а связка-предикат латентна и проявляется только в структуре ОМ.

Основная ОМ конверсивов данной группы предполагает следующий набор валентностей: «*субъект – объект – аблатив – директив*», где первая производит действие, вторая обозначает объект, подвергающийся воздействию, третья указывает на место, откуда совершается действие, четвертая – на конечный пункт. Ср.: *отставать* ‘двигаясь медленнее других или задержавшись в пути, оказываться позади’ ↔ *опережать* ‘двигаясь в одном направлении с кем-, чем-л., оказываться впереди, обгонять’:

«Аскари так и остался третьим, а после второго круга он *отставал* от лидера уже на 20 секунд» [Мурадов Б. Девять побед Аскари. «Формула». 2001] ↔ *Аскари так и остался третьим, а после второго круга лидер опережал его уже на 20 секунд.*

Сближаться ↔ сближаться ‘перемещаться на более близкое расстояние, приближаться друг к другу’:

*«Как показывают реконструкции океанов и континентов в палеозое и мезозое, около 130 миллионов лет назад огромный палеоокеан Тетис начал закрываться из-за того, что южные континенты, дрейфуя, начали **сближаться** с северными»* [Городницкий А. Тайны и мифы науки. В поисках истины. 2014] ↔ *Как показывают реконструкции океанов и континентов в палеозое и мезозое, около 130 миллионов лет назад огромный палеоокеан Тетис начал закрываться из-за того, что северные континенты, дрейфуя, начали **сближаться** с южными.*

Съехаться ↔ съехаться ‘собраться где-л., приехав из разных мест (о многих, многом)’:

*«Адвокат **съехался** с ним у величественного подъезда сенатского здания, у которого уже стояло несколько экипажей»* [Толстой Л. Воскресение. 1899] ↔ *Он **съехался** с адвокатом у величественного подъезда сенатского здания, у которого уже стояло несколько экипажей.*

Важно отметить особенность реализации некоторых глагольных конверсивов этой группы в предложениях: в исходной и конверсной структуре местами меняются актанты аблатив – директив, ср.: *Она вошла в комнату из кухни ↔ Она вышла из кухни в комнату.*

2. ОГ со значением физического воздействия на объект (41 пара конверсивов и ВК) представлена глаголами сходной семантики, а те дифференциальные признаки, которые имеют место, дают основание выделить несколько ономаσιологических микрогрупп внутри.

Ономаσιологическая модель данной группы определяется так: «физическое воздействие, имеющее различные характеристики», где ономаσιологический базис определяется как «физическое воздействие», фиксируя принадлежность конверсивов группы к классу действий, выражается в отсылочной части производных конверсивов (*убить ↔ убить* от *бить* «физическое воздействие»), ономаσιологический признак «различные характеристики» в производных конверсивах выражен в аффиксальной части, конкретизируя типовое значение (префикс у-) – физическое воздействие со значением целенаправленности или результата), ономаσιологическая связка-предикат – «имеющее» – релятор в

ономасиологической модели. Основные актанты: *субъект – перцептив – инструмент*.

Рассмотрим основные ономасиологические микрогруппы, выделенные внутри названной группы:

2.1. ОМГ со значением «физическое воздействие, имеющее признаки удара, давления, разрушения» (17 конверсных пар, включая ВК). Например: *дать* ‘нанести какой-л. удар, наградить (оплеухой, пощечиной, подзатыльником и т. п.)’ ↔ *получить* ‘в сочетании с некоторыми отвлеченными существительными означает: подвергнуться чему-л., стать объектом чего-л.’:

«Человек шевельнулся — и напрасно, потому что старшой тут же дал ему под ребра» [Слаповский А. Гибель гитариста. 1995] ↔ *Человек шевельнулся — и напрасно, потому что тут же получил от старшого под ребра.*

2.2. ОМГ со значением «физическое воздействие, имеющее признаки соприкосновения, обнаружения» (10 конверсных пар и ВК). Например, *встретить* ‘неожиданно обнаружить перед собой’ ↔ *появиться* ‘придя, прибыв куда-л. или возникнув где-л., оказаться в поле зрения кого-л.; явиться, показаться’:

«...он встретил препятствие со стороны цензуры» [Барро М. Мольер. Его жизнь и литературная деятельность. 1891] ↔ *<...> перед ним появилось препятствие со стороны цензуры...*

Встретить ↔ ***встретить*** ‘увидеть идущего навстречу, сойтись с ним’:

«Сегодня Михаил Степанович встретил его в городе, там они и сговорились насчет яблок» [Домбровский Ю. Хранитель древностей. 1964] ↔ *Сегодня он встретил Михаила Степановича в городе, там они и сговорились насчет яблок.*

Пожать ↔ ***пожать*** ‘сжать (чью-л. руку, пальцы) в знак приветствия, прощания, в знак благодарности и т. п.’:

«Пальчиков пожал руку Герцману» [Бузулукский А. Пальчиков // «Волга». 2014. № 7-8] ↔ *Герцман пожал руку Пальчикову.*

2.3. ОМГ со значением «физическое воздействие, имеющее признаки соединения, разъединения» (14 конверсных пар и ВК). Ср.: ***примыкать*** ↔ ***примыкать*** ‘находиться в соседстве с чём-л., прилегать к чему-л.’:

«Мой садик примыкает к твоему садику» [Гранин Д. Месяц вверх ногами. 1966] ↔ *Твой садик примыкает к моему садику.*

Смешать ↔ **смешать** ‘мешая, перемешивая, соединить в одно что-л. разнородное, составить смесь или раствор’:

«Молоко *смешать* с желтками и солью, влить в муку и замесить мягкое тесто» [Рецепты национальных кухонь: Чехия. 2000-2005] ↔ Желтки с солью *смешать* с молоком, влить в муку и замесить мягкое тесто.

3. ОГ «Процесс со значением какой-л. деятельности» (91 пара конверсивов, включая ВК). Прежде всего это глаголы речевой, социальной, интеллектуальной деятельности, что определяет дальнейшую классификацию данной ономаσιологической группы на микрогруппы.

Конверсивы-глаголы объединяются в эту группу на основе следующей ономаσιологической модели: «деятельность, характеризующаяся какой-л. активностью», где ономаσιологический базис отражает значение собственно деятельности, выражен отсылочной частью производных глаголов; ономаσιологический признак этих глаголов («какая-л. активность») представлен континуально, так как в семантике исходного глагола, от которого образован конверсив, содержится и деятельность вообще, и интеллектуальная ее составляющая в частности (*переговариваться* ↔ *перешептываться* ← *переговаривать* ← *переговорить* ← *говорить* – все представленные глаголы содержат обозначенную семантику), ономаσιологическая связка-предикат – «характеризующаяся». Конверсивы-глаголы этой группы имеют следующий набор актантов: *субъект* – *второй субъект* – *объект* – *контрагент*.

Рассмотрим подробнее ономаσιологические микрогруппы:

3.1. ОМГ со значением интеллектуальной деятельности (28 пар конверсивов, включая ВК). Ср.: **гармонизировать** ↔ **гармонизировать** ‘согласоваться, сочетаться, быть в соответствии, в созвучии с кем-, чем-л.’:

*Под глазами мальчика переливались всеми цветами радуги огромные синяки, и благодушие на лице отнюдь не **гармонизовало** с ними* [Липскеров Д. Сорок лет Чанчжоэ. 1996] ↔ *Под глазами мальчика переливались всеми цветами радуги огромные синяки, и они отнюдь не **гармонизовали** с благодушием на лице.*

Противопоставить ↔ **противопоставить** ‘сравнить, сопоставить с кем-, чём-л., указав несходность, противоположность признаков одного и другого, дать рядом что-л. несходное, противоположное по каким-л. признакам’:

«Он **противопоставлял** солдат придворным» [Липскеров Д. Сорок лет Чанчжоэ. 1996] ↔ Он **противопоставлял** придворных солдатам.

3.2. ОМГ со значением речевой деятельности (24 пары конверсиров, включая ВК). Под речевой деятельностью понимается как устная речь, так и письменная. Ср.: **ругаться** ↔ **ругаться** ‘высказывать друг другу упреки, называя друг друга бранными словами, ссориться’:

«Кстати, в 2018 году Шепелев **ругался** с Кудрявцевой из-за вышедшей программы» [Лера Кудрявцева пообещала Дмитрию Шепелеву опубликовать неприятные факты о нем. Московский комсомолец. 17.11.2019] ↔ Кстати, в 2018 году Кудрявцева **ругалась** с Шепелевым из-за вышедшей программы.

Шептаться ↔ **шептать** ‘говорить между собою тихо, шёпотом’:

«Господин капитан, извольте сказать, что вы **шептались** с моей сестрой?» [Стогов Э. Записки. 1870-1880] ↔ Господин капитан, извольте сказать, что моя сестра **шепталась** с вами?

Полемизировать ↔ **полемизировать** ‘вести полемику с кем-, чём-л.; спорить, возражать’:

«В доме Е. Герцык Иван Александрович встречался и **полемизировал** с философом Н. А. Бердяевым» [Баринов В., Баринова К. И.А.Ильин и Россия // «Культурологический журнал». 2015. № 4] ↔ В доме Е. Герцык философ Н. А. Бердяев встречался и **полемизировал** с Иваном Александровичем.

3.3. ОМГ со значением социальной деятельности (24 пары конверсиров, включая ВК). Социальная деятельность понимается широко, сюда входят глаголы трудовой, общественной деятельности и некоторые другие. Ср.: **справиться** ‘суметь, оказаться в силах сделать, выполнить какую-л. работу, обязанность и т. п.’ ↔ **даться** ‘явиться, оказаться каким-л. для овладения, преодоления, осуществления’:

«Потом я заметила, что молодой, неопытный американец легко **справился** с очень трудным делом» [Трауберг Н. Сама жизнь. 2008] ↔ Потом я заметила, что молодому, неопытному американцу легко **далось** очень трудное дело.

Сотрудничать ↔ **сотрудничать** ‘заниматься какой-л. деятельностью совместно с кем-л.’:

«Сытин **сотрудничал** с издательством «Посредник», созданным Л. Н. Толстым и его единомышленниками» [Глушкова В. Костромская земля. 2015] ↔ Издательство «Посредник», созданное Л. Н. Толстым и его единомышленниками, **сотрудничало** с Сытиным.

3.4. ОГ со значением противодействия (15 пар конверсивов, включая ВК).

Боксировать ↔ **боксировать** ‘заниматься боксом, драться по правилам бокса’:

«Много раньше, лет за 17 до этого, когда судья был еще ребенком, я **боксировал** с его старшим братом Бруно Ясинским» [Гаммер Е. Звезды в земле. 2013] ↔ Много раньше, лет за 17 до этого, когда судья был еще ребенком, его старший брат Бруно Ясинский **боксировал** со мной.

Соревноваться ↔ **соревноваться** ‘стремиться добиться лучших результатов по сравнению с кем-л., превзойти кого-л. в каком-л. отношении’:

«Мы смотрели соревнования и беспокоились, когда русский **соревновался** с американцем» [Рудницкая А., Кук Д. Почему аборигены не съели Кука // Русский репортер. 28.02.2008] ↔ Мы смотрели соревнования и беспокоились, когда американец **соревновался** с русским.

Воевать ↔ **воевать** ‘вести войну против кого-л.’:

«Шел 1904 год, Россия **воевала** с Японией» [Июффе Г. Русский либерал // Наука и жизнь. 2006. № 4] ↔ Шел 1904 год, Япония **воевала** с Россией.

4. ОГ со значением «Существование» (35 пар конверсивов и ВК).

Данные конверсные пары объединяются в одну группу на основе следующей ОМ: «существование/событие, характеризующееся разными признаками», где ономасиологический базис – «существование/событие», а признак указывает на дифференцирующие показатели – «разные признаки» внутри тематического, более широкого по объему класса, связка-предикат выявляется в структуре ОМ как «характеризующееся» и обеспечивает связь между базисной и признаковой составляющими.

Ономасиологический базис конверсных пар этой ОГ является основным способом обозначения существования/состояния посредством отсылочной части производных. Ономасиологический признак, представленный формантной частью

слов в конверсных парах данной группы, выражает значения, уточняющие и конкретизирующие общую семантику. ОГ представлена следующим набором валентностей: «*субъект – второй субъект – объект – фактитив*», где первая и вторая валентности представляют собой равноправных производителей действия (например, в глаголах *мириться, разводиться + кто с кем*), третья – предмет, возникший или прекративший существование, как в глаголе *рождать + что*, четвертая – это предмет, подвергающийся воздействию, приводящему к результату (например, в глаголе *захватить + что*).

В этой ономаσιологической группе можно выделить две ономаσιологические миерогруппы.

4.1. ОГ «Начало/конец существования/события» (16 конверсных пар, включая ВК). Ср.: *рождать* ‘дать (давать) начало чему-л, создать (создавать), послужить (служить) причиной появления чего-л’ ↔ *возникать* ‘появиться, зародиться, получить начало’:

«Слово "*детство*" *рождает* в каждом из нас четкий ряд ассоциаций» [Спивакова С. Не всё. 2002] ↔ В каждом из нас *возникает* четкий ряд ассоциаций на слово «детство».

Разводиться ↔ *разводиться* ‘расторгать свой брак:

«Он тогда с женой *развелся*» [Мешков А. В Москве прошел конкурс «возвращение бороды» // Комсомольская правда. 02.07.2001] ↔ Жена тогда с ним *развелась*.

4.2. ОГ «Существование/событие в определенном времени/пространстве» (19 пар конверсивов). Например, *совпадать* ↔ *совпадать* ‘оказываться общим, одинаковым’:

«Иногда в этом и в самом деле заключается некая ценность — если видение автора *совпадает* с видением читателя» [Суриков В. Девятый вал деловой литературы // Эксперт. 2015. № 11] ↔ Иногда в этом и в самом деле заключается некая ценность — если видение читателя *совпадает* с видением автора.

Числиться ‘быть внесенным куда-л., отмеченным где-л. (в каком-л. списке, записи и т. п.)’ ↔ *содержать* ‘иметь, заключать в себе’:

«Евангелие пока еще (или вернее: уже) не *числится* в списке “запрещенной” литературы» [Булгаков В. Опомнитесь, люди-братья! 1919] ↔ Список “запрещенной” литературы пока еще (или вернее: уже) не *содержит* Евангелие.

5. ОГ со значением качественного состояния/изменения действия (95 пар конверсивов, включая ВК). Конверсивы-глаголы объединены на основе ОМ «состояние/действие, характеризующееся каким-л. изменениями свойств», где ономаσιологический базис «состояние/действие» выражен отсылочной частью производных, а признак «изменения свойства» – аффиксальной частью (*недопоставить* ↔ *недополучить* ← *поставить* ↔ *получить* – общее категоризирующее значение у представленных конверсивов «действие» (в данном случае получение/поставка), префикс *недо-* уточняет это значение, добавляя семантику характера изменения: получение/поставка не в полном объеме, связка-предикат объединяет базис и признак и выражен в структуре ономаσιологической модели как «характеризующееся». Ср.:

«Мы недопоставили им сырье» [Геласимов А. Год обмана. 2003] ↔ *Они недополучили от нас сырье.*

Обрюхатить ‘сделать беременной’ ↔ ***забеременеть*** ‘стать беременной’:

«Кто обрюхатил твою будущую невестку?» [Щербакова Г. Моление о Еве. 2000] ↔ *От кого забеременела твоя будущая невестка?*

Приумножить ‘еще более увеличить, умножить’ ↔ ***вырасти*** ‘увеличиться в размерах, количестве, объеме, силе’:

«Торговый дом перешел к племянникам покойного, которые только приумножили капиталы» [Дроздов Д. Большая Ордынка. Прогулка по Замоскворечью от Москворецкого моста до Серпуховской площади. 2017] ↔ *Торговый дом перешел к племянникам покойного, капиталы которых только выросли.*

6. ОГ со значением «Отношение» (91 пара конверсивов, включая ВК).

Данные конверсные пары объединяются в одну ОГ на основе следующей ОМ: «действие, характеризующееся какими-л. отношениями с кем-л.», где ономаσιологический базис – «действие», признак вносит пояснение в общее значение: действие, связанное с «отношениями с кем-л.», ономаσιологическая связка-предикат – «характеризующееся».

Следует отметить, что определение ономаσιологической структуры конверсивов-глаголов – особенно трудная задача, что связано с уникальностью семантики глагола, элементы которой могут относиться к различным

концептуальным областям. Кроме этого, иногда определить принципиальное отличие базиса и признака вовсе не представляется возможным. Поясним этот тезис примером. Рассмотрим внутрисловные конверсивы *приятельствовать* ↔ *приятельствоваться* ← *приятель* и *согласовать* ↔ *согласоваться* ← *согласие*: грамматически категоризирующий признак выражен аффиксальной частью, тогда как категоризатор типовой семантики фиксируется аффиксом наряду с основой производящего (в словах *приятель* и *согласие* уже содержится значение, относящее эти лексические единицы к определенному семантическому классу – в трактовке исследования – к ономаσιологической группе «Отношение»), то есть ономаσιологический базис, функция которого и заключается в такой категоризации, выражен одновременно в аффиксе и отсылочной части производного слова. Ономаσιологический признак, рассматриваемый как переменный элемент, передает значение именно такого события, которое характеризуется какими-л. отношениями; это значение также представлено в отсылочной части производных конверсивов. Такая аргументация дает основание говорить о синкретичности ономаσιологического базиса и признака у ряда конверсивов-глаголов.

Ономаσιологическая группа «Отношение» имеет следующий набор валентностей: «*субъект – контрагент – объект – второй субъект*», где первая обозначает производителя действия, вторая, являясь таким же активным деятелем как субъект, выполняет другую роль, третья – это предмет, подвергающийся воздействию, четвертая обозначает одушевленный предмет, подвергающийся воздействию, пятая – такой же активный производитель действия, как субъект.

В данной ОГ выделено четыре ономаσιологические микрогруппы.

6.1. Ономаσιологическая микрогруппа «Названия действия/процесса со значением собственно отношений» (25 конверсных пар, включая ВК). В данной группе глагольные конверсивы выражают значения отношений внутри явлений, действий, не связанных с лицом. Ср.: *меняться* ↔ *меняться* ‘заменяться одно другим’:

*«Я **меняюсь** с ним местом» [Ланг В. Калейдоскоп детства // «Ковчег». 2013. №41] ↔ Он **меняется** со мной местом.*

Привести ‘повлечь за собой что-л., послужить причиной чего-л.’ ↔ **следовать** ‘вытекать из чего-л., являться следствием чего-л.’:

*«Расселение славян на широкой территории **привело** к дальнейшей культурной и диалектной дифференциации» [Седов В. Этногенез ранних славян // «Вестник РАН». 2003. № 7] ↔ За расселением славян на широкой территории **следовала** дальнейшая культурная и диалектная дифференциация.*

6.2. ОМГ «Названия действия/процесса со значением межличностных отношений» (25 пар конверсиров и ВК). Ср.: **дружить** ↔ **дружить** ‘находиться с кем-л. в дружбе’:

*«Он **дружил** с Аркашей Толстопятовым, очень красивым парнем» [Архипова И. Музыка жизни. 1996] ↔ Аркаша Толстопятов, очень красивый парень, **дружил** с ним.*

Обменяться ↔ **обменяться** ‘произвести между собой мену, обменять что-л. друг у друга’:

*«Года за два до этого я **обменялся** с одним мальчиком книгами» [Искандер Ф. Начало. 1969] ↔ Года за два до этого один мальчик **обменялся** со мной книгами.*

Конфликтовать ↔ **конфликтовать** ‘вступать в конфликт (конфликты) с кем-л.’:

*«Поликарпов **конфликтовал** с Туполевым» [Чуев Ф. Ильюшин. 1998] ↔ Туполев **конфликтовал** с Поликарповым.*

Венчаться ↔ **венчаться** ‘вступать в брак по церковному обряду’:

*«И. А. Анненков **венчался** с Полиной Гебль: отважная француженка не убоилась русской каторги и русской зимы» [Волгин И. По долинам и по взгорьям. 2009] ↔ Полина Гебль **венчалась** с И. А. Анненков: отважная француженка не убоилась русской каторги и русской зимы.*

6.3. ОМГ «Названия действия/процесса со значением социальных отношений» (25 пар конверсиров, включая ВК).

Ср.: **опередить** ‘достичь лучших результатов по сравнению с кем-, чем-л., оказаться впереди кого-, чего-л. в каком-л. отношении, превзойти’ ↔ **отстать** ‘делая что-л. медленнее других, оказаться последним, позади других в выполнении какого-л. дела’:

«*Маск опередил основателя Amazon Джеффа Безоса в рейтинге Forbes Real-Time*» [Илон Маск запустил опрос в Twitter о продаже 10% акций Tesla // Ведомости. 07.11.2021] ↔ Основатель Amazon Джефф Безос *отстал* от Маска в рейтинге Forbes Real-Time.

Превосходить ‘обнаруживать превосходство над кем-, чем-л. в каком-л. отношении’ ↔ **уступать** ‘не выдерживать сравнения с кем-, чем-л. в каком-л. отношении, оказаться менее достойным по сравнению с кем-, чем-л.’:

«*В течение игры Южный пытался переломить ход поединка, но израильтянин значительно превосходил его в скорости*» [Команда Тарпищева оступилась в Израиле // Труд-7. 13.07.2009] ↔ *В течение игры Южный пытался переломить ход поединка, но он значительно уступал израильтянину в скорости.*

6.4. ОМГ «Название действия/процесса со значением начала/конца отношений» (16 пар конверсиров и ВК). Например, **задружить** ↔ **задружить** ‘начать дружить’:

«*Мишка Сечкин задружил с Маляром*» [Афанасьев О. Шестидесятник. 1982] ↔ *Маляр задружил с Мишкой Сечкиным.*

Породниться ↔ **породниться** ‘вступать с кем-л. в отношения родства (в 1 знач.)’:

«*И таким образом род Буниных породнился с родом Аксаковых*» [Афанасьев О. Шестидесятник. 1982] ↔ *И таким образом род Аксаковых породнился с родом Буниных.*

7. ОГ со значением «Владение» (50 пар конверсиров, включая ВК). ОМ «действие, характеризующееся признаком владения», где ономасиологический базис – «действие», признак разъясняет общее значение: действие, связанное с «владением/приобретением/отчуждением», ономасиологическая связка-предикат – «характеризующееся». Ономасиологический базис выражен отсылочной частью производных глаголов, ономасиологический признак – в формантной части производных конверсиров-глаголов. ОГ «Владение» имеет следующий набор валентностей: «*субъект – контрагент – объект – второй субъект*». Ср.: **выиграть** ‘одержать верх, победу в каком-л. состязании, борьбе или в игре, в споре и т. д.’ ↔ **проиграть** ‘потерпеть поражение в чем-л. (в игре, в состязании, столкновении, споре и т. п.)’:

Дмитрий Турсунов в решающем матче плей-офф Кубка Дэвиса выиграл у теннисиста сборной Бразилии Рикардо Мелло [Новости спорта // Русский репортер. 22.09.2011] ↔ *Теннисист*

сборной Бразилии Рикардо Мелло в решающем матче плей-офф Кубка Дэвиса **проиграл** Дмитрию Турсунову.

Завещать ‘оставить (оставлять), предназначить (предназначать) кому-л. что-л. после своей смерти, передать (передавать) в наследство’ ↔ **наследовать** ‘получить (получать) в наследство от кого-л.’:

«Винченцо завещал часть своего имущества церкви» [Дашевская Н. Скрипка неизвестного мастера. 2015] ↔ *Церковь наследовала от Винчецо часть его имущества.*

Арендовать ‘взять (брать) в аренду’ ↔ **сдать** ‘отдать внаем, в аренду’:

«Весной 1864 года некто В. Н. Егарев арендовал у Демидовского дома призрения часть участка, выходившую на Офицерскую улицу» [Иванов А. «Большое позорище» на Мойке // Санкт-Петербургские ведомости. 26.08.2000] ↔ *Весной 1864 года Демидовский дом призрения сдал некоему В. Н. Егареву часть участка, выходившую на Офицерскую улицу,*

В результате проведенного анализа было установлено, что наибольшая представленность конверсной природы глаголов, в том числе внутрисловными конверсивами, характерна для ОГ со значением качественного состояния/изменения действия (95 пар) и «Отношение» (91 пара). Многочисленность ОГ «Отношение» объясняется типовой семантикой «находиться, быть во взаимной связи»: сама идея взаимнообратности заложена в семантике глаголов и названии данной группы.

2.3.3. Ономаσιологические модели конверсивов категории атрибутивности

Категория атрибутивности представлена конверсивами-прилагательными и конверсивами-наречиями, которые используются в форме сравнительной степени. Все конверсивы указанной категории при описании будут представлены в форме компаратива, кроме слов, включенных в ономаσιологическую группу «Местоположение в пространстве».

Среди конверсных прилагательных (всего 134 пары), способных вступать во взаимнообратные отношения, выделяется 3 ОГ: 1) «Сравнительная характеристика признака имени»; 2) «Сравнительная характеристика признака действия, состояния»; 3) «Местоположение в пространстве».

1. Ономасиологическая группа со значением «Сравнительная характеристика признака имени» (72 пары конверсивов), членами которой могут быть только качественные адъективы. Семантическое наполнение конверсивов указанной категории сводится к тому или иному уровню сравнительной характеристики признака: «в формах сравнительной степени заключено морфологическое значение, указывающее на большую – по сравнению с чем-либо – степень признака» [Русская грамматика 1980].

Конверсные пары объединяются в одну группу на основе ономасиологической модели с типовой семантикой «степень проявления какого-л. признака», где ономасиологический базис – «степень проявления», ономасиологический признак выражает значение «какой-л. признак».

Ономасиологический базис конверсных пар этой ОГ является основным средством обозначения степени проявления того, что выражено ономасиологическим признаком, реализованным в формообразующем аффиксе, ономасиологический признак – корневой морфемой.

Для прилагательных не характерна развернутая валентная структура, а у компаративов количество актантов обязательно сводится как минимум к субъекту и объекту, что и позволяет им вступать в конверсные отношения. Данная ОГ представлена ОМ конверсивов со следующим набором валентностей: «*субъект – объект*», где первая является производителем (одушевленным или нет) действия, вторая обозначает предмет, участвующий в ситуации.

В данной ОГ выделено три ОМГ с учетом семантических дополнений.

1.1. ОМГ «Названия степени проявления признака со значением параметра» (24 пары конверсивов). Ср.: *легче* ‘незначительный по весу (противоп.: тяжелый)’ ↔ *тяжелее* ‘имеющий большой вес, с грузом большого веса (противоп.: лёгкий)’:

«При этом соперник Дацика был на 70 килограммов *легче* него» [Еще один блогер вызвал националиста Дацика на бой // Lenta.ru. 16.04.2019] ↔ При этом Дацик был на 70 килограммов *тяжелее* соперника.

Больше ‘значительный по величине, размерам (противоп.: малый, маленький)’ ↔ **меньше** ‘незначительный по величине, размерам (противоп.: большой)’:

«В 2009 году норвежский фонд был **больше** российского в пять раз» [Российскую нефтяную кубышку признали угрозой стране // Lenta.ru.2020] ↔ В 2009 году российский фонд был **меньше** норвежского в пять раз.

Короче ‘небольшой, малый по длине (противоп.: длинный)’ ↔ **длиннее** ‘имеющий большую длину (противоп.: короткий)’:

«Камзол был **короче** кафтана» [День 14 января в истории // Парламентская газета. 14.01.2014] ↔ Кафтан был **длиннее** камзола.

Выше ‘имеющий большое протяжение снизу вверх (противоп.: низкий)’ ↔ **ниже** ‘имеющий небольшую протяженность снизу вверх (противоп.: высокий)’:

«Лелька была **выше** его на полголовы» [Д. Гранин. Зубр. 1987] ↔ Он был **ниже** Лельки на полголовы.

1.2. ОМГ «Названия степени проявления признака со значением ощущений» (23 пар конверсивов). Ср.: **младше** ‘имеющий меньшее количество лет по сравнению с кем-л.’ ↔ **старше** ‘имеющий большее количество лет по сравнению с кем-л.’:

«Новый муж Саша был **младше** нее» [Логинова Е. «Кто платит? Баба Валя!» // Lenta.ru. 27.11.2017] ↔ Она была **старше** нового мужа Саши.

Новее ‘вновь сделанный и пи вновь приобретенный, не бывший или мало бывший в употреблении’ ↔ **старее** ‘давно находящийся в употреблении, давно сделанный и утративший от времени свои качества’:

«Летняя визитка у него была **новее** черного сюртука» [Писемский А. В водовороте. 1871] ↔ Черный сюртук у него был **старее** летней визитки.

Теплее ‘с повышенной температурой воздуха, без холодов (о погоде, времени года суток)’ ↔ **холоднее** ‘имеющий низкую температуру, с низкой или относительно низкой температурой (воздуха, воды и т. п.)’.

«Это несмотря на то что предыдущая зима была **теплее** нынешней» [Вести из институтов, лабораторий, экспедиций // Наука и жизнь, 2008. № 4] ↔ Это несмотря на то что нынешняя зима была **холоднее** предыдущей.

1.3. ОМГ «Названия степени проявления признака со значением качеств человека» (25 пар конверсивов). Ср.: *добрее* ‘расположенный к людям, отзывчивый, исполненный доброты, сочувствия к ним, готовности помочь’ ↔ *злее* ‘исполненный чувства недоброжелательства, враждебный, полный злобы, злости’:

«Я гораздо добрее тебя» [Герцен А. Сорока-воровка. 1846] ↔ *Ты гораздо злее меня.*

Строже ‘очень требовательный, взыскательный’ ↔ *мягче* ‘кроткий, уступчивый, поддающийся какому-л. воздействию, напору’:

«Матушка была строже его, но она была справедлива и всегда одна и та же: мы и любили ее больше, и боялись» [Греч Н. Записки о моей жизни. 1849-1856] ↔ *Он был мягче матушки, но она была справедлива и всегда одна и та же: мы и любили ее больше, и боялись.*

Кроме собственно конверсивов-прилагательных в выделенном классе атрибутивности вычленяется группа конверсных наречий, среди которых определены 2 ОГ: первая сходна по своим свойствам с ОГ конверсных имен прилагательных и определяется как «Сравнительная характеристика признака действия, состояния», степень которого проявляется больше или меньше, а вторая – «Местоположение в пространстве». Рассмотрим обе группы подробнее.

2. ОГ «Сравнительная характеристика признака действия, состояния» (47 пар конверсивов). Указанные конверсные наречия объединяются в одну ОГ на основе ОМ с типовой семантикой «степень проявления какого-л. признака действия», где ономаσιологический базис – «степень проявления», признак указывает на значение «признак действия».

В силу омонимичности форм компаративов-прилагательных и компаративов-наречий ОМГ адвербиальных конверсивов вычленяются тем же способом с учетом тех же семантических свойств, поэтому в подробном описании данной группы слов нет необходимости. Ср.: *громче* (от *громко* нареч.) ‘соотносится по знач. с прил. *громкий*’ ↔ *тише* (от *тихо* нареч.) ‘соотносится по знач. с прил. *тихий*’:

В большой комнате было намного тише, чем в соседней (собственный пример. – А. П.) ↔ *В соседней комнате было намного громче, чем в большой.*

Шире (от *широко* нареч.) ‘соотносится по знач. с прил. *широкий*’ ↔ *уже* (от *узко* нареч.) ‘соотносится с прил. *узкий*’:

*Я смотрел на проблему **шире** коллег (собственный пример. – А. П.) ↔ Коллеги смотрели на проблему **уже** меня.*

3. ОГ «Местоположение в пространстве» (15 пар конверсиров). В конверсивах этой группы особенно трудно определить ОМ, что связано с деривационными механизмами, задействованными при образовании таких наречий: они могут быть образованы от прилагательных или существительных или быть заимствованиями из других языков. Например, такие конверсные наречия, как *тет-а-тет ↔ тет-а-тет* (заимств. из франц. языка), *слева ↔ справа* (образованы от прил. *левый* и *правый*), *снизу ↔ сверху* (образованы от сущ. *низ* и *верх*) и др.

В анализе ономаσιологической структуры конверсиров данной группы будем опираться на теорию функциональной грамматики А. В. Бондарко [Бондарко 1984], согласно которой пространственные отношения можно представить в виде формулы $A + r + L$, где «А представляет собой локализуемый объект, L – локализатор, то есть объект, по отношению к которому локализуется А; r – пространственное отношение, связывающее объекты А и L» [Гак 1996: 8]. Такая трактовка семантики пространственных наречий свидетельствует о сложной ономаσιологической структуре подобных единиц, поэтому ОМ будет трехчастной.

Указанные конверсные наречия объединяются в одну ОГ на основе ОМ с типовой семантикой «местоположение, характеризующееся отношением между кем-, чем-л.», где ономаσιологический базис – «местоположение», признак дает значение «по отношению между кем-, чем-л.», связка-предикат – «характеризующееся».

Ср.: *один на один ↔ один на один* ‘наедине, с глазу на глаз’:

*«Алла осталась в комнате – **один на один** с Виктором Ильичом» [Трауб М. Нам выходить на следующей. 2011] ↔ Виктор Ильич остался в комнате – **один на один** с Аллой.*

***Слева** ‘с левой стороны (противоп.: **справа**)’ ↔ **справа** ‘с правой стороны (противоп.: **слева**)’*

*«**Слева** от них находилась украшенная цветами трибуна» [Лимонов Э. У нас была Великая Эпоха. 1987] ↔ Они находились **справа** от украшенной цветами трибуны.*

Впереди ‘на некотором расстоянии перед кем-л., чем-л. (противоп.: сзади, позади)’ ↔ **позади** ‘сзади кого-л., чего-л., на некотором расстоянии за кем-л., чем-л., сзади (противоп.: впереди)’:

«Тропа была на одного. Теперь он шел **позади** Клары» [Солженицын А. В круге первом. 1968] ↔ Тропа была на одного. Теперь Клара шла **впереди** него.

Ономасиологический анализ категории атрибутивности показал, что наибольшая представленность конверсной природы адъективной и адverbиальной лексики характерна для первой ОГ со значением «Сравнительная характеристика признака имени» (72 конверсные пары), что объясняется, прежде всего, способностью качественных прилагательных реализовывать прототипические значения.

Таким образом, ономасиологическая структура конверсных единиц всех проанализированных ономасиологических категорий может быть представлена различным набором компонентов в зависимости от способа номинации: ономасиологическим базисом, ономасиологическим признаком и ономасиологической связкой-предикатом. Каждый компонент номинации описания является отражением обобщения этапов номинации.

2.4. Лексико-грамматическая конверсия

Типология конверсивов в языке представлена различными классификациями, о чем подробно говорилось выше (п. 1.2). Проведенное исследование показало, что в языке, кроме лексических и грамматических конверсивов, существует значительный пласт конверсной лексики особой природы, которую можно отпределить как лексико-грамматическую. Рассмотрим специфические признаки собственно грамматических и собственно лексических конверсивов.

Как неоднократно говорилось выше, одной из главных грамматических категорий, имеющих прямое отношение к конверсии в языке, является категория возвратности глаголов: конверсивы типа *строить* ↔ *строиться*, *накачивать* ↔ *накачиваться*, *составлять* ↔ *составляться*, *выполнять* ↔ *выполняться*

называются грамматическими конверсивами, т. е. представляют собой две формы одного глагола, тогда как лексические конверсивы представлены разными словами типа *выигрывать* ↔ *проигрывать*, а внутрисловная конверсия – это конверсия одного слова *соучредитель* ↔ *соучредитель*.

Однако кроме указанных ранее типов конверсивов в языке существует многочисленная группа таких слов, которые вступают в конверсные отношения по всем правилам, сформулированным для определения лексической конверсии, с тем отличием, что одно из слов пары представлено в форме возвратного глагола. Например, *искать* ‘заниматься поисками, стараться разузнать о наличии, местонахождении кого-, чего-л.’ ↔ *разыскиваться* ‘находиться, обнаруживаться в результате поисков’:

*«Портовая полиция **искала** в таверне «Три апаша» матроса с «Эльмионы» [Штильмарк Р. Наследник из Калькутты. 1951] ↔ Матрос с «Эльмионы» **разыскивался** портовой полицией в таверне «Три апаша».*

***Применять** ‘употреблять, использовать на деле каким-л. образом’ ↔ **использоваться** ‘употреблять что-л. для какого-л. дела’:*

*«Народная медицина **применяет** аконит исключительно как наружное средство, в основном болеутоляющее» [Курганская С. Акониты // «Первое сентября». 2003. № 38] ↔ Аконит **используется** в народной медицине исключительно как наружное средство, в основном болеутоляющее.*

***Соблюдать** ‘в точности исполнять что-л., строго придерживаться чего-л.’ ↔ **исполняться** ‘осуществляться, претворяться в жизнь’:*

*«К дате принятия Русью христианства прибавить дату гибели князя, который всегда **соблюдал** правила рыцарской чести» [Сопельникова Н. Задачи по истории России. 2021] ↔ К дате принятия Русью христианства прибавить дату гибели князя, которым всегда **исполнялись** правила рыцарской чести.*

Одно из важных условий определения собственно лексических конверсивов – их способность вступать во взаимнообратные отношения, выражая двусторонние отношения участников одной ситуации с обязательной меной субъекта и объекта в тождественных высказываниях. Функционирование таких единиц в языке

обусловлено как логикой мены субъекта и объекта обозначаемой ситуации, так и лексическо-грамматическими механизмами.

Лексическая природа конверсиров обеспечивается наличием противопоставленных семантических компонентов, характеризующих одну и ту же ситуацию и заложенных в значениях конверсных слов. Например, **получить** «взять, принять что-л. вручаемое, присылаемое, выдаваемое и т. д.» ↔ **вручить** «отдать в руки, отдать непосредственно, лично кому-л.» – ситуация передачи/получения:

*«За это дело Сидор Емельянов **получил** медаль из собственных рук государыни императрицы Екатерины II»* [Дьяконов И. Книга воспоминаний. 1995] ↔ *За это дело государыня императрица Екатерина II **вручила** медаль Сидору Емельянову.*

Конвоир ‘человек, сопровождающий кого-, что-л. для охраны или предупреждения побега’ ↔ **подконвойный** ‘тот, кто находится под конвоем’ – ситуация охраны и др.

*«<...> **конвоиром** опального временика стал капитан гвардии Преображенского полка Степан Пырский»* [Комолов Н. Место ссылки — «Оранжевый город». 2009] ↔ *<...> опальный временик стал **подконвойным** капитана гвардии Преображенского полка Степана Пырского.*

На грамматическом уровне конверсивы в полной мере реализуются за счет мены семантических и синтаксических актантов. В данных примерах субъект представлен подлежащими *Сидор Емельянов* и *капитан Степан Пырский* соответственно, а объект – обстоятельственным оборотом *из собственных рук государыни императрицы Екатерины II* и дополнением *опального временика*.

У собственно лексических конверсиров семантические актанты присоединяются к слову за счет внутренних языковых механизмов: они (актанты) как бы являются частью значения соответствующего предикатного слова. Когда же речь идет о конверсии грамматической, то имеются в виду соотносительные формы действительного и страдательного залога: переходный глагол действительного залога, имеющий два актанта (субъект-подлежащее и объект-прямое дополнение) и парный ему глагол страдательного залога, у которого грамматически отсутствует активный субъект, а подлежащее называет объект, подвергающийся воздействию со стороны кого-, чего-л. Иными словами, мена субъекта и объекта в равнозначных

конверсных высказываниях происходит исключительно за счет смены грамматической формы.

Если опираться на определения лексической конверсии, описанные подробно в главе 1, то пары типа **затягивать** ‘продлевать, замедлять, задерживать что-л.’ ↔ **задерживаться** ‘приостанавливать, отсрочивать что-л., мешать чему-л.’ или **затруднить** ‘сделать трудным, тяжелым, неудобным’ ↔ **осложниться** ‘стать более сложным, трудным, усложниться’ также относятся к лексическим конверсивам, так как удовлетворяют всем перечисленным условиям (т. е. это разные слова, которые относятся к одной части речи, имеют два и более обращенных актанта и способны участвовать в формировании денотативно тождественных высказываний):

*«Большевики **затягивали** исполнение судебного решения, и только в июле их силой вышибли оттуда»* [Данилкин Л. Ленин: Пантократор солнечных пылинок. 2017] ↔ *Исполнение судебного решения **задерживалось** большевиками, и только в июле их силой вышибли оттуда.*

*«Кризис, безусловно, **затруднил** решение этих проблем»* [Медведев Д. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 2009] ↔ *Решение этих проблем, безусловно, **осложнилось** кризисом.*

Однако специфика субъектно-объектной трансформации, описанная выше, ставит под сомнение отнесение таких конверсных единиц к собственно лексическим.

Таким образом, опираясь на проведенный анализ, целесообразно отнести данные пары конверсивов к самостоятельному лексико-грамматическому типу. Лексико-грамматические конверсивы удовлетворяют следующим условиям: во-первых, являются разными словами и относятся к одной глубинной части речи (в данном случае – к глаголам), во-вторых, имеют обращенные актантные структуры, позволяющие строить высказывания, обозначающие одну и ту же ситуацию, в-третьих, первый член такой пары является глаголом действительного залога, а второй член – в грамматической форме страдательного залога.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Результаты проведенного исследования позволяют сделать выводы об основных ономаσιологических характеристиках лексических конверсивов, лежащих в основе ономаσιологического анализа конверсных единиц, сформулировать алгоритм их разбора и определить основные ономаσιологические модели лексических конверсивов, подробно изучив их ономаσιологическую структуру, на основании которой можно создать ономаσιологическую классификацию конверсивов.

1. Под принципами номинации понимаются особые ономаσιологические модели, объединяющие наиболее специфичные свойства и признаки, на которых основывается название тех или иных явлений действительности конкретной тематической группы. При определении ономаσιологических моделей конверсной номинации проанализированы и описаны ономаσιологические структуры производных разного типа и описан алгоритм ономаσιологического анализа. Для анализа конверсной лексики используется, наряду с квадратом конверсивов, конверсное словообразовательное гнездо, в которое включены производные, сохраняющие в своей лексико-семантической структуре необходимые компоненты для наследования конверсных признаков, обозначенных в производящем слове.

2. На первом этапе анализа все лексические и внутрисловные конверсивы объединяются в ономаσιологические категории на основании общекатегориального значения. В данной работе исследованы три ономаσιологических категории: категория предметности, представленная конверсивами-именами, категория процессуальности, представленная конверсивами-глаголами и категория атрибутивности – конверсивы-атрибутивы.

3. Второй этап подразумевает выделение в пределах одного лексико-грамматического разряда ономаσιологической группы, границы которой определяются типом ономаσιологической модели, и ономаσιологических микрогрупп при наличии дополнительного семантического критерия.

Конверсивы-имена реализуют 6 ономаσιологических групп: 1) с обобщенным значением лица; 2) со значением лица в отношениях совместности; 3) со значением лиц, объединенных в группы; 4) с обобщенным значением опредмеченного действия; 5) с обобщенным значением признака; 6) названия лица в отношениях родства. В первой ономаσιологической группе выделено две ономаσιологические микрогруппы: «Названия лица в отношениях профессиональной сферы», «Названия лица в отношениях непрофессиональной (социальной) сферы». Вторая и третья ономаσιологические группы не дифференцируются на ономаσιологические микрогруппы. Четвертая представлена шестью ономаσιологическими микрогруппами: «Названия действия/процесса со значением движения», «Названия действия, обозначающего результат/процесс каких-либо взаимоотношений», «Названия действия/процесса, обозначающего речевую деятельность», «Названия действия/процесса, обозначающего физическое воздействие на кого-л., что-л./соединение», «Названия действия/процесса, обозначающего существование, событие», «Названия действия/процесса, обозначающего матримониальные отношения». Пятая и шестая ономаσιологические группы не нуждаются в дальнейшем членении.

Конверсивы-глаголы включают в себя 7 ономаσιологических групп: 1) движения/перемещения; 2) физического воздействия; 3) процесса со значением деятельности; 4) существования/события; 5) качественного состояния/действия; 6) отношения; 7) владения. В первой ономаσιологической группе не выделены ономаσιологические микрогруппы. Вторая включает три ономаσιологические микрогруппы: 1) физическое воздействие, имеющее признаки удара, давления, разрушения; 2) физическое воздействие, имеющее признаки соприкосновения, обнаружения; 3) физическое воздействие, имеющее признаки соединения, разъединения. Третья ономаσιологическая группа дифференцируется на четыре подгруппы: 1) со значением интеллектуальной деятельности; 2) со значением речевой деятельности; 3) со значением социальной деятельности; 4) со значением противодействия. В четвертой группе выделяется две ономаσιологические микрогруппы: 1) начало/конец существования/события; 2) существование/событие

в определенном времени/пространстве. Пятая группа не членится на микрогруппы. Шестая ономаσιологическая группа разделена на три микрогруппы: 1) названия действия/процесса со значением собственно отношений; 2) названия действия/процесса со значением межличностных отношений; 3) названия действия/процесса со значением социальных отношений. Седьмая группа не имеет подгрупп.

Ономаσιологические модели конверсивов-атрибутивов представлены 3 ономаσιологическими группами: «Сравнительная характеристика признака имени», «Сравнительная характеристика признака действия, состояния», «Местоположение в пространстве». В первой ономаσιологической группе выделяется три ономаσιологические микрогруппы: «Названия степени проявления признака со значением параметра», «Названия степени проявления признака со значением ощущений», «Названия степени проявления признака со значением качеств человека». Вторая и третья ономаσιологические группы не распространены ономаσιологическими микрогруппами в силу малочисленности и замкнутости семантики.

4. На третьем, заключительном, этапе анализируется ономаσιологическая модель, структура которой напрямую зависит как от внутриязыковых механизмов (в случае с непроизводными конверсивами), так и от типа деривации (в случае производных конверсивов).

В ономаσιологических группах категории предметности выделены следующие ономаσιологические модели:

- «тот, кто...занимается, является чем-то/кем-то»;
- «тот/те, кто + объединяются с кем-то на основе взаимных отношений»;
- «тот, кто + объединяется с кем-то на основе общности группы»;
- «то, что + действие по мотивирующему глаголу»;
- «то, что + признак мотиватора»;
- «тот, кто + находится с кем-то в родственных отношениях».

Ономаσιологические модели групп категории процессуальности:

- «движение/перемещение, характеризующееся особенностями направления»;
- «физическое воздействие, имеющее различные характеристики»;
- «деятельность, характеризующаяся какой-л. активностью»;
- «существование/событие, характеризующееся разными признаками»;
- «состояние/действие, характеризующееся каким-л. изменениями свойств»;
- «действие, характеризующееся какими-л. отношениями с кем-л.»;
- «действие, характеризующееся признаком владения».

Ономасиологические модели групп категории атрибутивности:

- «степень проявления какого-л. признака»;
- «степени проявления какого-л. признака действия»;
- «местоположение, характеризующееся отношением между кем-, чем-л.».

Анализ конверсной лексики современного русского языка позволил выделить самостоятельный глагольный тип – лексико-грамматические конверсивы, определяемые как такие пары конверсиров, которые удовлетворяют следующим условиям: во-первых, члены таких пар являются разными словами и относятся к одной глубинной части речи; во-вторых, имеют обращенные актантные структуры, позволяющие строить высказывания, обозначающие одну и ту же ситуацию, в-третьих, первый член такой пары – глагол действительного залога, второй член – в форме страдательного залога.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено системному описанию лексико-семантической категории конверсности в ономаσιологическом аспекте и лексических конверсивов как отдельной лексико-семантической парадигмы.

Результаты проведенного анализа конверсной лексики русского языка позволяют сформулировать следующие выводы.

Лексическая конверсия – категория ономаσιологическая, наряду с синонимией и антонимией. Это один из способов парадигматического объединения лексики, отражающий ее системный характер. Внутрисловная конверсия рассматривается как специфическая категория лексической конверсии.

В работе определены семантико-грамматические основания для выделения лексических и внутрисловных конверсивов как представителей самостоятельной лексико-семантической парадигмы.

Лексические конверсивы, существующие в русском языке, репрезентируют три основные ономаσιологические категории: предметность, процессуальность и атрибутивность.

Ономаσιологическая сущность лексической конверсии определяется особенностями восприятия описываемой ситуации говорящим: любая реализация конверсива (конверсная фраза) предполагает скрытый синонимичный вариант, который не был выбран говорящим по причине той или иной интерпретации внеязыкового содержания.

Для установления деривационных механизмов образования лексических конверсивов и определения их ономаσιологической структуры в работе выделены и определены специальные инструменты анализа: квадрат конверсивов и конверсное словообразовательное гнездо.

Алгоритм анализа конверсивов осуществляется через последовательное исследование трех параметров: а) ономаσιологическая категория; б) ономаσιологическая группа; в) ономаσιологическая микрогруппа.

Ономасиологическая классификация конверсной лексики строится на положениях теории Е. С. Кубряковой о трехкомпонентности структуры ономасиологической модели, включающей не только ономасиологический базис и ономасиологический признак, предложенные М. Докулилом, но и связку-предикат, характеризующую отношение между базисом и признаком.

Ономасиологический подход к исследованию конверсной лексики позволил выявить взаимосвязь между типом деривации и структурой ономасиологической модели, положенной в основу той или иной ономасиологической группы. Производные конверсивы, образованные по аддитивному и интегративному принципу, трехкомпонентны, т. е. содержат в своей структуре ономасиологический базис, ономасиологический признак и ономасиологическую связку-предикат. Однако синтаксические дериваты двухкомпонентны, т. е. включают только ономасиологический базис и ономасиологический признак.

На основе ономасиологических моделей определены ономасиологические группы и микрогруппы конверсивов в рамках основных ономасиологических категорий, что позволило разработать ономасиологическую классификацию.

При анализе конверсной лексики русского языка были выделены и описаны лексико-грамматические конверсивы, занимающие в языке положение переходного типа конверсии, для которого характерны все признаки лексических конверсивов с тем отличием, что первый член пары представлен глаголом действительного залога, а второй член – глаголом в форме страдательного залога.

Более того, впервые было обнаружено, что конверсивы уникальной ономасиологической группы (иденонимы) могут быть описаны не как парные оппозитивы, а как триады: например, у *бабушки* могут быть не только *внучка*, но и *внук*, у *отца* – не только *сын*, но и *дочь* и т. п.

Перспективами дальнейших исследований является изучение когнитивных механизмов, лежащих в основе конверсной номинации, выявление лингвоментальных единиц, стоящих за языковым выражением конверсных единиц, а также дальнейший семантико-функциональный анализ лексической конверсии и описание ее через призму когнитивной науки.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

В тексте приняты следующие **условные обозначения**:

- конверсивы, авторские термины, актанты обозначаются курсивом;
- лексические значения приводятся в марровских кавычках ‘’.

<...>	пропуск внутри цитаты
-ø-	нулевой суффикс
↔	графическое обозначение конверсных отношений (в левой части приводится исходный конверсив /или конверсное предложение; в правой части фиксируется трансформ, сконструированный автором
→	графическое обозначение направления от ...к ..., указывающее на последовательность
←	графическое обозначение направления словообразовательной производности
□	графическое обозначение квадрата конверсивов
ВК	внутрисловные конверсивы
ЛСВ	лексико-семантический вариант
ЛСГ	лексико-семантическая группа
ОГ	ономасиологическая группа
ОМ	ономасиологическая модель
ОМГ	ономасиологическая микрогруппа

ИСТОЧНИК

Исследование проведено с использованием материалов Национального корпуса русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ruscorpora.ru/> (НКРЯ)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Апресян, Ю. Д.* Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика (синонимические средства языка): 2-е изд., испр. и доп. / Ю. Д. Апресян. – Москва: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.

2. *Апресян, Ю. Д.* Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика / Ю. Д. Апресян. – Москва: Изд-во «Языки славянских культур», 2009. – 586 с.
3. *Апресян, Ю. Д.* Лексические конверсивы в русском языке / Ю. Д. Апресян. // *Linguistica Silesiana*. – Katowice: Uniwersitet Śląski, 1975. – Р. 71-99.
4. *Апресян, Ю. Д.* Экспериментальное исследование семантики русского глагола / Ю. Д. Апресян. – Москва.: Наука, 1967. – 251 с.
5. *Араева, Л. А.* Словообразовательный тип как макросистема. Суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров) / Л. А. Араева. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1994. – 223 с.
6. *Аристотель.* Категории // Аристотель. Сочинения в четырех томах. – Т. I. / Аристотель. – Москва: Мысль, 1978. – 550 с. – С. 1132–1133.
7. *Арсаланова, А. Р.* Ономаσιологическая интерпретация фразеологизма / А.Р. Арсаланова // Вестник Башкирского университета. – 2009. – № 2. – С. 445-450.
8. *Арутюнова, Н. Д.* Аксиология в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики. 1982. – Москва: Наука. – 1984. – С. 3-23.
9. *Арутюнова, Н. Д.* Аспекты семантических исследований / Н. Д. Арутюнова. – Москва: Наука, 1980. – 354 с.
10. *Арутюнова, Н. Д.* Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – Москва: Наука, 1976. – 383 с.
11. *Бабенко, Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 184 с.
12. *Бабицкий, К. И.* О синтаксической синонимии предложений в естественных языках / К. И. Бабицкий // Научно-техническая информация. – 1965. – № 6. – С. 21-25.
13. *Балли, Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – Москва: Изд-во иностранной литературы, 1955. – 416 с.
14. *Бацевич, Ф. С., Космеда, Т. А.* Очерки по функциональной лексикологии / Ф. С. Бацевич, Т. А. Космеда. – Львов: Світ, 1997. – 392 с.

15. Белов, В. А. Реализация теоретических подходов к синонимии в методике русского языка / В. А. Белов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 96-101.
16. Белов, В. А. Семантико-когнитивные основания семантической близости имен существительных в лексиконе носителей русского языка: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / В. А. Белов. – Санкт-Петербург, 2020. – 414 с.
17. Белов, В. А. Функции употребления синонимов в разных типах текста / В. А. Белов // Неофилология. – 2019. – Т. 5. – № 19. – С. 265-274.
18. Белошапкова, В. А. Современный русский язык: учебник для филологических специальностей университетов / под ред. В. А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Высшая школа, 1989. – 799 с.
19. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист – Москва: URSS, 2002. – 448 с.
20. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка: English grammar. A course in theoretical English grammar: изд. 6-е, стер. / М. Я. Блох. – Москва: Высшая школа, 2008. – 421 с.
21. Блюмина, О. В. Структура ономаσιологической модели универбализационных композитов – обозначений действий в русском языке / О. В. Блюмина // Восточнославянская филология. Языкознание. – 2016. – № 2. – С. 51-59.
22. Блюмина, О. В. Понятие об ономаσιологическом классе композитов-субстантивов со значением процессуальности в русском языке / О. В. Блюмина // Восточнославянская филология. Языкознание. – 2016. – № 3. – С. 25-33.
23. Болотнова, Н. С. Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография / Н. С. Болотнова, А. В. Болотнов. – 4-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 224 с.
24. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Ленинград: Наука, 1984. – 136 с.

25. *Валгина, Н. С.* Современный русский язык / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина / под ред. Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Логос, 2002. – 528 с.
26. *Виноградов, В. В.* Русский язык: (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – Москва; Ленинград: Учпедгиз, 1947. – 783 с.
27. *Винокур, Г. О.* Заметки по русскому словообразованию / Г. О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – Москва: Учпедгиз, 1959. – 492 с.
28. *Вологова, Т. С.* Антонимия в русском языке / Т. С. Вологова, М. В. Ягодкина. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2014. – 57 с.
29. *Воробьёва, С. В.* Денотат / Гуманитарный портал: концепты / С. В. Воробьёва, А. И. Симонов // Центр гуманитарных технологий, 2002-2024 (последняя редакция: 14.11.2024). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7039> (дата обращения: 16.11.2024).
30. *Гак, В. Г.* Высказывание и ситуация / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. 1972. – Москва: Наука, 1973. – 599 с.
31. *Гак, В. Г.* К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация (Общие вопросы) / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – Москва: Наука, 1977. – С. 244-246.
32. *Гак, В. Г.* О глагольно-именной конверсии во французском языке / В. Г. Гак // Учёные записки Института международных отношений. – 1961. – Вып. 7. – С. 30-45.
33. *Гак, В. Г.* О двух типах знаков в языке / В. Г. Гак // Материалы к конференции «Язык как знаковая система особого рода». – Москва: Наука, 1967. – С. 14-18.
34. *Гак, В. Г.* Транспозиция / В. Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 519.
35. *Гак, В. Г.* Функционально-семантическое поле предикатов локализации / В. Г. Гак // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. По-

сессиивность. Обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. – Санкт-Петербург: Наука, 1996. – 229 с.

36. Гак, В. Г. Ономасиология / В. Г. Гак // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов: 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1997. – С. 290.

37. Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 763 с.

38. Гильбурд, А. М. Конверсные отношения в современном русском языке: монография / А. М. Гильбурд. – Сургут: СурГПИ, 2004. – 164 с.

39. Гинзбург, Е. Л. Словообразование и синтаксис / Е. Л. Гинзбург. – Москва: Либроком, 2010. – 264 с.

40. Голев, Н. Д. Отношения внутрисловной и межсловной парадигматики (на материале деривационного взаимодействия лексико-грамматических классов глаголов и имен) / Н. Д. Голев // Глагол в системе языка и речевой деятельности: Материалы научной лингвистической конференции. – Свердловск: УрГУ, 1990. – С. 9-11.

41. Голубева, Г. Ю. К вопросу о конверсии (на материале русского и французского языков) / Г. Ю. Голубева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – № 6. – С. 232-235.

42. Грамматика английского языка / под ред. М. Я. Блоха. – Москва: АСТ, Астрель, 2006. – 702 с.

43. Греймас, А.-Ж. Структурная семантика. Поиск метода / А.-Ж. Греймас. – Москва: Академический Проект, 2004. – 367 с.

44. Гринберг, Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. Вып. III. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1963. – С. 60-94.

45. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – Москва: Прогресс, 1985. – 440 с.

46. Даниленко, В. П. Ономасиологическое направление в грамматике / В. П. Даниленко. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2007. – 344 с.

47. *Диброва, Е. И.* Антонимическая парадигма / Е. И. Диброва и др. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: в 2-х ч. – Ч. 1. – Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / под ред. Е. И. Дибровой. – Москва: Академия, 2006. – С. 223-227.
48. *Добричев, С. А.* Периферийная конверсная реляция в английском языке / С. А. Добричев // Филология и человек. – 2010. – № 1. – С. 37-42.
49. *Добричев, С. А.* Синтактико-коммуникативный фактор выбора конверсных структур в английском языке / С. А. Добричев // Филология и человек. – 2015. – № 4. – С. 100-108.
50. *Добровольский, Д. О.* Конверсия и актантная деривация во фразеологии / Д. О. Добровольский // Слово и язык: Сб. ст. к 80-летию акад. Ю. Д. Апресяна. – Москва: Языки славянских культур, 2011. – С. 207-227.
51. *Дубровская, О. Г.* Социокультурная специфика дискурса: субъектный принцип формирования / О. Г. Дубровская. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2014. – 265 с.
52. *Дымарский, М. Я.* Протодейксис, предикация и состав предикативных категорий высказывания / М. Я. Дымарский // Проблемы функциональной грамматики. Предикативные категории в высказывании и целостном тексте. – Москва: Языки славянской культуры, 2017. – С. 57-85.
53. *Дьячок, Н. В.* Универбация в русском языке: принципы структурно-семантического и ономаσιологического описания / Н. В. Дьячок. – Горловка: Коллегия, 2014. – 332 с.
54. *Ельмслев, Л.* Прологомены к теории языка / Л. Ельмслев. – Москва: URSS, 2005. – 243 с.
55. *Ермакова, О. П.* Лексические значения производных слов в русском языке / О. П. Ермакова. – Москва: Русский язык, 1984. – 151 с.
56. *Есперсен, О.* Философия грамматики / О. Есперсен; изд. 3-е, стер. под ред. Б. А. Ильиша. – Москва: URSS: Ленанд, 2006. – 408 с.

57. *Ефремов, В. А.* Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «`мужчина`-`женщина`»: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / В. А. Ефремов. – Санкт-Петербург, 2010. – 406 с.

58. *Ефремов, В. А.* Гендерные стереотипы как элемент концептуализации / В. А. Ефремов // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 149-158

59. *Ефремов, В. А.* Словообразовательные гендерные асимметрии в словаре В. И. Даля / В. А. Ефремов // Лексикология. Лексикография. Корпусная лингвистика. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2013. – С. 40-46.

60. *Ефремов, В. А.* Гендерные стереотипы и русская лексикография / В. А. Ефремов // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2016. – № 6. – С. 100-111.

61. *Жаботинская, С. А.* Когнитивные и номинативные аспекты класса числительных: на материале современного английского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / С. А. Жаботинская. – Москва, 1992. – 42 с.

62. *Жеребило, Т. В.* Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило: изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

63. *Жиляев, М. И.* Типология лексических конверсивов / М. И. Жиляев // Вопросы сравнительного изучения национальных языков и литератур. – Москва: РУДН им. П. Лумумбы, 1989. – С. 132-139.

64. *Жиляев, М. И.* Типология и функция лексических конверсивов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. И. Жиляев; РУДН им. П. Лумумбы. – Москва, 1991. – 16 с.

65. *Жолковский, А. К.* О принципиальном использовании смысла при машинном переводе / А. К. Жолковский, Н. Н. Леонтьева, Ю. С. Мартемьянов // Логика ситуаций. Строение текста. Терминологичность слов / ред. Е. Ю. Щербакова. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – С. 83-99.

66. *Земская, Е. А.* Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – Москва: Наука, 1981. – 276 с.

67. *Земская, Е. А.* Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – Москва: Наука, 1992. – 224 с.
68. *Иванова, И. Е.* Генезис конверсивных отношений в языке / И. Е. Иванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11-2. – С. 66-69.
69. *Иванова, И. Е.* Репрезентация конверсивной лексики в современном русском языке и проблемы ее лексикографирования: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. Е. Иванова; ВГСПУ. – Волгоград, 2016. – 183 с.
70. *Иванова, Т. К.* Единицы сопоставительного анализа словосложения русского и немецкого языков / Т. К. Иванова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 11. – С. 56-61.
71. *Иванова, Т. К.* Ономаσιологические принципы классификации сложных существительных со значением лица / Т. К. Иванова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 1130.
72. *Ильинская, О. Г.* Языковая природа конверсии и типы конверсиров в современном русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / О. Г. Ильинская; РУДН. – Москва, 2006. – 19 с.
73. *Иорданская, Л. Н.* Попытка лексикографического толкования группы русских слов со значением чувства / Л. Н. Иорданская // Машинный перевод и прикладная лингвистика. – Вып. 13. – Москва, 1970. – С. 3-26.
74. *Искандарова, Г. Р.* О некоторых теоретических аспектах деривационно-ономаσιологических категорий / Г. Р. Искандарова // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: в 2 частях. – Ч. 1. – Пенза: Наука; Просвещение, 2018. – С. 149-151.
75. *Исмаилова, Д. Б.* Структурно-семантическая характеристика отглагольных существительных, образованных способом конверсии во французском и татарском языках: автореф. дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Д. Б. Исмаилова; ТГТУ. – Казань, 2007. – 20 с.
76. *Кислухина, М. В.* Ономаσιологическая структура терминов сельскохозяйственной и почвенной микробиологии (на материале английского, украинского и русского языков) / М. В. Кислухина // Ученые записки Таврического

национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2014. – Т. 27. – № 1. – Ч. 2 – С. 57-63.

77. *Клеймёнова, Н. М.* Роль конверсии как способа словообразования в современном французском языке: На материале неологизмов: автореф. дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.05 / Н. М. Краевская; МГОУ. – Москва, 2003. – 24 с.

78. *Клименко, Л. П.* Лексико-семантическая система древнерусского глагола и ее отражение в памятниках письменности XI–XIV вв. / Л. П. Клименко. – Горький: ГГУ, 1990. – 81 с.

79. *Кобозева, И. М.* Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – Москва: Эдиториал УРСС. – 2000. – 350 с.

80. *Козак, Н. В.* Ономазиологические типы неологизмов - социальных наименований лица / Н. В. Козак // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – Филологические науки. – 2015. – Т. 1. – № 4. – С. 160-162.

81. *Колшанский, Г. В.* Лингво-гносеологические основы языковой номинации / Г. В. Колшанский // Языковая номинация (Общие вопросы) / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – Москва: Наука, 1977. – С. 99-146.

82. *Кондаков, Н. И.* Логический словарь-справочник / Н. И. Кондаков. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Наука, 1975. – 720 с.

83. *Косова, В. А.* Словообразовательная категория: формирование понятия и основные направления исследования / В. А. Косова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152. – № 6. – С. 199-212.

84. *Косова, В. А.* Характер коррелятивности единиц словообразовательной категории / В. А. Косова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10731> (дата обращения: 16.11.2024).

85. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – Москва: Филологический факультет МГУ, 1997. – 245 с.

86. Кронгауз, М. А. Семантика / М. А. Кронгауз. – Москва: РГГУ, 2001. – 398 с.

87. Кубрякова, Е. С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация (Виды наименований) / Е. С. Кубрякова / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – Москва: Наука, 1977. – С. 222-303.

88. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова. – Москва: Наука, 1981. – 198 с.

89. Кубрякова, Е. С. Ономазиология / Е. С. Кубрякова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 345-346.

90. Кубрякова, Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34-47.

91. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

92. Кубрякова, Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности / Е. С. Кубрякова / отв. ред. Б. А. Серебренников: изд. 2-е – Москва: URSS: Изд-во ЛКИ, 2008. – 156 с.

93. Кубрякова, Е. С. Теория номинации и словообразование / Е. С. Кубрякова. – МОСКВА: URSS: Либроком, 2010. – 83 с.

94. Кубрякова, Е. С. Конверсия / Е. С. Кубрякова, Л. А. Новиков // Большая Российская энциклопедия: [в 30 т.] / отв. ред. С. Л. Кравец. Москва: Большая Российская энциклопедия. – Киреев – Конго. – Т. 14. – 2009. – С. 730

95. Кубрякова, Е. С. У истоков когнитивной науки / Е. С. Кубрякова // Когнитивные исследования языка. – 2010. – № 6. – С. 30-31.

96. Кубрякова, Е. С. Части речи в ономазиологическом освещении / Е. С. Кубрякова. – Москва: URSS, 2012. – 113 с.

97. Кузнецова, Э. В. Лексикология русского языка / Э. В. Кузнецова. – Москва: Высшая школа, 1989. – 216 с.

98. *Кузьмина, Х. Х.* О некоторых принципах изучения лексики тюркских письменных памятников / Х. Х. Кузьмина // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: в 2-х т. – Казань: КазГУ, 2001. – Т. 2. – С. 135-137.
99. *Курилович, Е.* Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1962. – С. 57-70.
100. *Краевская, И. О.* Семантика термина в когнитивном аспекте (на материале русскоязычной терминосистемы «нефтегазопереработка»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. О. Краевская; НГПУ. – Томск, 2020. – 22 с.
101. *Лайонз, Дж.* Введение в теоретическую лингвистику / Дж. Лайонз. – Москва: Прогресс, 1978. – 544 с.
102. *Лаппо, М. А.* Параметризация базы данных узuallyных и неузуuallyных феминитивов / М. А. Лаппо, Н. И. Малиновская // Вопросы лексикографии. – 2020. – № 18. – С. 52-72.
103. *Лиу Канг, Йи.* К вопросу о специфике семантики синтаксических дериватов (на материале девербативов от глаголов движения) / Йи Лиу Канг // Язык, сознание, коммуникация / Ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – Вып. 9. – Москва: Диалог-МГУ, 1999. – С. 105-118.
104. *Ломтев, Т. П.* Предложение и его грамматические категории / Т. П. Ломтев. – Москва: МГУ, 1972. – 198 с.
105. *Ломтев, Т. П.* Структура предложения в современном русском языке / Т. П. Ломтев. – Москва: МГУ, 1979. – 198 с.
106. *Лопатин, В. В.* О семантической структуре словообразовательного форманта / В. В. Лопатин // Русский язык. Вопросы его истории и современного состояния. – Москва: Наука, 1978. – С. 78-90.
107. *Малинка, А. В.* Лексическая номинация: ономаσιологический и когнитивный подходы / А. В. Малинка, О. В. Нагель // Язык и культура. – 2011. – № 4. – С. 44-56.

108. Манучарян, Р. С. Словообразовательные значения и формы в русском и армянском языках / Р. С. Манучарян. – Ереван: Луйс, 1981. – 314 с.
109. Маслова-Лашанская, С. С. О процессе наименования / С. С. Маслова-Лашанская // Скандинавский сборник XVIII / ред. П. Аристе, Л. Эрингсон, А. Кан и др. – Таллин: Ээсти раамат, 1973. – С. 130-135.
110. Матханова, И. П. Референция, инференция и описание семантики высказывания / И. П. Матханова // Сибирский филологический журнал. – 2011. – № 3. – С. 136-143.
111. Мельчук, И. А. Русский язык в модели «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» / И. А. Мельчук. – Москва: Школа «Языки русской культуры»; Вена: Wiener slawistischer Almanach, 1995. – 682 с.
112. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. – Москва: Энергия, 1979. – 151 с.
113. Минчук, И. И. Конверсивы с предикатами родства в текстах СМИ / И. И. Минчук // Медиалингвистика. – 2013. – № 2. – С. 64-67.
114. Мирошникова, З. А. Имя и глагол в системе межкуатегориального словопроизводства / З. А. Мирошникова // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2011. – № 2. – С. 68-74.
115. Митев, Д. К выработке модели сопоставительной характеристики словообразовательных систем болгарского и русского языков / Д. Митев // Аспекты контрастивного описания русского и болгарского языков. – Шумен: Изд-во Епископ Преславский, 2006. – С. 94-99.
116. Моисеев, А. И. Термины родства в современном русском языке / А. И. Моисеев // Филологические науки. – 1963. – № 3. – С. 120-132.
117. Моисеев, А. И. Термины родства и свойства как конверсивы (на материале русского языка) / А. И. Моисеев // Лексико-семантические группы современного русского языка: сб. науч. трудов / под ред. Ю. В. Фоменко. – Новосибирск: НГПИ, 1985. – С. 3-14.
118. Морфемика. Словообразование // Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / общ. ред. А.

Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. – 2-е изд. стер. – Т. 1. – Москва: Флинта, 2014. – С. 500– 666.

119. *Мурзин, Л. Н.* Возвратная конверсия предложения (к постановке вопроса) / Л. Н. Мурзин // Проблемы теории грамматического залога. – Ленинград: Наука, 1978. – С. 118-122.

120. *Никиенко, И. В.* Адъективные конверсивы в современном русском языке: на материале отыменных образований: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01 / И. В. Никиенко; ТГУ. – Томск, 2002. – 26 с.

121. *Никитевич, В. М.* Основы номинативной деривации / В. М. Никитевич. – Минск: Вышэйшая школа, 1985. – 157 с.

122. *Никитин, М. В.* Основы лингвистической теории значения / М. В. Никитин. – Москва: Высшая школа, 1988. – 165 с.

123. *Никитин, М. В.* Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.

124. *Никитин, М. В.* К разработке концептуального аппарата когнитивной семантики / М. В. Никитин // STUDIA LINGUISTICA XVII. Язык и текст в проблемном поле гуманитарных наук. – Санкт-Петербург: Борей Арт, 2008. – С. 45-51.

125. *Новиков, Л. А.* Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике) / Л. А. Новиков. – Москва: МГУ, 1973. – 291 с.

126. *Новиков, Л. А.* Семантика русского языка / Л. А. Новиков. – Москва: Высшая школа, 1982. – 272 с.

127. *Новиков, Л. А.* Сема / Л. А. Новиков // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 437-438.

128. *Новиков, Л. А.* Избранные труды. Т. I. Проблемы языкового значения / Л. А. Новиков. – Москва: РУДН, 2001. – 672 с.

129. *Новосёлов, М. М.* Обращение // Большая советская энциклопедия [В 30 т.] / Гл. ред. А.М. Прохоров. – Т. 18. – 3-е изд. – Москва: Советская энциклопедия, 1974. – С. 226.

130. *Панасенко, Н. И.* Когнитивно-ономасиологическое исследование лексики: опыт сопоставительного анализа названий лекарственных растений: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.02.19 / Н. И. Панасенко; Ин-т языкознания РАН. – Москва, 2000. – 49 с.
131. *Панов, М. В.* О слове как единице языка / М. В. Панов // Ученые записки МГПИ им. В. Л. Потемкина. – Вып. 5. – Москва: Учпедгиз, 1956. – С. 162-174.
132. *Передерий, Е. Б.* Синтаксическая конверсия: структурно-семантический, функциональный и когнитивный подходы / Е. Б. Передерий // Национальная идентичность сквозь призму диалога культур. – Ростов-на-Дону: ЮФУ. – 2013. – С. 226-233.
133. *Петров, В. В.* Идеи современной феноменологии и герменевтики в лингвистическом представлении знаний / В. В. Петров // Вопросы языкознания. – 1990. – № 6. – С. 102-109.
134. *Плотникова, Л. И.* Новое слово в когнитивно-ономасиологическом аспекте / Л. И. Плотникова // Филологические исследования. – Белгород; Запорожье, 2003. – Вып. 2. – С. 195-212.
135. *Подкорытова, А. В.* Особенности когнитивной природы лексических конверсиров / А. В. Подкорытова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 1. – С. 113-117.
136. *Подкорытова, А. В.* Производный конверсив как объект когнитивно-ономасиологического исследования / А. В. Подкорытова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2022. – № 203. – С. 255-264.
137. *Позднякова, Е. М.* Словообразовательная категория имен деятеля в английском языке: (Когнитив. аспект исслед.): Монография / Е. М. Позднякова. – Москва; Тамбов: Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, 1999. – 109 с.
138. *Попова, З. Д.* Вербализация смыслов как ономасиологический процесс / З. Д. Попова // Язык и национальное сознание. – Вып. 14. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 36-39.

139. *Попова, З. Д.* Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 1999. – 30 с.
140. *Попова, З. Д.* Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
141. *Попова, З. Д.*, Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
142. *Попова, З. Д.* Семантико-когнитивный анализ языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин: изд. 2-е, перераб. и доп. – Воронеж: ИСТОКИ, 2007. – 250 с.
143. *Попова, З. Д.* Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва: Директ-Медиа, 2015. – 101 с.
144. *Ревзина, О. Г.* Структура словообразовательных полей в славянских языках / О. Г. Ревзина. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 154 с.
145. *Роженцова, Л. Н.* Отражение как системоорганизующий фактор лексики / Л. Н. Роженцова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2011. – № 2. – С. 4-7.
146. *Роженцова, Л. Н.* Словообразовательный квадрат как средство изучения производных синонимов / Л. Н. Роженцова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 7. – С. 127-133.
147. *Розенталь, Д. Э.* Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. – 13-е изд. – Москва: АЙРИС-пресс, 2014. – 448 с.
148. *Сазонова, И. К.* Обратное число // Большая советская энциклопедия [В 30 т.] / Гл. ред. А.М. Прохоров. – Т 18. – 3-е изд. – Москва: Советская энциклопедия, 1974. – С. 225.
149. *Селиванова, Е. А.* Когнитивная ономаσιология / Е. А. Селиванова. – Киев: Фитосоциоцентр, 2000. – 247 с.
150. *Селиванова, Е. А.* Полисемия производной лексики в когнитивно-ономаσιологическом освещении / Е. А. Селиванова // Язык. Текст. Дискурс. – 2012. – № 10. – С. 77-87.

151. *Серебренников, Б. А.* Номинация и проблема выбора / Б. А. Серебренников // Языковая номинация (общие вопросы) / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. – Москва: Наука, 1977. – С. 147-187.
152. *Скребцова, Т. Г.* Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы / Т. Г. Скребцова. – Москва: Изд. дом ЯСК. – 2018. – 391 с.
153. *Сметанина, А. В.* Средства и способы номинации в современном русском языке: На материале наименований одежды, появившихся в современном русском языке во второй половине XX в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. В. Сметанина. – Москва, 2002. – 23 с.
154. *Смирницкий, А. И.* Лексикология английского языка / А. И. Смирницкий. – Москва: Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 260 с.
155. *Собирова, Б. Б.* Антонимия как языковое явление / Б. Б. Собирова // Молодой ученый. – 2014. – № 4. – С. 1240-1243.
156. *Соссюр, Ф.* Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр / под ред. и с примеч. Р.И. Шор. – Изд. стер. – Москва: URSS, ЛИБРОКОМ, 2013. – 271 с.
157. *Стексова, Т. И.* Выбор синтаксической конструкции в тексте: языковая рефлексия / Т. И. Стексова // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2020. – № 18. – С. 116-122.
158. *Степанова, Ф. В.* Антонимия как семантическая противоположность слова // Современный русский язык: Курс лекций / под ред. И. А. Славкиной – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2007. – С. 97-102.
159. *Стернин, И. А.* Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 170 с.
160. *Сусов, И. П.* Предикат и предикация / И. П. Сусов // Семантика и прагматика синтаксических единств / отв. ред. И. П. Сусов – Калинин: КГУ, 1981. – С. 93-100.
161. *Ташлыкова, М. Б.* Семантический потенциал синтаксического деривата (на материале отвлеченного имени качества) / М. Б. Ташлыкова // Материалы

международной научно-методической конференции «Русский язык: вопросы теории и инновационные методы». – Ч. I. – Иркутск: ИГПУ, 2001. – С. 157-162

162. *Телия, В. Н.* Номинация / В. Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 336.

163. *Телия, В. Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – Москва: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

164. *Теньер, Л.* Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер / под общ. ред. В. Г. Гака. – Москва: Прогресс, 1988. – 653 с.

165. *Теркулов, В. И.* Номинатема: опыт определения и описания / В. И. Теркулов. – Горловка: Горловский институт иностранных языков, 2010. – 228 с.

166. *Тихонов, А. Н.* Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка: курс лекций / А. Н. Тихонов. – Самарканд [б. и], 1971. – 387 с.

167. *Тихонов, А. Н.* Морфемный состав и словообразовательная структура слова в русском языке / А. Н. Тихонов // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент [б. и], 1975. – Вып. 1. – С. 7-14.

168. *Тихонов, А. Н.* Основные понятия русского словообразования / А. Н. Тихонов // Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – Т. 1.: 3-е изд. испр. и доп. – Москва: Астрель; АСТ, 2003. – С. 24-58.

169. *Торопцев, И. С.* Предмет, задачи, материал и методы ономонологии / И. С. Торопцев // Проблемы ономонологии. – Вып. 1 / под ред. И. С. Торопцева. – Курск: КГПИ 1974. – С. 23-25.

170. *Трафименкова, Т. А.* Ономонологический аспект изучения медицинской терминологии / Т. А. Трафименкова // Среднее профессиональное образование. – 2007. – № 11. – С. 29-30.

171. *Трипольская, Т. А.* Гендерный фактор в семантике эмотивно-оценочного слова / Т. А. Трипольская // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. – 2006. – № 4. – С. 117-124.

172. *Уголовный кодекс Российской Федерации*: УК: текст с изменениями и дополнениями на 30.11.2024 г.– 361 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: Уголовный кодекс Российской Федерации – Редакция от 30.11.2024 – Контур. Норматив_(дата обращения: 12.12.2024).

173. *Улуханов, И. С.* О словообразовательной категории: (на материале глаголов, мотивированных глаголами) / И. С. Улуханов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1975. – Т. 34. – № 1. – С. 27-36.

174. *Улуханов, И. С.* Словообразование. Основные понятия / И. С. Улуханов // Русская грамматика. В 2-х т. – Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / под. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва: Наука, 1980. – С. 131-140.

175. *Филин, Ф. П.* Очерки по теории языкознания: избранные труды: к 100-летию со дня рождения / Ф. П. Филин / науч. ред. Г. А. Богатова: 2-е изд., дораб. и доп. – Москва: Бослен, 2008. – 413 с.

176. *Филлмор, Ч.* Основные проблемы лексической семантики / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 12 – Москва: Радуга, 1983. – С. 74-122.

177. *Фоменко, Ю. В.* Современный русский литературный язык. Лексикология: Лексикология / Ю. В. Фоменко. – Москва: Флинта, Наука. – 2015. – 169 с.

178. *Хвесько, Т. В.* Когнитивное описание формирования топонимов / Т. В. Хвесько // Язык и культура. – 2008. – № 3. – С. 77-82.

179. *Цымбалюк, Е. В.* Омогруппа предлог-приставка в русском языке: ономаσιологический аспект (на материале прозы XVII–XVIII веков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. В. Цымбалюк. – Симферополь, 2014. – 30 с.

180. *Чанышев, А.* Конверсия / А. Чанышев // Философская энциклопедия: в 5 т. – Т. 3. – Москва: Советская энциклопедия, 1964. – С. 39-40.

181. *Ченки, А.* Семантика в когнитивной лингвистике / А. Ченки // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. – Москва: УРСС, 2002. – С. 340-370.

182. *Шарафутдинов, Д. Р.* Особенности представления субстантивных синтаксических дериватов в толковых словарях современного русского языка / Д. Р. Шарафутдинов // Известия Уральского государственного университета. – 2002. – № 24. – С. 228-237.
183. *Шкатова, Л. А.* Развитие ономаσιологических структур (на примере наименования лиц по профессии в рус. языке) / Л. А. Шкатова. – Иркутск: ИГУ, 1984. – 152 с.
184. *Шмелев, Д. Н.* Современный русский язык: Лексика: учеб. пособие / под. ред. Д. Н. Шмелев. – Москва: Просвещение, 1977. – 335 с.
185. *Юрченко, В. С.* Односоставные предложения: Лингвистические заметки / В. С. Юрченко // Русский язык в школе. – 1991. – № 6. – С. 62-67.
186. *Юшкова, Л. А.* Структурно-семантическая характеристика конверсивных глаголов в немецкой разговорной лексике / Л. А. Юшкова // Наука и школа. – 2014. – № 2. – С. 116-120.
187. *Ягодкина, М. В.* Глагольная антонимия в системе языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. В. Ягодкина. Санкт-Петербург, 2000. – 190 с.
188. *Ягодкина, М. В.* Авторка или автор: проблемы феминитивации / М. В. Ягодкина // XXVI Царскосельские чтения: Материалы международной научной конференции. Том I. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2022. – С. 324-326.
189. *Янценецкая М. Н.* Пропозициональный аспект словообразования (обзор работ сибирских дериватологов) / М. Н. Янценецкая // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 1. – С. 167-192.
190. *Селіванова, О. О.* Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2010. – 844 с.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ИХ СОКРАЩЕНИЙ

1. *Апресян, Ю. Д.* и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под ред. Ю. Д. Апресяна. – Москва: Школа «Языки славянской культуры», 2003. – 1488 с.
2. *Балакай, А. Г.* Словарь русского речевого этикета. – Москва: АСТ-ПРЕСС, 2001. – 672 с.
3. *Большой академический словарь русского языка.* Москва: Наука, 2004 – . (БАС)
4. *Большой толковый словарь русских существительных* / авт.-сост.: Л. Г. Бабенко и др.; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 862 с.
5. *Большой толковый словарь русских глаголов* / авт.-сост.: Л. Г. Бабенко и др.; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва: АСТ ПРЕСС КНИГА, 2007. – 573 с.
6. *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С. А. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Норинт, 2008. – 1536 с.
7. *Гильбурд, А. М.* Краткий словарь русских конверсиров / А. М. Гильбурд. – Сургут: СурГПИ, 2002. – 195 с. (Словарь)
8. *Ефремова, Т. Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – Москва: Русский язык, 2000.
9. *Львов, М. Р.* Словарь антонимов русского языка / М. Р. Львов; под ред. Л. А. Новикова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Русский язык, 1984. – 381 с.
10. *Ожегов, С. И.* Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 21-е изд., стер. – Москва: Русский язык, 1989. – 924 с.
11. *Русский семантический словарь.* Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общей ред. Н. Ю. Шведовой. – Москва: Институт русского языка им. В. В. Виноградова, 2002. (РСС)
12. *Словарь русского языка:* в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. – 3-е изд., стер. – Москва: Русский язык, 1985-1988. (МАС)

13. *Словарь сочетаемости слов русского языка* / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. – 3-е изд., испр. – Москва: Астрель: АСТ, 2002. – 811 с.
14. *Словарь синонимов русского языка*: В 2 т. / глав. ред. А. П. Евгеньева. – Ленинград: Наука, 1970-1971.
15. *Тихонов, А. Н.* Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. / А. Н. Тихонов. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Астрель; АСТ, 2003.
16. *Универсальный словарь-справочник. Русский язык.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: Словарь-справочник русского языка (дата обращения: 12.02.2025).

Ономасиологические группы лексических конверсивов

В представленном списке, состоящем из 1179 пар конверсивов, включая внутрисловные конверсивы (ВК), все единицы распределены по ономасиологическим категориям, ономасиологическим группам и микрогруппам. Часть названий групп взята из словарей [Бабенко 2005], [Бабенко 2007], часть – сформулирована автором диссертации.

Толкование представленных в Приложении конверсивов сделано с опорой на [МАС] и [Ефремова 2000]. Следует отметить, что привлечение толковых словарей нового типа в дальнейших исследованиях лексической конверсии, в том числе в лексикографической работе, может значительно расширить языковой корпус конверсной лексики (например, за счет феминитивов).

Исследование показало, что многозначные конверсивы, способные вступать в конверсные отношения разными ЛСВ, могут включаться как в одну ономасиологическую группу/микрогруппу, так и в разные – в зависимости от оттенка значения. Вместе с тем в силу специфики задач и ограниченного объема диссертации в Приложение такие пары внесены только один раз, в том ЛСВ, который представлен в [МАС] и [Ефремова 2000] первым.

В материал исследования вошла конверсная лексика современного русского языка, включая слова, сопровождаемые пометой *Разг.*

Лексические конверсивы, зафиксированные в «Кратком словаре русских конверсивов» А. М. Гильбурда, выделены *курсивом*.

I. Категория предметности (611 конверсных пар и ВК)

1. Ономасиологическая группа с обобщенным значением лица (101 пара конверсивов, включая ВК)

1.1. Ономасиологическая микрогруппа «Названия лица в отношениях профессиональной сферы» (39 конверсных пар и ВК)

1. адвокат ↔ подзащитный
2. адвокат ↔ подзащитная
3. врач ↔ пациент
4. врач ↔ пациентка
5. воспитатель ↔ воспитанник
6. воспитатель ↔ воспитанница
7. воспитательница ↔ воспитанник
8. воспитательница ↔ воспитанница
9. *заказчик ↔ подрядчик*
10. *защитник ↔ подзащитный*
11. защитник ↔ подзащитная
12. защитница ↔ подзащитный
13. защитница ↔ подзащитная
14. импортер ↔ экспортер
15. коллега ↔ коллега
16. *наставник ↔ воспитанник*
17. *начальник ↔ подчиненный*

18. начальник ↔ подчиненная
19. начальница ↔ подчиненный
20. начальница ↔ подчиненная
21. преподаватель ↔ студент
22. преподаватель ↔ студентка
23. преподавательница ↔ студент
24. преподавательница ↔ студентка
25. продавец ↔ покупатель
26. продавец ↔ покупательница
27. продавщица ↔ покупатель
28. продавщица ↔ покупательница
29. сослуживец ↔ сослуживец
30. сослуживец ↔ сослуживица
31. сослуживица ↔ сослуживица
32. тренер ↔ спортсмен
33. тренер ↔ спортсменка
34. *учитель ↔ ученик*
35. учитель ↔ ученица
36. учительница ↔ ученик
37. учительница ↔ ученица
38. шофёр ↔ пассажир
39. шофёр ↔ пассажирка

1.2. Ономасиологическая микрогруппа «Названия лица в отношениях непрофессиональной (социальной) сферы» (62 пары конверсивов и ВК).

1. арендатор ↔ арендодатель
2. антипод ↔ антипод
3. враг ↔ враг
4. *господин ↔ слуга*
5. *дама ↔ кавалер*
6. девушка ↔ парень
7. *должник ↔ кредитор*
8. друг ↔ друг
9. друг ↔ подруга
10. *жених ↔ невеста*
11. *иждивенец ↔ кормилец*
12. избиратель ↔ избранник
13. избиратель ↔ избранница
14. избирательница ↔ избранник
15. избирательница ↔ избранница
16. кредитор ↔ заёмщик
17. кукловод ↔ марионетка
18. любовник ↔ любовник
19. *любовник ↔ любовница*
20. любовница ↔ любовница
21. мужчина ↔ женщина
22. надзиратель ↔ поднадзорный
23. надзиратель ↔ поднадзорная
24. надзирательница ↔ поднадзорный
25. надзирательница ↔ поднадзорная
26. недруг ↔ недруг
27. *опекун ↔ подопечный*

28. опекун ↔ подопечная
29. опекунша ↔ подопечный
30. опекунша ↔ подопечная
31. *палач* ↔ *жертва*
32. *покровитель* ↔ *протезе*
33. покровительница ↔ протезе
34. помещик ↔ батрак
35. помещик ↔ батрачка
36. помещица ↔ батрак
37. помещица ↔ батрачка
38. *предок* ↔ *потомок*
39. предшественник ↔ последователь
40. предшественник ↔ последовательница
41. предшественница ↔ последователь
42. предшественница ↔ последовательница
43. подруга ↔ подруга
44. подружка ↔ подружка
45. подруженька ↔ подруженька
46. противник ↔ противник
47. противник ↔ противница
48. противница ↔ противница
49. ровесник ↔ ровесник
50. ровесник ↔ ровесница
51. ровесница ↔ ровесница
52. соперник ↔ соперник
53. соперник ↔ соперница
54. соперница ↔ соперница
55. сосед ↔ сосед
56. сосед ↔ соседка
57. соседка ↔ соседка
58. ссудодатель ↔ ссудополучатель
59. ссудодатель ↔ ссудополучательница
60. товарищ ↔ товарищ
61. шеф ↔ подшефный
62. шеф ↔ подшефная

2. Ономасиологическая группа со значением лица в отношениях совместностных отношений (26 пар лексических конверсивов и ВК):

1. альянс ↔ альянс
2. братство ↔ братство
3. коалиция ↔ коалиция
4. компаньон ↔ компаньон
5. компаньон ↔ компаньонка
6. компаньонка ↔ компаньонка
7. партнер ↔ партнер
8. партнер ↔ партнерша
9. партнерша ↔ партнерша
10. партнерство ↔ партнерство
11. соавтор ↔ соавтор
12. собрат ↔ собрат
13. согражданин ↔ согражданин
14. согражданин ↔ согражданка

15. согражданка ↔ согражданка
16. содружество ↔ содружество
17. соратник ↔ соратник
18. соратник ↔ соратница
19. соратница ↔ соратница
20. сородич ↔ сородич
21. сотоварищ ↔ сотоварищ
22. соучастник ↔ соучастник
23. соучастник ↔ соучастница
24. соучастница ↔ соучастница
25. трио ↔ трио
26. триумвират ↔ триумвират

3. Ономаσιологическая группа со значением лиц, объединенных в группы (45 пар лексических конверсивов и ВК):

1. единоведец ↔ единоведец
2. единоведец ↔ единовёрка
3. единовёрка ↔ единовёрка
4. единомышленник ↔ единомышленник
5. единомышленник ↔ единомышленница
6. единомышленница ↔ единомышленница
7. единоплеменник ↔ единоплеменник
8. единоплеменник ↔ единоплеменница
9. единоплеменница ↔ единоплеменница
10. напарник ↔ напарник
11. напарник ↔ напарница
12. напарница ↔ напарница
13. одноклассник ↔ одноклассник
14. одноклассник ↔ одноклассница
15. одноклассница ↔ одноклассница
16. одноклассница ↔ одноклассница
17. одноклассник ↔ одноклассник
18. одноклассник ↔ одноклассница
19. одноклассница ↔ одноклассница
20. одноклассница ↔ одноклассница
21. одноклассник ↔ одноклассник
22. одноклассник ↔ одноклассница
23. одноклассница ↔ одноклассница
24. одноклассница ↔ одноклассница
25. одноклассник ↔ одноклассник
26. одноклассник ↔ одноклассница
27. одноклассница ↔ одноклассница
28. одноклассница ↔ одноклассница
29. одноклассник ↔ одноклассник
30. одноклассник ↔ одноклассница
31. одноклассница ↔ одноклассница
32. одноклассница ↔ одноклассница
33. одноклассник ↔ одноклассник
34. одноклассник ↔ одноклассница
35. одноклассница ↔ одноклассница
36. одноклассник ↔ одноклассник
37. одноклассник ↔ одноклассница

38. собеседница ↔ собеседница
39. собутыльник ↔ собутыльник
40. собутыльник ↔ собутыльница
41. собутыльница ↔ собутыльница
42. союз ↔ союз
43. союзник ↔ союзник
44. союзник ↔ союзница
45. союзница ↔ союзница

4. Ономасиологическая группа с обобщенным значением опредмеченного действия (134 конверсных пары и ВК)

4.1. Ономасиологическая микрогруппа «Названия действия/процесса со значением движения» (28 конверсных пар и ВК).

1. введение ↔ выведение
2. ввод ↔ вывод
3. ввоз ↔ вывоз
4. вкатывание ↔ выкатывание
5. влет ↔ вылет
6. влетание ↔ вылетание
7. внесение ↔ вынесение
8. вноска ↔ вынос
9. вползание ↔ выползание
10. вход ↔ выход
11. въезд ↔ выезд
12. отход ↔ подход
13. отъезд ↔ подъезд
14. переезд ↔ переезд
15. подползание ↔ отползание
16. подход ↔ отход
17. подъезд ↔ отъезд
18. приезд ↔ отъезд
19. приход ↔ уход
20. разъезд ↔ разъезд
21. расход ↔ расход
22. спуск ↔ подъем
23. спускание ↔ поднимание
24. сход ↔ сход
25. съезд ↔ съезд
26. эмиграция ↔ иммиграция
27. экспорт ↔ импорт
28. экспортирование ↔ импортирование

4.2. Ономасиологическая микрогруппа группа «Названия действия, обозначающего результат/процесс каких-либо взаимоотношений» (45 конверсных пар и ВК).

1. антагонизм ↔ антагонизм
2. близость ↔ близость
3. взаимодействие ↔ взаимодействие
4. взаимоотношение ↔ взаимоотношение
5. взаимопомощь ↔ взаимопомощь
6. взаимосвязь ↔ взаимосвязь
7. вражда ↔ вражда
8. вручение ↔ получение

9. выдавание ↔ получение
10. выдача ↔ прием
11. выигрыш ↔ проигрыш
12. захват ↔ сдача
13. знакомство ↔ знакомство
14. дружба ↔ дружба
15. компромисс ↔ компромисс
16. конкуренция ↔ конкуренция
17. конкурирование ↔ конкурирование
18. контакт ↔ контакт
19. конфликт ↔ конфликт
20. любовь ↔ любовь
21. обмен ↔ обмен
22. обменивание ↔ обменивание
23. отношение ↔ отношение
24. передача ↔ прием
25. победа ↔ поражение
26. подчинение ↔ доминирование
27. покупка ↔ продажа
28. превосходство ↔ уступка
29. примирение ↔ примирение
30. přátельство ↔ přátельство
31. противоборство ↔ противоборство
32. противостояние ↔ противостояние
33. рабство ↔ рабовладение
34. разногласие ↔ разногласие
35. роман ↔ роман
36. свидание ↔ свидание
37. связь ↔ связь
38. сдача ↔ принятие
39. сношение ↔ сношение
40. соперничество ↔ соперничество
41. соседство ↔ соседство
42. сотрудничество ↔ сотрудничество
43. союз ↔ союз
44. спаривание ↔ спаривание
45. ссора ↔ ссора

4.3. Ономасиологическая микрогруппа «Названия действия/процесса, обозначающего речевую деятельность» (16 ВК).

1. беседа ↔ беседа
2. болтовня ↔ болтовня
3. диалог ↔ диалог
4. дискуссия ↔ дискуссия
5. диспут ↔ диспут
6. коммуникация ↔ коммуникация
7. обсуждение ↔ обсуждение
8. общение ↔ общение
9. переговоры ↔ переговоры
10. перепалка ↔ перепалка
11. переписка ↔ переписка
12. полемика ↔ полемика

13. разговор ↔ разговор
14. собеседование ↔ собеседование
15. спор ↔ спор
16. трещание ↔ трещание

4.4. Ономасиологическая микрогруппа «Названия действия/процесса, обозначающего физическое воздействие на кого-л., что-л./ соединения» (20 ВК).

1. битва ↔ битва
2. бой ↔ бой
3. борьба ↔ борьба
4. драка ↔ драка
5. объединение ↔ объединение
6. поцелуй ↔ поцелуй
7. прикрепление ↔ прикрепление
8. присоединение ↔ присоединение
9. разлад ↔ разлад
10. раздор ↔ раздор
11. совмещение ↔ совмещение
12. соединение ↔ соединение
13. соприкасание ↔ соприкасание
14. соприкосновение ↔ соприкосновение
15. состязание ↔ состязание
16. сочетание ↔ сочетание
17. сочленение ↔ сочленение
18. сражение ↔ сражение
19. схватка ↔ схватка
20. сцепление ↔ сцепление

4.5. Ономасиологическая микрогруппа «Названия действия/процесса, обозначающего существование, событие» (14 конверсных пар и ВК).

1. война ↔ война
2. встреча ↔ встреча
3. наступление ↔ оборона
4. наступление ↔ отступление
5. перемирие ↔ перемирие
6. прибавление ↔ прибавление
7. расставание ↔ расставание
8. *результат* ↔ *причина*
9. сделка ↔ сделка
10. *следствие* ↔ *причина*
11. *следствие* ↔ *результат*
12. совпадение ↔ совпадение
13. соглашение ↔ соглашение
14. соответствие ↔ соответствие

4.6. Ономасиологическая микрогруппа «Названия действия/процесса, обозначающего matrimoniaльные отношения» (11 конверсных пар и ВК).

1. брак ↔ брак
2. бракосочетание ↔ бракосочетание
3. венчание ↔ венчание
4. замужество ↔ женитьба
5. обручение ↔ обручение

6. помолвка ↔ помолвка
7. развод ↔ развод
8. разрыв ↔ разрыв || В
9. свадьба ↔ свадьба
10. сватовство ↔ сватовство
11. сожительство ↔ сожительство

5. Ономасиологическая группа с обобщенным значением признака (25 конверсных пар и ВК).

1. близость ↔ близость
2. большинство ↔ меньшинство
3. величие ↔ ничтожность
4. взаимность ↔ взаимность
5. выпуклость ↔ вогнутость
6. единство ↔ единство
7. идентичность ↔ идентичность
8. комплектность ↔ комплектность
9. неравенство ↔ неравенство
10. неразрывность ↔ неразрывность
11. однородность ↔ однородность
12. подобие ↔ подобие
13. похожесть ↔ похожесть
14. преимущество ↔ недостаток
15. правота ↔ ошибочность
16. равенство ↔ равенство
17. равнозначность ↔ равнозначность
18. равносильность ↔ равносильность
19. равноценность ↔ равноценность
20. различность ↔ различность
21. разница ↔ разница
22. соизмеримость ↔ соизмеримость
23. сопоставимость ↔ сопоставимость
24. схожесть ↔ схожесть
25. эквивалентность ↔ эквивалентность

6. Ономасиологическая группа «Названия лица в отношениях родства» (280 пар конверсивов и ВК).

1. бабка ↔ внук
2. ↔ внучек
3. ↔ внучок
4. ↔ внучка
5. ↔ внученька
6. бабуля ↔ внук
7. ↔ внучек
8. ↔ внучок
9. ↔ внучка
10. ↔ внученька
11. бабуся ↔ внук
12. ↔ внучек
13. ↔ внучок
14. ↔ внучка
15. ↔ внученька
16. бабушка ↔ внук

17. ↔ внучек
18. ↔ внучок
19. ↔ *внучка*
20. ↔ внученька
21. батенька ↔ сын
22. ↔ сынок
23. ↔ сыночек
24. ↔ сынишка
25. ↔ дочь
26. ↔ дочка
27. ↔ доченька
28. ↔ дочечка
29. ↔ дочурка
30. батя ↔ сын
31. ↔ сынок
32. ↔ сыночек
33. ↔ сынишка
34. ↔ дочь
35. ↔ дочка
36. ↔ доченька
37. ↔ дочечка
38. ↔ дочурка
39. батька ↔ сын
40. ↔ сынок
41. ↔ сыночек
42. ↔ сынишка
43. ↔ дочь
44. ↔ дочка
45. ↔ доченька
46. ↔ дочечка
47. ↔ дочурка
48. брат ↔ брат
49. ↔ *сестра*
50. ↔ сестренка
51. ↔ сестрица
52. ↔ сестричка
53. брат-близнец ↔ брат-близнец
54. ↔ сестра-близнец
55. братец ↔ братец
56. ↔ сестра
57. ↔ сестренка
58. ↔ сестрица
59. ↔ сестричка
60. братик ↔ братик
61. ↔ сестра
62. ↔ сестренка
63. ↔ сестрица
64. ↔ сестричка
65. братишка ↔ братишка
66. ↔ сестра
67. ↔ сестренка
68. ↔ сестрица

- 69. ↔ *сестричка*
- 70. деверь ↔ невестка
- 71. дед ↔ внук
- 72. ↔ внучек
- 73. ↔ внучок
- 74. ↔ внучка
- 75. ↔ внученька
- 76. дедка ↔ внук
- 77. ↔ внучек
- 78. ↔ внучок
- 79. ↔ внучка
- 80. ↔ внученька
- 81. дедуля ↔ внук
- 82. ↔ внучек
- 83. ↔ внучок
- 84. ↔ внучка
- 85. ↔ внученька
- 86. *дедушка* ↔ *внук*
- 87. ↔ внучек
- 88. ↔ внучок
- 89. ↔ *внучка*
- 90. ↔ внученька
- 91. *дети* ↔ *родители*
- 92. дядька ↔ племянник
- 93. ↔ племянница
- 94. дядюшка ↔ племянник
- 95. ↔ племянница
- 96. дядя ↔ племянник
- 97. ↔ племянница
- 98. золовка ↔ невестка
- 99. крестный ↔ крестник
- 100. ↔ крестница
- 101. крестная ↔ крестник
- 102. ↔ крестница
- 103. кузен ↔ кузен
- 104. ↔ кузина
- 105. кузина ↔ кузина
- 106. кум ↔ кум
- 107. ↔ кума
- 108. кума ↔ кума
- 109. куманек ↔ куманек
- 110. ↔ кумушка
- 111. кумушка ↔ кумушка
- 112. мама ↔ дети
- 113. ↔ дочь
- 114. ↔ дочка
- 115. ↔ доченька
- 116. ↔ дочечка
- 117. ↔ дочурка
- 118. ↔ сын
- 119. ↔ сынок
- 120. ↔ сыночек

- 121. ↔ сынишка
- 122. мамка ↔ дети
- 123. ↔ дочь
- 124. ↔ дочка
- 125. ↔ доченька
- 126. ↔ дочечка
- 127. ↔ дочурка
- 128. ↔ сын
- 129. ↔ сынок
- 130. ↔ сыночек
- 131. ↔ сынишка
- 132. мамочка ↔ дети
- 133. ↔ дочь
- 134. ↔ дочка
- 135. ↔ доченька
- 136. ↔ дочечка
- 137. ↔ дочурка
- 138. ↔ сын
- 139. ↔ сынок
- 140. ↔ сыночек
- 141. ↔ сынишка
- 142. мамуля ↔ дети
- 143. ↔ дочь
- 144. ↔ дочка
- 145. ↔ доченька
- 146. ↔ дочечка
- 147. ↔ дочурка
- 148. ↔ сын
- 149. ↔ сынок
- 150. ↔ сыночек
- 151. ↔ сынишка
- 152. *мать* ↔ *дети*
- 153. ↔ дочь
- 154. ↔ дочка
- 155. ↔ доченька
- 156. ↔ дочечка
- 157. ↔ сын
- 158. ↔ сынок
- 159. ↔ сыночек
- 160. ↔ сынишка
- 161. ↔ дочурка
- 162. мачеха ↔ пасынок
- 163. ↔ падчерица
- 164. *муж* ↔ *жена*
- 165. ↔ женушка
- 166. муженек ↔ жена
- 167. ↔ женушка
- 168. отец ↔ бастард
- 169. ↔ *дети*
- 170. ↔ *дочь*
- 171. ↔ дочка
- 172. ↔ доченька

- 173. ↔ дочечка
- 174. ↔ дочурка
- 175. ↔ *сын*
- 176. ↔ сынок
- 177. ↔ сыночек
- 178. ↔ сынишка
- 179. отчим ↔ пасынок
- 180. ↔ падчерица
- 181. папа ↔ дети
- 182. ↔ дочь
- 183. ↔ дочка
- 184. ↔ доченька
- 185. ↔ дочечка
- 186. ↔ дочурка
- 187. ↔ сын
- 188. ↔ сынок
- 189. ↔ сыночек
- 190. ↔ сынишка
- 191. папенька ↔ дети
- 192. ↔ дочь
- 193. ↔ дочка
- 194. ↔ доченька
- 195. ↔ дочечка
- 196. ↔ дочурка
- 197. ↔ сын
- 198. ↔ сынок
- 199. ↔ сыночек
- 200. ↔ сынишка
- 201. папка ↔ дети
- 202. ↔ дочь
- 203. ↔ дочка
- 204. ↔ доченька
- 205. ↔ дочечка
- 206. ↔ дочурка
- 207. ↔ сын
- 208. ↔ сынок
- 209. ↔ сыночек
- 210. ↔ сынишка
- 211. папочка ↔ дети
- 212. ↔ дочь
- 213. ↔ дочка
- 214. ↔ доченька
- 215. ↔ дочечка
- 216. ↔ дочурка
- 217. ↔ сын
- 218. ↔ сынок
- 219. ↔ сыночек
- 220. ↔ сынишка
- 221. папуля ↔ дети
- 222. ↔ дочь
- 223. ↔ дочка
- 224. ↔ доченька

- 225. ↔ дочечка
- 226. ↔ дочурка
- 227. ↔ сын
- 228. ↔ сынок
- 229. ↔ сыночек
- 230. ↔ сынишка
- 231. папаша ↔ дети
- 232. ↔ дочь
- 233. ↔ дочка
- 234. ↔ доченька
- 235. ↔ дочечка
- 236. ↔ дочурка
- 237. ↔ сын
- 238. ↔ сынок
- 239. ↔ сыночек
- 240. ↔ сынишка
- 241. прабабушка ↔ правнук
- 242. ↔ правнучка
- 243. прадед ↔ правнук
- 244. ↔ правнучка
- 245. прадедушка ↔ правнук
- 246. ↔ правнучка
- 247. прапрабабушка ↔ праправнук
- 248. ↔ праправнучка
- 249. прапрадедушка ↔ праправнук
- 250. ↔ праправнучка
- 251. родня ↔ родня
- 252. родственник ↔ родственник
- 253. ↔ родственница
- 254. родственница ↔ родственница
- 255. сват ↔ сват
- 256. ↔ сватья
- 257. ↔ сваха
- 258. сватья ↔ сватья
- 259. ↔ сваха
- 260. сваха ↔ сваха
- 261. свекр ↔ невестка
- 262. ↔ сноха
- 263. свекровь ↔ невестка
- 264. свояченица ↔ зять
- 265. сестра ↔ сестра
- 266. ↔ сестренка
- 267. ↔ сестрица
- 268. ↔ сестричка
- 269. сестренка ↔ сестренка
- 270. сестрица ↔ сестрица
- 271. сестричка ↔ сестричка
- 272. сестра-близнец ↔ сестра-близнец
- 273. супруг ↔ супруга
- 274. тесть ↔ зять
- 275. тетушка ↔ племянник
- 276. ↔ племянница

- 277. тетьа ↔ племянник
- 278. ↔ племянница
- 279. теща ↔ зять
- 280. шурина ↔ зять

II. Категория процессуальности (434 конверсные пары, включая ВК)

1. Ономасиологическая группа со значением движения, перемещения (47 пар конверсивов, включая ВК).

- 1. вбегать ↔ выбегать
- 2. ввести ↔ вывести
- 3. *везти* ↔ *ехать*
- 4. *вести* ↔ *идти*
- 5. влетать ↔ вылетать
- 6. *водить* ↔ *ходить*
- 7. *возить* ↔ *ездить*
- 8. вкатиться ↔ выкатиться
- 9. *вместить* ↔ *войти*
- 10. вползать ↔ выползать
- 11. входить ↔ выходить
- 12. въезжать ↔ выезжать
- 13. *вывести* ↔ *выходить*
- 14. *вывозить* ↔ *выезжать*
- 15. *выронить* ↔ *упасть*
- 16. гнать ↔ бежать
- 17. *доставить* ↔ *доехать*
- 18. *доставить* ↔ *дойти*
- 19. *исчезнуть* ↔ *рассеять*
- 20. *исчезнуть* ↔ *утратить*
- 21. *обгонять* ↔ *отставать*
- 22. *перевезти* ↔ *переехать*
- 23. *перевести* ↔ *перейти*
- 24. подбежать ↔ отбежать
- 25. подкатиться ↔ откатиться
- 26. подбегать ↔ отбегать
- 27. подойти ↔ отойти
- 28. подплыть ↔ отплыть
- 29. подползать ↔ отползать
- 30. подъезжать ↔ отъезжать
- 31. прибежать ↔ убежать
- 32. приводить ↔ уводить
- 33. прикатиться ↔ укатиться
- 34. прийти ↔ уйти
- 35. прилетать ↔ улетать
- 36. приплыть ↔ уплыть
- 37. прискакать ↔ ускакать
- 38. разбежаться ↔ разбежаться
- 39. разойтись ↔ разойтись
- 40. разъехаться ↔ разъехаться
- 41. сближаться ↔ сближаться
- 42. свести ↔ сойти
- 43. сойтись ↔ сойтись
- 44. съехаться ↔ съехаться

45. убежать ↔ догонять
46. экспортировать ↔ импортировать
47. эмигрировать ↔ иммигрировать

2. Ономасиологическая группа со значением физического воздействия на объект (35 пар конверсивов и ВК).

2.1. ОМГ со значением «Физическое воздействие, имеющее признаки удара, давления, разрушения» (11 пар конверсивов и ВК).

1. бить ↔ получать
2. влечь ↔ получить
3. драться ↔ драться
4. застрелить ↔ погибнуть
5. затопить ↔ затонуть
6. изнывать ↔ мучить
7. обгореть ↔ обжечь
8. огреть ↔ получить
9. повалить ↔ упасть
10. стреляться ↔ стреляться
11. хлестать ↔ получать

2.2. ОМГ со значением «Физическое воздействие, имеющее признаки соприкосновения, обнаружения» (10 пар конверсивов и ВК).

1. встретить ↔ появиться
2. встать ↔ поднять
3. обниматься ↔ обниматься
4. пожать ↔ пожать
5. поцеловаться ↔ поцеловаться
6. приобняться ↔ приобняться
7. расцеловаться ↔ расцеловаться
8. соприкасаться ↔ соприкасаться
9. сталкиваться ↔ сталкиваться
10. целоваться ↔ целоваться

2.3. ОМГ со значением «Физическое воздействие, имеющее признаки соединения, разъединения» (14 пар конверсивов и ВК).

1. высыпать ↔ всыпать
2. объединять ↔ объединять
3. дополнять ↔ дополнять
4. кооперироваться ↔ кооперироваться
5. прибавлять ↔ прибавлять
6. примыкать ↔ примыкать
7. делиться ↔ делиться
8. разлучаться ↔ разлучаться
9. разъединять ↔ разъединять
10. смешивать ↔ смешивать
11. соединять ↔ соединять
12. совмещать ↔ совмещать
13. сочетать ↔ сочетать
14. стыковаться ↔ стыковаться

3. Ономасиологическая группа «Процесс со значением какой-л. деятельности» (90 пар конверсивов и ВК).

3.1. ОМГ со значением интеллектуальной деятельности (28 пар конверсивов, включая ВК).

1. вязаться (*с чем-л.*) ↔ вязаться (*с чем-л.*)
2. гармонировать ↔ гармонировать
3. делить ↔ делить
4. *донестись* ↔ *услышать*
5. коррелировать ↔ коррелировать
6. *недоумевать* ↔ *озадачить*
7. *объяснить* ↔ *понять*
8. отождествлять ↔ отождествлять
9. перемножать ↔ перемножать
10. перенимать ↔ передавать
11. помножить ↔ помножить
12. *появиться* ↔ *увидеть*
13. прибавить ↔ прибавить
14. приравнять ↔ приравнять
15. противопоставлять ↔ противопоставлять
16. *раздаться* ↔ *услышать*
17. рассудить ↔ рассудить
18. *руководить* ↔ *руководствоваться*
19. сверять ↔ сверять
20. *свидетельствовать* ↔ *явствовать*
21. сличать ↔ сличать
22. сложить ↔ сложить
23. сравнивать ↔ сравнивать
24. сопоставлять ↔ сопоставлять
25. соотносить ↔ соотносить
26. сочетать ↔ сочетать
27. сходиться ↔ сходиться
28. умножать ↔ умножать

3.2. ОМГ со значением речевой деятельности (24 пары конверсивов, включая ВК).

1. беседовать ↔ беседовать
2. болтать ↔ болтать
3. браниться ↔ браниться
4. дискутировать ↔ дискутировать
5. обсуждать ↔ обсуждать
6. переговариваться ↔ переговариваться
7. переговорить ↔ переговорить
8. перекликаться ↔ перекликаться
9. переругиваться ↔ переругиваться
10. перешептываться ↔ перешептываться
11. поговорить ↔ поговорить
12. поздороваться ↔ поздороваться
13. полемизировать ↔ полемизировать
14. разговаривать ↔ разговаривать
15. *рассказать* ↔ *узнать*
16. секретничать ↔ секретничать
17. совещаться ↔ совещаться
18. сообщать ↔ узнавать
19. сплетничать ↔ сплетничать
20. спорить ↔ спорить

21. трещать ↔ трещать
22. уведомить ↔ узнать
23. шептаться ↔ шептаться
24. шушукаться ↔ шушукаться

3.3. ОМГ со значением социальной деятельности (23 пары конверсиров, включая ВК).

1. вальсировать ↔ вальсировать
2. венчаться ↔ венчаться
3. *вводить* ↔ *входить*
4. *возложить* ↔ *лечь*
5. *воспользоваться* ↔ *пригодиться*
6. выжимать ↔ отдавать
7. выпустить ↔ выйти
8. *издать* ↔ *выйти*
9. кооперировать ↔ кооперировать
10. кредитовать ↔ занимать
11. отплясывать ↔ отплясывать
12. *поступить* ↔ *принять*
13. продавать ↔ покупать
14. раздать ↔ разобрать
15. *раскупить* ↔ *распродать*
16. располагать ↔ быть
17. *распускать* ↔ *ходить*
18. сотрудничать ↔ сотрудничать
19. справляться ↔ даваться
20. танцевать ↔ танцевать
21. торговать ↔ торговать
22. торговаться ↔ торговаться
23. *уходить* ↔ *тратить*

3.4. ОМГ со значением противодействия (15 пар конверсиров, включая ВК).

1. биться ↔ биться
2. боксировать ↔ боксировать
3. бороться ↔ бороться
4. воевать ↔ воевать
5. конкурировать ↔ конкурировать
6. мериться ↔ мериться
7. нападать ↔ обороняться
8. противоборствовать ↔ противоборствовать
9. противодействовать ↔ противодействовать
10. противостоять ↔ противостоять
11. состязаться ↔ состязаться
12. соревноваться ↔ соревноваться
13. сражаться ↔ сражаться
14. судиться ↔ судиться
15. тягаться ↔ тягаться

4. Ономаσιологическая группа со значением «Существование» (35 конверсных пар и ВК).

4.1. ОМГ «Начало/конец существования/события» (16 конверсных пар и ВК).

1. *возникать* ↔ *рождать*
2. *возникать* ↔ *строить*
3. *воскресить* ↔ *воскреснуть*

4. *вытекать* ↔ *порождать*
5. *обрываться* ↔ *обрываться*
6. *покинуть* ↔ *потерять*
7. *появляться* ↔ *заводить*
8. *появляться* ↔ *изъявлять*
9. *пробудить* ↔ *проснуться*
10. *прожить* ↔ *пройти*
11. *пропасть* ↔ *потерять*
12. *разбудить* ↔ *проснуться*
13. *разводиться* ↔ *разводиться*
14. *убить* ↔ *умереть*
15. *уйти* ↔ *унести*
16. *умереть* ↔ *умертвить*

4.2. ОМГ «Существование/событие в определенном времени/пространстве» (19 конверсных пар и ВК).

1. *достать* ↔ *получить*
2. *заклучаться* ↔ *являться*
3. *иметь* ↔ *значиться*
4. *иметь* ↔ *наличествовать*
5. *иметь* ↔ *числиться*
6. *иметь* ↔ *фигурировать*
7. *манить* ↔ *тянуться*
8. *мириться* ↔ *мириться*
9. *находиться* ↔ *находиться*
10. *недоставать* ↔ *нуждаться*
11. *протекать* ↔ *сопутствовать*
12. *сдавать* ('ослабевать') ↔ *брать* ('овладевать')
13. *следовать* ↔ *предшествовать*
14. *совпадать* ↔ *совпадать*
15. *содержать* ↔ *значиться*
16. *содержать* ↔ *наличествовать*
17. *содержать* ↔ *числиться*
18. *состоять* ↔ *составлять*
19. *тянуться* ↔ *тянуться*

5. Ономаσιологическая группа со значением качественного состояния/действия (95 пар конверсивов и ВК).

1. *бояться* ↔ *пугать*
2. *бояться* ↔ *страшить*
3. *быть* ↔ *сделать*
4. *веселеть* ↔ *веселить*
5. *вредить* ↔ *страдать*
6. *выгореть* ↔ *сжечь*
7. *вылечить* ↔ *выздороветь*
8. *вымерзнуть* ↔ *выморозить*
9. *вымокнуть* ↔ *вымочить*
10. *вырасти* ↔ *вырастить*
11. *гасить* ↔ *гаснуть*
12. *гибнуть* ↔ *губить*
13. *глупеть* ↔ *оглуплять*
14. *гнить* ↔ *гноить*

15. *душить ↔ задышаться*
16. *забеременеть ↔ обрюхатить*
17. *закоптеть ↔ закоптить*
18. *замерзнуть ↔ заморозить*
19. *занять ↔ уйти*
20. *злеть ↔ злить*
21. *искриться (о глазах) ↔ искриться (о глазах)*
22. *испытать ↔ появиться*
23. *испытать ↔ возникнуть*
24. *исцелить ↔ выздороветь*
25. *леденеть ↔ леденить*
26. *мельчать ↔ мельчить*
27. *мерзнуть ↔ морозить*
28. *мертветь ↔ мертвить*
29. *мокнуть ↔ мочить*
30. *молодеть ↔ молодить*
31. *мутить ↔ мутнеть*
32. *мягчить ↔ мякнуть*
33. *намочить ↔ намочнуть*
34. *наращивать ↔ расти*
35. *нервировать ↔ нервничать*
36. *обеднеть ↔ обеднить*
37. *обессилеть ↔ обессилить*
38. *обморозить ↔ обмерзнуть*
39. *оглохнуть ↔ оглушить*
40. *оживить ↔ ожить*
41. *окрепнуть ↔ укрепить*
42. *округлить ↔ округлить*
43. *омертветь ↔ омертвить*
44. *омолодить ↔ помолодеть*
45. *опаришить ↔ опаришить*
46. *освежить ↔ посвежить*
47. *осиротеть ↔ осиротить*
48. *ослабить ↔ ослабнуть*
49. *ослепить ↔ ослепнуть*
50. *остудить ↔ остыть*
51. *отвыкнуть ↔ отучить*
52. *отморозить ↔ отмерзнуть*
53. *отрезветь ↔ отрезвить*
54. *отяжелеть ↔ отяжелить*
55. *охладеть ↔ охладить*
56. *повышать ↔ расти*
57. *подмокнуть ↔ подмочить*
58. *породниться ↔ породниться*
59. *походить ↔ походить*
60. *придавать ↔ обретать*
61. *приумножить ↔ вырасти*
62. *промерзнуть ↔ проморозить*
63. *промокнуть ↔ промочить*
64. *простудить ↔ простыть*
65. *просушить ↔ просохнуть*
66. *пьянеть ↔ пьянить*

67. *размокнуть ↔ размочить*
68. *раскормить ↔ разжиреть*
69. *раскормить ↔ растолстеть*
70. *раскормить ↔ разъестся*
71. *растаять ↔ растопить*
72. *растить ↔ расти*
73. *родниться ↔ родниться*
74. *рыхлеть ↔ рыхлить*
75. *сбросить ↔ уйти*
76. *сгорать ↔ сжигать*
77. *сделать ↔ стать*
78. *скинуть ↔ уйти*
79. *смешить ↔ смеяться*
80. *снижать ↔ падать*
81. *сникать ↔ расстраивать*
82. *согревать ↔ теплеть*
83. *сохнуть ↔ сушить*
84. *спиваться ↔ спаивать*
85. *стареть ↔ старить*
86. *страшить ↔ трусить*
87. *студить ↔ стыть*
88. *тухнуть ↔ тушить*
89. *увеличивать ↔ расти*
90. *уставать ↔ утомлять*
91. *усыплять ↔ засыпать*
92. *усыпить ↔ уснуть*
93. *хмелеть ↔ хмелить*
94. *хмелеть ↔ пьянить*
95. *чернеть ↔ чернить*

6. Ономасиологическая группа со значением «Отношение» (91 пара конверсивов и ВК).

6.1. Ономасиологическая микрогруппа «Названия действия/процесса со значением собственно отношений» (25 пар конверсивов и ВК).

1. *взаимодействовать ↔ взаимодействовать*
2. *вытеснить ↔ уступить*
3. *давать ↔ получать*
4. *выдавать ↔ получать*
5. *выжить ↔ уйти*
6. *досадовать ↔ досаждать*
7. *зависеть ↔ обуславливать*
8. *зависеть ↔ определять*
9. *зависеть ↔ распоряжаться*
10. *затмить ↔ померкнуть*
11. *меняться ↔ меняться*
12. *обменяться ↔ обменяться*
13. *перекрещиваться ↔ перекрещиваться*
14. *перемежаться ↔ перемежаться*
15. *перемешаться ↔ перемешаться*
16. *переплетаться ↔ переплетаться*
17. *пересекаться ↔ пересекаться*
18. *следовать ↔ привести*
19. *сменяться ↔ сменяться*

20. смешаться ↔ смешаться
21. согласовывать ↔ согласовывать
22. соответствовать ↔ соответствовать
23. соотноситься ↔ соотноситься
24. сталкиваться ↔ сталкиваться
25. чередоваться ↔ чередоваться

6.2. ОМГ «Названия действия/процесса со значением межличностных отношений» (25 пар конверсивов и ВК).

1. встречаться ↔ встречаться
2. водиться ↔ водиться
3. враждовать ↔ враждовать
4. договориться ↔ договориться
5. дружить ↔ дружить
6. жениться ↔ выходить (замуж)
7. жить (с кем-л.) ↔ жить (с кем-л.)
8. знакомиться ↔ знакомиться
9. знаться ↔ знаться
10. конфликтовать ↔ конфликтовать
11. ладить ↔ ладить
12. нравиться ↔ симпатизировать
13. переглядываться ↔ переглядываться
14. приятельствовать ↔ приятельствовать
15. ругаться ↔ ругаться
16. сговориться ↔ сговориться
17. собачиться ↔ собачиться
18. сожительствовать ↔ сожительствовать
19. списываться ↔ списываться
20. ссориться ↔ ссориться
21. сыгрываться ↔ сыгрываться
22. уговариваться ↔ уговариваться
23. условливаться ↔ условливаться
24. хороводиться ↔ хороводиться
25. якшаться ↔ якшаться

6.3. ОМГ «Названия действия/процесса со значением социальных отношений» (25 конверсных пар и ВК).

1. будить ↔ просыпаться
2. влиять ↔ зависеть
3. влюбить ↔ полюбить
4. выжить ↔ уйти
5. выиграть ↔ проиграть
6. вынудить ↔ пойти
7. завлечь ↔ попасть
8. заманить ↔ попасть
9. заручаться ↔ обещать
10. защищать ↔ оборонять
11. мирить ↔ мирить
12. наступать ↔ отступать
13. опередить ↔ отстать
14. осиливать ↔ проигрывать
15. осиливать ↔ уступать

16. перевести ↔ перейти
17. *перерасти* ↔ *отстать*
18. пересиливать ↔ проигрывать
19. пересиливать ↔ уступать
20. побеждать ↔ проигрывать
21. побороть ↔ проиграть
22. превосходить ↔ уступать
23. приманивать ↔ подходить
24. разгонять ↔ разбежаться
25. разгонять ↔ расходиться

6.4. ОМГ «Название действия/процесса со значением начала/конца отношений» (16 пар конверсивов и ВК).

1. задружить ↔ задружить
2. обыграть ↔ проиграть
3. одолевать ↔ проигрывать
4. *обогнать* ↔ *отстать*
5. обойти ↔ отстать
6. отучить ↔ отвыкнуть
7. отыграть ↔ проиграть
8. поладить ↔ поладить
9. рассориться ↔ рассориться
10. расстаться ↔ расстаться
11. сдружиться ↔ сдружиться
12. сживать ↔ уходить
13. склонить ↔ согласиться
14. убедить ↔ согласиться
15. уверить ↔ согласиться
16. упросить ↔ согласиться

7. Ономаσιологическая группа со значением «Владение» (50 пар конверсивов и ВК)

1. вернуть ↔ получить
2. *взимать* ↔ *платить*
3. взять ('овладеть') ↔ пасть
4. взять ↔ вернуть
5. владеть ↔ принадлежать
6. вознаграждать ↔ получать
7. *вручать* ↔ *получать*
8. выдать ↔ принять
9. *дать* ↔ *взять*
10. дать ↔ получить
11. *держать* ↔ *быть*
12. завещать ↔ наследовать
13. *занять* ↔ *одолжить*
14. заплатить ↔ стоить
15. зарабатывать ↔ платить
16. застать ↔ встретить
17. захватить ↔ сдать
18. награждать ↔ получать
19. наделить ↔ получить
20. недокармливать ↔ недоедать
21. недопаивать ↔ недопивать

22. недоплатить ↔ недополучить
23. недополучить ↔ недодать
24. недопоставить ↔ недополучить
25. обзавестись ↔ появиться
26. обеспечивать ↔ получать
27. обладать ↔ быть
28. обрести ↔ появиться
29. овладеть ↔ пасть
30. одарить ↔ получить
31. одолжить ↔ одолжить
32. отвести ↔ получить
33. передать ↔ получить
34. *передать* ↔ *принять*
35. поставить ↔ получить
36. предоставлять ↔ получать
37. преподносить ↔ получать
38. *привыкнуть* ↔ *примелькаться*
39. принять ↔ подарить
40. *пропадать* ↔ *терять*
41. *пропадать* ↔ *утрачивать*
42. раздавать ↔ получать
43. рассчитаться ↔ рассчитаться
44. сдавать ↔ арендовать
45. сдавать ↔ нанимать
46. сдавать ↔ снимать
47. *сдать* ↔ *принять*
48. снабдить ↔ получить
49. ссудить ↔ занять
50. ссудить ↔ одолжить

III. Категория атрибутивности (134 пары конверсивов и ВК)

Имена прилагательные

1. Ономазиологическая группа со значением «Сравнительная характеристика признака имени» (72 пары конверсивов)

1.1. ОМГ «Названия степени проявления признака со значением параметра» (24 пары конверсивов).

1. богаче ↔ беднее
2. *больше* ↔ *меньше*
3. *влажнее* ↔ *суше*
4. вместительнее ↔ теснее
5. выше ↔ ниже
6. *глубже* ↔ *мельче*
7. грандиознее ↔ мельче
8. *гуще* ↔ *жиже*
9. *гуще* ↔ *реже*
10. *дальше* ↔ *ближе*
11. *дороже* ↔ *дешевле*
12. здоровее ↔ мельче
13. *короче* ↔ *длиннее*
14. *короче* ↔ *дольше*
15. крупнее ↔ мельче
16. *легче* ↔ *тяжелее*

17. *медленнее ↔ быстрее*
18. *медленнее ↔ скорее*
19. *просторнее ↔ теснее*
20. *сильнее ↔ слабее*
21. *толще ↔ худее*
22. *тоньше ↔ шире*
23. *полнее ↔ худее*
24. *шире ↔ уже*

1.2. ОМГ «Названия степени проявления признака со значением ощущений» (23 пары конверсивов).

1. *глубже ↔ поверхностнее*
2. *горячее ↔ теплее*
3. *горячее ↔ холоднее*
4. *громче ↔ тише*
5. *грубее ↔ нежнее*
6. *жирнее ↔ постнее*
7. *интереснее ↔ скучнее*
8. *конкретнее ↔ отвлеченнее*
9. *легче ↔ крепче*
10. *легче ↔ сложнее*
11. *легче ↔ труднее*
12. *лучше ↔ хуже*
13. *новее ↔ старее*
14. *острее ↔ тупее*
15. *плотнее ↔ рыхлее*
16. *понятнее ↔ сложнее*
17. *проще ↔ сложнее*
18. *проще ↔ труднее*
19. *свежее ↔ черствее*
20. *светлее ↔ темнее*
21. *теплее ↔ холоднее*
22. *толще ↔ тоньше*
23. *ярче ↔ тусклее*

1.3. ОМГ «Названия степени проявления признака со значением качеств человека» (25 пар конверсивов).

1. *агрессивнее ↔ спокойнее*
2. *активнее ↔ пассивнее*
3. *аккуратнее ↔ неряшливее*
4. *безрассуднее ↔ рассудительнее*
5. *бережливее ↔ расточительнее*
6. *болтливее ↔ молчаливее*
7. *вежливее ↔ грубее*
8. *веселее ↔ грустнее*
9. *грязнее ↔ чище*
10. *добрее ↔ злее*
11. *жестче ↔ мягче*
12. *красивее ↔ некрасивее*
13. *крепче ↔ слабее*
14. *младше ↔ старше*
15. *моложе ↔ старше*

16. наглее ↔ скромнее
17. образованнее ↔ невежественнее
18. оптимистичнее ↔ пессимистичнее
19. скупее ↔ щедрее
20. смелее ↔ трусливее
21. строже ↔ мягче
22. тверже ↔ мягче
23. умнее ↔ глупее
24. ярче ↔ бледнее
25. ярче ↔ проще

Наречия

2. Ономаσιологическая группа «Сравнительная характеристика признака действия, состояния» (47 пар конверсивов).

1. агрессивнее ↔ спокойнее
2. активнее ↔ пассивнее
3. аккуратнее ↔ неряшливее
4. безрассуднее ↔ рассудительнее
5. бережливее ↔ расточительнее
6. жестче ↔ мягче
7. беднее ↔ богаче
8. вежливее ↔ грубее
9. веселее ↔ грустнее
10. влажнее ↔ суше
11. выше ↔ ниже
12. глубже ↔ мельче
13. глубже ↔ поверхностнее
14. громче ↔ тише
15. громче ↔ тише
16. грубее ↔ нежнее
17. грязнее ↔ чище
18. гуще ↔ жиже
19. гуще ↔ реже
20. дальше ↔ ближе
21. дороже ↔ дешевле
22. жирнее ↔ постнее
23. интереснее ↔ скучнее
24. конкретнее ↔ отвлеченнее
25. красивее ↔ некрасивее
26. крепче ↔ слабее
27. крупнее ↔ мельче
28. легче ↔ крепче
29. легче ↔ сложнее
30. легче ↔ труднее
31. легче ↔ тяжелее
32. лучшие ↔ хуже
33. медленнее ↔ быстрее
34. медленнее ↔ скорее
35. наглее ↔ скромнее
36. оптимистичнее ↔ пессимистичнее
37. понятнее ↔ непонятнее
38. проще ↔ сложнее

- 39. проще ↔ труднее
- 40. разборчивее ↔ неразборчивее
- 41. *сильнее ↔ слабее*
- 42. *скупее ↔ щедрее*
- 43. смелее ↔ трусливее
- 44. строже ↔ мягче
- 45. *теплее ↔ холоднее*
- 46. *умнее ↔ глупее*
- 47. *уже ↔ шире*

3. Ономаσιологическая группа «Местоположение в пространстве» (15 пар конверсивов)

- 1. визави ↔ визави
- 2. впереди ↔ позади
- 3. *западнее ↔ восточнее*
- 4. *левее ↔ правее*
- 5. навстречу ↔ навстречу
- 6. наедине ↔ наедине
- 7. напротив ↔ напротив
- 8. один на один ↔ один на один
- 9. сбоку ↔ сбоку
- 10. сверху ↔ снизу
- 11. с глазу на глаз ↔ с глазу на глаз
- 12. *севернее ↔ южнее*
- 13. спереди ↔ сзади
- 14. справа ↔ слева
- 15. тет-а-тет ↔ тет-а-тет